

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Амурский государственный университет»

Фольклорно-диалектологический альманах

ISSN 2221-5220

СЛОВО

Материалы научных экспедиций

Выпуск 14

ЖИЗНЬ И СУДЬБА АМУРСКИХ СТАРОЖИЛОВ

Благовещенск
2017

Печатается

по решению ученого совета Амурского государственного университета

С48 **Слово:** Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 14. Жизнь и судьба амурских старожилов / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2017. – 148 с.

Выпуск содержит результаты научных исследований современных русских говоров, систематизированные в разделах «Речевые портреты», «Речевые жанры», «Язык фольклора», «Публицистика». Материалы перечисленных разделов объединены темой «Жизнь и судьба амурского старожила». В разделе «Современные лингвистические исследования» представлены научные статьи, актуальные для изучения языкового своеобразия региона. Выпуск альманаха представляет интерес для лингвистов, фольклористов, историков, этнографов, краеведов. К альманahu прилагается компакт-диск, включающий образцы речи и фольклора, опубликованные в выпуске, а также фотоматериалы, иллюстрирующие его основную тему.

Издание входит в базу данных РИНЦ.

ББК 822.3(2Рос) – 67

Редакторы: Е.А. Оглезнева, д-р филол. наук
Н.Г. Архипова, канд. филол. наук

Редакция компакт-диска: Д.Н. Галимова

Ответственный за выпуск: Н.А. Сосина

В оформлении обложки использована фотография Андрея Оглезнева

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-51116 от 04 сентября 2012 г.

© Амурский государственный университет, 2017

© Кафедра русского языка, коммуникации,
и журналистики, 2017

© Лаборатория региональной лингвистики, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редакторов</i>	5
<i>Современные лингвистические исследования</i>	
<i>Пляскина Е.И. (Чита) Метафорические номинации человека в языковой картине мира забайкальских казаков (на материале романа К.Ф. Седых «Даурия»).....</i>	7
<i>Архипова Н.Г., Фэн Ишань (Благовещенск) Образ дерева в пословицах русского языка</i>	14
<i>Лемешко Ю.Г. (Благовещенск) Китайская ксилографическая картина-няньхуа как источник изучения региональной картины мира</i>	19
<i>Сухина Ю.С. (Благовещенск) Словообразовательные процессы в новейший период развития лексики китайского языка.....</i>	23
<i>Иващенко Е.Г. (Благовещенск) Заголовки газет политотделов МТС Амурской области 30-х гг. XX века: лингвокультурологический аспект</i>	30
<i>Арчакова О.Б. (Благовещенск) Общедемократическое издание Благовещенска «Амурский край»</i>	36
<i>Речевые портреты</i>	
<i>Блохинская А.В., Оглезнева Е.А. «Вот так мы и живем...». Речевой портрет сельского старожилы (на материале речи Е.А. Богдановой, с. Константиновка, Константиновский р-н, Амурская обл.).....</i>	40
<i>Речевые жанры</i>	
<i>Лагута Н.В. «А как ты свою судьбу изменишь?»: осмысление жизни и судьбы в рассказах-воспоминаниях носителей диалекта</i>	52
<i>Размышления амурских старожилы о жизни и судьбе</i>	55
<i>Словарь</i>	
<i>ПИ – ПО (Сост. Г.М. Старыгина)</i>	74
<i>Язык фольклора</i>	
<i>Архипова Н.Г. Нижнезавитинская частушка: из личного архива собирательницы фольклора Марии Ивановны Ковалёвой.....</i>	90
<i>Публицистическая страница</i>	
<i>Головочанская Л.А. «Вот она – история, передо мной, в лицах моих стариков»</i>	109
<i>Школа</i>	
<i>Старыгина Г.М., Андрейченко А.О. Компьютерные технологии в обучении русскому языку как иностранному</i>	122
Историческая справка о селах.....	128
Краткие сведения об информантах	130
Авторы	131

CONTENTS

<i>From the editors</i>	5
-------------------------------	---

Contemporary Linguistic Studies

<i>Pliaskina E.I. (Chita)</i> Metaphorical nominations of the person in the language picture of the world of Transbaikalian Cossacks (based on the novel by K. F. Sedykh, Dauriya)	7
<i>Arhipova N.G., Fen Ishan (Blagoveschensk)</i> The symbol of the tree in the paremias of the Russian language	14
<i>Lemeshko Y.G. (Blagoveschensk)</i> Chinese xylographic picture-nianhua as a source of studying the regional picture of the world.....	19
<i>Sukhina Y.S. (Blagoveschensk)</i> The word-formal processes in the new development of the development of the lexica of the chinese language	23
<i>Ivashchenko E.G. (Blagoveschensk)</i> Headlines of newspapers of political departments of the MTS of the Amur Region of the 30s. XX century: lingvokulturologichesky aspect.....	30
<i>Archakova O.B. (Blagoveschensk)</i> The general demographic edition of Blagoveshchensk «Amur territory»	36

Speech Portraits

<i>Blokhinskaya A.V., Oglezneva E.A. (Blagoveschensk)</i> «That's the way we live...». Speech portrait of village old resident based on speech of E.A. Bogdanova, Konstantinovka Village, Konstantinovskiy district, Amur Region	40
--	----

Speech Genres

<i>Laguta N.V.</i> Comprehension of life and destiny in the stories-memories of the speakers of the dialect	52
Reflections on life and destiny.....	55

Dictionary

PI-PO. <i>Compiled by G.M. Starygina</i>	74
--	----

Folklore Language

<i>Arhipova N.G. (Blagoveschensk)</i> Nizhnezavitskaya chastushka: From the personal archives of the folklore master Maria Ivanovna Kovalyova	90
---	----

Publicistic page

<i>Golovochanskaya L.A.</i> «Here it is – the story – in front of me, in the faces of my old people».....	109
---	-----

School

<i>Starygina G.M., Andreichenko A.O. (Blagoveschensk)</i> Computer technologies in training Russian language as foreign.....	122
--	-----

References to the history of villages	128
--	-----

Brief data about the informants	130
--	-----

The authors	131
--------------------------	-----

ОТ РЕДАКТОРОВ

За нашу многолетнюю полевую работу в селах Амурской области, итогом которой и выступает фольклорно-диалектологический альманах «Слово», самое большое удивление и потрясение мы испытывали от знакомства с жизнью наших собеседников – сельских старожил. Почти у каждого – причудливые повороты судьбы, неожиданные события, радостные и трагические. Мало у кого жизнь размеренна и предсказуема на всем ее протяжении. Чаще жизнь будто испытывает человека на прочность. Ответ известен: «Судьба такая». Удивление и потрясение мы испытывали от стойкости человека в обстоятельствах, которые уготовили ему жизнь и судьба, от неисчерпаемого смысла, который этот простой человек, сельский труженик, находит в жизни и при этом не ропщет на судьбу. **«Жизнь и судьба амурских старожил»** – основная тема настоящего выпуска альманаха.

В разделе *«Речевые портреты»* (авторы Е.А. Оглезнева и А.В. Блохинская) описаны речевые особенности жительницы села Константиновки Михайловского района Екатерины Андреевны Богдановой, 1921 г.р., которая является типичной носительницей современных русских говоров Приамурья и представительницей народной культуры. Непростая судьба у этой пожилой женщины, но она не утратила способности пошутить и над собой, и над судьбой-злодейкой, что находит отражение в ее повествовании о жизни.

Рассказы амурских старожил в разделе *«Речевые жанры»*, собранные и обработанные Н.В. Лагута, все больше о жизни, а о судьбе – немного и как будто вскользь, невзначай. В этом проявляется, пожалуй, практический подход к жизни: нужно жить, делать дело, преодолевать обстоятельства, а не размышлять много о том, почему они так сложились.

В разделе *«Язык фольклора»* (автор Н.Г. Архипова) представлен репертуар амурской исполнительницы частушек из села Нижнезавитинка Михайловского района. Репертуар обширный – 271 частушка, в основном они связаны с темой взаимоотношений мужчины и женщины. Лингвокультурологический анализ данного материала также позволяет рассмотреть их как неотъемлемую часть жизни, предопределенную судьбой.

Судьба одной семьи представлена в очерках-воспоминаниях Любови Адамовны Головчанской, учительницы русского языка и литературы из села Ураловки Шимановского района, где она проработала большую часть своей жизни. Как человек, бережно относящийся к сохранению памяти о прошлом, Любовь Адамовна была создательницей краеведческого музея в селе Ураловке. Ее опыт писательского осмысления событий прошлого и судеб близких людей в целях сохранения памяти о них представлен в разделе *«Публицистическая страница»* в настоящем выпуске альманаха.

Традиционно мы продолжаем публикацию *Словаря русских амурских говоров* (сост. Г.М. Старыгина). В выпуске представлены материалы на букву П (ПИ-ПО). Перспектива создания полного (от А до Я!) диалектного словаря по итогам диалектологических экспедиций Амурского государственного университета в 2000-2014 гг. в села Амурской области становится тем самым более близкой.

В разделах «*Современные лингвистические исследования*» и «*Школа*» представлены научные статьи, актуальные для изучения языкового своеобразия региона и преподавания русского языка как иностранного, что в настоящее время приобретает все большее значение.

К альманаху прилагается компакт-диск, включающий образцы речи и фольклора, получившие научную интерпретацию в выпуске, а также фото- и видеоматериалы, сделанные во время фольклорно-диалектологических экспедиций и иллюстрирующие содержание публикаций выпуска¹.

С надеждой на полезное плодотворное чтение и погружение в стихию живой народной речи,

Е.А. Оглезнева, Н.Г. Архипова

¹ Настоящее издание и компакт-диск можно приобрести на кафедре русского языка, коммуникации и журналистики и в лаборатории региональной лингвистики Амурского государственного университета по адресу: 675027, Амурская область, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21, корпус 7, каб. 407 и каб. 112. Телефон: 8-(4162)394583, 8-(4162)394588. E-mail: slovoamgu@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 408.7

Е.И. Пляскина

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ЗАБАЙКАЛЬСКИХ КАЗАКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА К.Ф. СЕДЫХ «ДАУРИЯ»)

В статье рассматривается достаточно многочисленное и интересное для исследователя семантическое поле метафорических номинаций человека (таких, например, как фазан, петух, шилохвостка и других), употреблённых в метафорическом коннотативном значении в романе К.Ф. Седых «Даурия», описывающем жизнь и быт забайкальских казаков. В результате анализа тематической группы, в которую они объединяются, а также компонентного анализа значений слов и семантического анализа контекстов выявлена лексико-семантическая специфика этих слов в говоре, дающая представление о системе ценностей казаков, отраженной в их языковой картине мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, тематическая группа, диалектная лексика, лексико-семантический вариант, прямое и переносное значение слова, коннотативное значение слова, метафора.

In the article are quite numerous and interesting for researchers of the semantic field, metaphorical nominations of the person, namely, names of birds (e.g., pheasant, cock, silkwaste and others) used in a metaphorical connotative meaning in the novel K. F. Grizzly "Dauria", describing the life of the TRANS-Baikal Cossacks. The analysis of the thematic group in which they are combined, and the componential analysis of word meanings and semantic analysis of the contexts identified lexical and semantic specificity of these words in dialect, which gives an idea about the system of values of the Cossacks, formed in the framework of their linguistic picture of the world.

Keywords: language picture of the world, thematic group, dia-Lectra vocabulary, lexical-semantic variant, the literal and figurative meaning, connotative meaning of a word, metaphor.

По мнению учёных, языковая картина мира не только национально специфична [1, с. 15; 2, с. 9], но имеет различия в рамках одного языка, которые находят «своё отражение в семантике языковых единиц, используемых в подъязыках, обслуживающих соответствующие системы» [3, с. 15]. Одним из подъязыков русского языка являются территориальные диалекты, и, «как показывают многочисленные исследования, посвящённые системной организации лексики народных говоров, набор членов лексико-семантических групп оказывается специфичным в каждом территориальном диалекте и отражает особенности языковой сегментации действительности» [3, с. 91]. Поэтому в настоящее время поднимается вопрос о региональной языковой картине мира, которую определяют как вариант диалектной карти-

ны мира, свойственный жителям отдельных регионов и носителям определённых диалектов [4, с. 16].

Забайкальские казаки, жившие на юго-востоке Забайкалья в начале XX в., быт которых описан в романе К.Ф. Седых «Даурия», были носителями одного из старожильческих говоров, в основе своей севернорусского, хотя и испытавшего влияние среднерусских и южнорусских диалектов, а также языков аборигенов края (бурятского и эвенкийского), что ярче всего проявилось в тематических группах (ТГ) названий домашних и диких животных, кушаний, одежды и немного – в других ТГ [5]. Забайкальские русские говоры, говоры вторичного образования, вызывают особый интерес исследователей, так как сложились в результате длительного междиалектного и межъязыкового контактирования. Они неоднородны: одна часть говоров имеет севернорусскую основу (старожильческие говоры), другая – южнорусскую (говоры семейских или старообрядцев) [см. 6; 7].

Одним из основных в языковой картине мира является образ человека, поэтому изучение фрагмента «человек» в языковой картине мира забайкальских казаков как одного из наиболее значимых представляется актуальным при описании забайкальских говоров, недостаточно исследованных в лексическом отношении. Языковые единицы, номинирующие человека в речи казаков в начале XX в., зафиксированы в выше названном романе известного забайкальского писателя К.Ф. Седых, полностью опубликованном в 1948 г. и отмеченном Государственной премией в 1950 г. Как пишет литературовед Е. Макарова в статье «Константин Седых», роман «даёт широкое полотно жизни всего забайкальского казачества в предреволюционные годы и в первые годы после революции»; его обаяние заключается «в необычайной правдивости, простоте и горячей взволнованности» [8, с. 431]. В центре повествования – казачий посёлок Мунгаловский, входящий в Орловскую станицу, расположенную на юго-востоке Забайкалья (в XVII–XVIII вв. эта земля называлась Даурией), и несколько семей, жизнь которых является своеобразным отражением жизни России того времени в целом.

В качестве наименования человека использованы различные формы личных имён (*Епифан, Федотка, Кеха*), сочетаний их полной формы с отчеством (*Андрей Григорьевич*), термины родства (*тятя, дед, братка*), слова, отражающие пол (*девка, баба*), возраст (*старик, ребятишки*), отношение персонажей друг к другу: равенство (*казаки, посёлщики*), главенство / подчинение (*станичный атаман – поселковый атаман – казак*), а также слова, передающие эмоции, испытываемые в различных ситуациях общения.

Среди них выделяется достаточно обширное по составу входящих в него единиц семантическое поле зоонимов, то есть названий животных, включая птиц и рыб, употреблённых в метафорическом коннотативном значении, которые и являются предметом данной статьи. Её цель – выявление семантической специфики этих слов в говоре путём анализа тематических групп, в которые они объединяются, а также компонентного анализа значения слова и семантического анализа контекстов для того, чтобы составить представление о системе ценностей казаков, сформировавшейся в рамках их языковой картины мира. Эти ЛЕ объединяются в 2 тематические группы: «Названия животных» и «Названия птиц» (из названий рыб встретилось только одно). Критериями объединения слов являются 1) сходство их семантической структуры, то есть наличие прямого значения – наименования животного, птицы или

рыбы и переносного метафорического – наименования человека, и 2) функция оценки или образной характеристики; сфера использования этих слов во втором значении – неофициальная.

Метод описания языкового материала по ТГ является одним из распространённых среди разнообразных методов и приёмов исследования лексико-семантической системы языка как в литературном варианте, так и в региональном. По мнению Ф.П. Филина, обосновавшего системный подход к изучению лексики русских говоров, «рассмотрение лексики в тематическом аспекте имеет то преимущество, что оно позволяет полно и всестороннее установить связь между словами и обозначаемыми ими явлениями, выяснить объём значений слов, их употребления...» [9, с. 106]. Действительно, только анализируя ТГ, можно увидеть семантическое своеобразие входящих в неё лексических единиц, поскольку семантика каждой из них отражает нечто вне языка, в реальной действительности.

Так как ядром лексико-семантической системы любого говора является лексика общерусская, то правомерно в ТГ включать не только территориально ограниченные лексические единицы (ЛЕ), но и территориально не ограниченные. По мнению диалектологов, объектом изучения должно являться каждое слово, живущее в говорах, тем более что, объединяясь в ТГ, они и передают своеобразие говора и своеобразие непосредственной картины мира диалектоносителей (картины, как считают З.Д. Попова и И.А. Стернин, «получаемой в результате прямого познания сознанием окружающей действительности» [10, с. 51]).

ТГ «Названия животных», единицы которой употреблены в качестве номинаций человека в романе, включает 18 ЛЕ, в том числе 3 атрибутивных сочетания общерусского и диалектного характера: *жеребец, боров, тарбаган, гуран, волк, крыса, гад, гадина, собака, цепная собака, кобель, побитый кобель, цепной кобель, цепник, псюга, сука, пустолайка, брехун*. В настоящей статье исследуются зоонимы – названия птиц, употреблённые в качестве номинаций человека. Эта ТГ включает 10 ЛЕ общерусского и диалектного характера, в том числе 1 атрибутивное сочетание: родовое наименование *птица* и видовые *соловей-разбойник, фазан, петух, шилохвостка, тетеря, сорока, гусь, старый воробей, курица*. Все они имеют прямое значение – название птицы, являясь при этом литературными нейтральными словами, и переносное образное или эмоционально-оценочное значение лица разговорного, просторечного или диалектного характера, через которое и проявляется семантическая специфика этих слов в говоре.

Далее даны значения ЛЕ (общеупотребительных по Словарю русского языка в 4-х томах [10] и Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [7], диалектных – по тексту и картотеке автора), приведены контексты их употребления из романа (в некоторых из них в скобках автором статьи даны поясняющие слова и скобками же обозначен пропуск текста) и результаты компонентного анализа значения слова и семантического анализа контекстов употребления слова (там, где это необходимо).

Птица – 1) покрытое пухом и перьями животное из класса позвоночных с крыльями, двумя ногами и клювом; 2) *разг. ирон.* о человеке с точки зрения его общественного значения, положения [12, т. 3, с. 554].

«– *Поймали (беглого каторжника)?* – *спросил Сергей Ильич.*

– *Как видишь.*

– Ну-ка, дайте взглянуть, что за **птица?**» [11, с. 53].

«Вишь ты каков, – глядя на усатого, размышляя Семён. – Интересно, что ты за **птица?** Однако, по тебе тоже тюрьма тоскует» [11, с. 161].

В представленных контекстах ЛЕ *птица* реализует более широкое переносное значение, чем в литературном языке: вообще человек и то, что он собой представляет (социальное положение каторжника известно (первый контекст), социальное положение и профессию человека, названного птицей во втором случае, Семён определил по внешнему виду и «острому запаху квасил и кожи, который исходил от одежды» [11, с. 161] – рабочий (второй контекст). Эмоциональная окраска ЛЕ, используемой в романе, такая же – **ирония** (тонкая, скрытая насмешка [12, т. 1, с. 675]).

Соловей – 1) маленькая певчая перелётная птичка семейства дроздовых, с серовато-бурым опереньем, отличающаяся красивым пением [12, т.4, с. 191]; 2) *соловей-разбойник* – нечестный человек, промысляющий насилием (разбойник) и умеющий показать привлекательность этого занятия, хороший рассказчик.

«Часто по вечерам, когда курили после ужина у костра, Сахалинец жаловался на бедную дневную выработку и вслух мечтал о том, чтобы пожитьяся золотом от китайцев, идущих за границу с таёжных приисков. Он хвастался, что они с Томским не раз встречали и оципывали до последнего пёрышка **жирных фазанов**, как называл он людей из-за Аргуни. У артельщиков от его рассказов разгорались глаза. Только один Семён возмущался и бросал Сахалинцу:

«– Не знал я, какие вы с Томским **соловьи-разбойники**. Давно, видать, совесть пропили» [11, с. 115].

Переносное значение у ЛЕ *соловей-разбойник* связано с восточнославянской мифологией: это человек или птица (или человек-птица), поражающий (-ая) врагов страшным посвистом. В рассматриваемом контексте на первый план выходит компонент *разбойник* – «тот, кто промысляет разбоем, грабежом» [12, т. 3, с. 585], а компонент *соловей*, на наш взгляд, привносит значение, связанное с фразеологическим оборотом *заливаться соловьём* – «говорить красноречиво, с увлечением» [13, с. 167], то есть увлекать за собой слушателей, заражать их своим желанием, что подтверждается фразой «У артельщиков от его рассказов разгорались глаза». Эмоциональная оценка ЛЕ – **уничжение**.

Фазан – 1) крупная птица отряда куриных с ярким опереньем [12, т.4, с. 548]; 2) *китаец* (приискатель или таможенник).

«И, обращаясь к артельщикам, Сахалинец говорил спокойно: – Полюбуйтесь на него, ему, дураку, китайцев жалко. А мне только бы попался **фазан** в глухом месте, я сразу кишки из него выпущу» [11, с. 116].

«Я, паря, на карауле... Там у нас **фазанов** поймали. Жирные, кажись, попались. Сахалинец с Томским теребят их. Так что разживёмся золотишком» [11, с. 117].

«Сахалинец, скаля зубы и подмигивая кривым глазом, спросил Семёна:

– А пёрышки с фазанов тоже сыпать на весы?» [11, с. 119].

Современному читателю романа трудно понять, почему в конце XIX – начале XX вв. китайцев в Забайкалье, а может быть, и на Дальнем Востоке, называли *фазанами*. Возможна ассоциация по цвету: есть такой вид фазанов, как синие ушастые, а китайцы носили курмы

(стёганные на вате куртки, сшитые из синей далембы – китайской хлопчатобумажной ткани). Определение *жирный* тоже употреблено в переносном значении: с золотом (намытым незаконным путём; вот как об этом говорит один из персонажей романа: «*На каждом прииске развелось их видимо-невидимо. Плюнь – попадёшь в китайца. Из-под носу у нас золотишко рвут и ни копейки за это никому не платят. () Приходят в тайгу тайком и таким же манером обратно уходят. Сотни пудов золотишка каждое лето за Аргунь сплавляют*» [11, с. 116]). Использована и другая лексика, связанная с птицами: *пёрышки*, *оципывать*, *теребить*, тоже, разумеется, в переносном значении.

Петух – 1) самец курицы [12, т. 3, с. 116]; 2) русский таможенник.

«*Две громадные толпы, китайцев и казаков, каждая ближе к своему берегу (реки Аргуни), стояли, не сходясь. Обе толпы шумно переговаривались. Между ними важно прохаживались по льду русские и китайские таможенники. На вопрос Романа, что это за люди, Лука ответил:*

– *Петухи и фазаны, – а когда увидел недоумевающий взгляд своего гостя, снисходительно пояснил: – прижимальщики нашего брата. Не приведи бог к ним в лапы попасть*» [11, с. 195].

Переносное метафорическое значение с живой образностью появилось у слова *петух*, возможно, на основе семы «важный», не выявляемой из словарного толкования. Признак «важный» традиционно характеризует эту птицу. Этот признак переносится и на человека, что подкрепляется словосочетанием *важно прохаживались*, описывающим действия таможенников; возможны ассоциации и со взглядом птицы: внимательный, долгий (таможенники, чтобы пресекать контрабанду, должны быть очень внимательны ко всему, даже к мелочам). Эмоциональная окраска, как и у ЛЕ *фазан*, отсутствует.

Шилохвостка – 1) то же, что *шилохвость* – птица семейства утиных, с двумя длинными перьями в хвосте; 2) *прост.* о пустой, непоседливой, легкомысленной женщине [12, т. 4, с. 715].

«– *Какие там новости! Всё по старому, Только вот с девками сладу не стало. Каждый вечер с кадровцами, шилохвостки паршивые, хороводятся. Не успеют коров подоить, как начинают наряжаться. Прямо стыд и срам*» [11, с. 75].

Уничжительная оценка, передаваемая говорящим (отцом взрослой дочери) при использовании этой ЛЕ, усиливается разговорным лексико-семантическим вариантом (ЛСВ) прилагательного *паршивый* с переносным значением «плохой, дрянной, скверный» [12, т. 3, с. 28] и просторечным ЛСВ глагола *хороводиться* в значении «водить компанию, знакомство; знать, водиться» [12, т. 4, с. 620]. Отец взрослой дочери не только недоволен поведением девушек посёлка, в том числе и своей, но считает его постыдным, бесчестным (срам – 1) стыд, позор; стыд – 2) позор, бесчестье [12, т. 4, с. 237, 296]).

Тетеря – 1) *обл.* то же, что и тетерев; 2) *обычно с определением; прост.* употребляется в неодобрительных и бранных выражениях [12, т. 4, с. 362]; *прост. неодобр.* нескладный, медлительный и непонятливый человек [7, с. 798].

«*Из сыновей выжило трое: Никифор, вылитый в мать первенец, Арсений – туповатый тихоня, окрещённый по-уличному «тетерей», и самый младший, моложе Никифора на шестнадцать лет, голубоглазый, пухлолицый Алёшка – отцовский любимчик*» [11, с. 46].

В говоре казаков поселка оценка у просторечного ЛСВ *тетеря* скорее **пренебрежительная**, чем просто неодобрительная, что подкрепляется окружением этой ЛЕ: прилагательным *туповатый* со значением «умственно ограниченный» (отсутствует в толковых словарях) и разговорным существительным *тихоня* со значением «тихий, смиренный человек» [12, т. 4, с. 369]. Казаки ценили противоположные качества: смелость, ловкость, сообразительность – и отличались далеко не смиренным характером.

Сорока – 1) птица семейства вороновых с белыми перьями в крыльях, издающая характерный крик – стрекотание; 2) *разг.* о болтливом человеке, о сплетнике, сплетнице [12, т. 4, с. 203]; *разг.* то же, что трещотка – человек, который громко, без умолку говорит, таратора [7, с. 812; с. 750].

«Но когда решил, что молодуха с честью выдержала испытание, то быстро и круто заставил невесток держать язык за зубами. Однажды нарочно громко расхвалил он (купец Чепалов) сваренный Дашуткой обед, а Федосью и Милодору нашёл повод обругать сороками» [11, с. 203].

Используя в качестве ругательного слово *сорока* в переносном метафорическом значении, свёкор таким образом выразил **пренебрежение** к старшим невесткам, которые не приняли младшую в свой круг как значительно менее богатую, а друг с другом болтали без умолку.

Гусь – 1) дикая и домашняя крупная водоплавающая птица семейства утиных с длинной шеей; 2) о ненадёжном или плутоватом человеке (часто в сочетаниях: *ну и гусь, что за гусь, хорош гусь*) [12, т. 1, с. 359]; 2) *прост.* о ловкаче или мошеннике, пройдохе [7, с. 150].

«Нечего, говоришь, дурака строить? А шашки зачем, ружья зачем? – спросил человек (выпущенный на волю политический каторжанин) атамана Каргина, приехавшего поздороваться и рвущимся голосом продолжал: – Чтобы встреча более тёплой была, так что ли? Ах ты г-г-гусь!.. – заикнулся он напоследок от бешенства и замолчал» [11, с. 310].

Презрение политического заключённого к поселковому атаману – предводителю казаков, верных слуг царя, передано при помощи использования просторечного ЛСВ слова *гусь* в качестве его характеристики, произнесённого с растяжкой в восклицательном предложении.

Воробей – 1) маленькая птичка с коричневато-серым оперением, живущая обычно близ жилых строений; *стреляный* (или **старый**) *воробей* – о многоопытном человеке, которого трудно обмануть, провести (12, т. 1, с. 212); **старый** или *стреляный воробей* (*перен.*: опытный, бывалый человек (*разг.*, *шутл.*)) (7, с. 97).

«Никула хлопнул себя ладонями по ичигам:

– Вот, зараза, угадал... Тебя, старого воробья, на мякине проведёшь» [11, с. 250].

В значении устойчивого словосочетания *старый воробей* актуальной является сема «старый», то есть опытный, бывалый, что положительно характеризует собеседника, передаёт уважение к нему.

Курица – 1) домашняя птица, разводимая для получения яиц и мяса; 2) самка птиц отряда куриных; *мокрая курица* (*разг.*) – 1) о человеке, имеющим жалкий вид; 2) о безвольном, бесхарактерном человеке [12, т. 2, с. 152].

«– *Говоришь не то... Хвастаешься, а хвастаться нечем. Плохие вы казаки, пальцем вас делали да лыком шили. Курицы, а не казаки. Войну провоевали, домой без погон вернулись. Послушались какого-то там Ленина*» [11, с. 334].

В рассматриваемом контексте у ЛЕ реализуются оба переносных значения: казаки, оставив окопы и не закончив войну (*провоевали* здесь как проиграли) проявили безволие, бесхарактерность, послушали кого-то неизвестного и поэтому заслуживают **презрительной оценки**, да и без погон они имеют непривычный и потому жалкий вид.

ЛЕ в рассмотренной ТГ находятся в родо-видовых, или гиперо-гипонимических отношениях: гиперонимом является ЛЕ *птица* (родовое наименование, имеющее в значении только интегральную сему), остальные члены – гипонимы (видовые наименования), противопоставляющиеся друг другу и гиперониму дифференциальными семами, представленными в словарных толкованиях. Диалектное значение реализовано в романе у ЛЕ, составляющих треть группы (33%), что отражает региональное своеобразие данной ТГ: *соловей-разбойник, фазан, петух*; остальные широко используются всеми носителями русского языка. Так, разговорными являются ЛЕ *птица, сорока, старый воробей, курица*, просторечными – *шилохвостка, тетеря, гусь* [см. 7; 12]. Необходимо отметить, что и у этих ЛЕ есть различия в семантике или в эмоциональной окраске. Из всех членов ТГ, номинирующих человека, не являются оценочными ЛЕ *птица, фазан, петух* (образные номинации), положительно оценивает человека атрибутивное (устойчивое) сочетание *старый воробей*, остальные характеризуют человека негативно: ЛЕ *тетеря* и *сорока* передают пренебрежительное отношение говорящего к предмету речи (в литературном языке у ЛЕ *тетеря* отмечена неодобрительная эмоциональная окраска, у ЛЕ *сорока* – не указана); ЛЕ *гусь, курица* – презрительное (в словарях эмоциональная окраска не указана); ЛЕ *шилохвостка, соловей-разбойник* – уничижительное (у ЛЕ *шилохвостка* в словарях эмоциональная окраска не указана).

В качестве отрицательно оценочного наименования человека в романе использована и ЛЕ *щука* – единственное название рыбы, встретившееся в таком качестве.

Щука – 1) хищная пресноводная рыба с вытянутой, сплюсненной головой и удлинённым телом [12, т. 4, с.744]; 2) *бран.* о женщине.

«*Увидев осколки стакана, она (Милодора) набросилась на Дашутку с руганью. Испуганная Дашутка долго отмалчивалась, но потом не удержалась и обозвала Милодору в запальчивости **дохлой щукой***» [11, с. 211].

Уничижительное отношение к человеку, передаваемое лексемой *щука*, усиливается просторечным определением *дохлый* со значением «хилый, тщедушный, слабосильный», которое передаёт пренебрежительное отношение к названному признаку [12, т. 1, с. 441]. Реализация диалектного значения этой ЛЕ (*щука*) тоже отражает региональное своеобразие языковой картины мира забайкальских казаков.

Рассматриваемые метафоричные наименования человека употреблены в таких ситуациях общения, в которых оказалось востребованным проявление чувств к человеку или предмету речи; они отражают общерусские (христианские) нравственные ценности: положительное отношение к опыту, знаниям, отрицательное – к похоти, к смеху над старшими, чрезмерной полноте, болтовне, лжи, грубости, злости, подлости, мерзости и т.д. Причины, вызвавшие использование этих слов в качестве номинаций человека, – образное мышление

и возможность свободно проявлять как доброжелательные, так и недоброжелательные эмоции, что, очевидно, позволялось речевым этикетом казаков и было характерны для их среды.

Таким образом, рассмотренный фрагмент языковой картины мира забайкальских казаков, быт которых описан в романе К.Ф. Седых «Даурия», во многом совпадает с подобным фрагментом в общерусской языковой картине мира, но в то же время имеет семантическую и оценочную специфику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: ВГУ, 2002. 61 с.
2. Пименова М.В. Языковая картина мира. СПб.: СПбГУ, 2011. 106 с.
3. Шмелёв А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.
4. Щербак А.С. Проблемы изучения региональной ономастики. Ономастикон Тамбовской области. Тамбов: ТГУ им. Державина, 2006. 293 с.
5. Абросимова О.Л., Пляскина Е.И. Лексика коренного населения в русских говорах Читинской области. // Проблемы лингвистического краеведения. Пермь, 2004. С. 7-12.
6. Пляскина Е.И. Бытовая лексика говора сёл Борзинского района Читинской области: автореф. дис. ...канд. филол. наук. М.: МПГУ, 2001. 16 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. 942 с.
8. Макарова Е. Константин Седых // Седых К.Ф. Даурия. Иркутск, 1975. С. 429-431.
9. Филин Ф.П. Исследование о лексике русских народных говоров (по материалам сельскохозяйственной терминологии). М.-Л., 1936. 208 с.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток – Запад, 2007. 315с.
11. Седых К.Ф. Даурия. Иркутск, 1975. 431 с.
12. Словарь русского языка в 4-х томах. М.: Русский язык, 1981. Т.1-4.
13. Фразеологический словарь русского языка под ред. А.И. Молоткова. М.: Русский язык, 1978. 543 с.

УДК 81'33

Н.Г. Архипова, Фэн Ишань

ОБРАЗ ДЕРЕВА В ПАРЕМИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена изучению специфики образа дерева в паремиях русского языка. Доказывается, что паремии с компонентом «дерево» отражают стереотипы и эталоны, которые характерны для менталитета русских. В паремиях сохраняются верования о происхождении человека от дерева. Образ дерева выступает как характеристика разных жизненных положений, а также психологических состояний человека.

Ключевые слова: образ, семантика, паремия, идеографическое поле, стереотип, эталон.

The article deals with the specificity of the symbol of the tree in the paremias of the Russian language. It is proved that the paremia with the component tree represent stereotypes and standards that are characteristic of the Russian mentality. In paremias beliefs about the origin of man from the tree are preserved. The symbol of the tree acts as a characteristic of different life positions, as well as psychological states of a person.

Keywords: semantics, paremia, ideographic field, stereotype, standard.

В настоящее время возрастает интерес к национальному прошлому, языку, культуре. Как считает П.А. Флоренский, «в основе всякого явления культуры лежит некое природное явление, возделываемое культурой» [1, с. 234]. Ученый указывает, что источник, материал и место существования культуры – природа. Опираясь на эту точку зрения, современная российская наука рассматривает культуру, главным образом, в качестве природного феномена, где человек является его творцом, отражая явления природы в своей духовной и материальной культуре. Следовательно, природа и культура не могут существовать изолированно, но только при взаимодействии друг с другом. Природа отражается в понятиях, схемах, теориях, методах, которые выработала культура. Человек же является организующим звеном между культурой и природой, которая для него – средство поиска ответов на важнейшие вопросы бытия.

А.Я. Гуревич считает, что «отношение к природе является одним из факторов обнаружения человеческой личности, все проявления которой находят свое выражение в ее сознании и бессознательном» [2, с. 112], то есть природа и восприятие ее человеком прямо связаны с проблемами ментальности как единой совокупности верований, мыслей, духовных навыков, создающей картину мира и скрепляющей культурные традиции того или иного народа.

На наш взгляд, при изучении русского языка как иностранного и неродного чрезвычайно важно обращать внимание на рассмотрение языка как феномена культуры, выразителя особой национальной ментальности, под которой понимается образ мыслей, умственные навыки и духовные установки, характерные как для отдельного человека, так и любой общественной группы [3, с. 794]. Опираясь на современные исследования традиционных культурных традиций, под культурой следует понимать организованную систему кодов, которые используют разные духовные и материальные средства с целью передачи содержания, которое сводится к национальной картине мира.

На сегодняшний день вопросы изучения взаимосвязей и отношений между культурой и природой, закрепившихся в языке, являются одними из главных задач лингвокультурологии.

Изучение образа дерева в языковой картине мира интересно тем, что здесь ярче всего обнаруживается взаимосвязь природы и культуры, так как именно архетип дерева во многих культурах представляет первоначальные закономерности бытия. Значит, природу, отраженную в мифологии и фольклоре, можно считать и феноменом культуры, и феноменом языка.

В психологии доказано, что образ дерева прочно вошел в нашу память, находясь в сфере бессознательного. Замечено, например, что основным пейзажным сюжетом в детских рисунках является дерево. Дерево символизирует любое целое, составленное из частей. Деревом можно считать основу любого языка, идею, пронизывающую все сферы жизни.

Архетип Мирового древа является символом связи низа и верха, подземного, земного и небесного; нижнего (греховного, телесного) и верхнего (священного, духовного) начала; единства богов, мифических существ, людей и животных. Образ дерева выражает семантику развития, роста, приобщает к высшей мудрости, добру, истинному знанию.

При решении вопроса, как представлен в культуре и языке образ дерева, обнаруживается широкое исследовательское поле, что позволяет выявлять специфику языковой картины мира того или иного народа.

Символизации в национальном языке и языке культуры подвергаются лишь отдельные реалии, в то время как другие вообще могут остаться за границами поля культуры. Например, в русской традиции *дуб, береза, верба* занимают особое место в системе образов национальной культуры, тогда как распространенные на территории России *черемуха, клен, тополь* или *ясень* почти совсем лишены культурных функций и очень редко употребляются в поговорках.

Целью настоящей статьи является исследование образа дерева в поговорках русского языка.

В качестве материала для анализа было рассмотрено 277 русских поговорок с компонентом *дерево* и *часть дерева*, представленных во Фразеологическом словаре современного русского литературного языка конца XVIII- начала XX в. под ред. А.И. Федорова (1995), Фразеологическом словаре русского языка под ред. А.И. Молоткова (1986), Словаре-справочнике по русской фразеологии Р.И. Яранцева (1985), Словаре образных выражений русского языка под ред. В.Н. Телия (1995), Словаре фразеологических синонимов русского языка под ред. В.П. Жукова (1987) и др.

В русском языке лексема *дерево* является универсальным средством для символического кодирования практически любой ситуации.

В зависимости от контекста дерево актуализирует разные значения:

- оно может само приравниваться к человеку, его душе (например, *душа мхом обросла*),
- становиться местом обитания духов (например, по народным представлениям, в День Ивана Купалы *русалки раскачиваются на ветвях деревьев*);
- временным пристанищем героев, как, например, в сказке «Гуси-лебеди» Алёнушка прячется в ветвях яблони от диких гусей;
- источником чудесных свойств и секретных знаний, именно оно открывает путь на небо и вход под землю (*образ Мирового древа*).

Антропоморфизация дерева выделяет его способность выступать в качестве источника защитной силы, носителя добра или зла.

В русских поговорках сохраняются всеобщие верования славян о происхождении человека от дерева. Получают распространение такие наименования, как *яблоня, груша, вишня, береза, ива, ракита, клен, липа, дуб, рябина, ель, сосна*. В поговорках преобладают значения, которые описывают процессы внутренней, а не внешней жизни человека. Символ дерева используется для характеристики различных жизненных положений, а также психологических состояний человека.

Пословицы с компонентом *дерево*, в основном, представляют собой эталоны и стереотипы, характерные для менталитета русских.

Во-первых, было установлено, что слабость, незащищенность, болезненность человека воспринимаются негативно, осуждаются, а сила, молодость, здоровье имеют положительную оценку (*Старое дерево трещит, молодое летит*).

Во-вторых, в поговорках подчеркивается роль предка, наследственности (*Какова березка, такова и отросток*).

В-третьих, огромное значение придается воспитанию, родителям (*Яблочко от яблоньки недалеко падает; Каково дерево, такова и отрасль; От яблоньки яблочко, а от ели шишка*), нравственности (*Кривого дерева не выпрямишь; От одного порченого яблока целый воз загнивает*).

Паремии, в которых встречается компонент *дерево*, могут быть распределены на следующие условные группы:

1) основанные на прямой аналогии с человеком (*гни дерево, пока гнется, учи дитянку, пока слушается*);

2) указывающие на какие-либо процессы или на их неизбежность в жизни человека (*как ни гни дерево, он все вверх растет*);

3) используемые для формулирования моральных правил, установок (*руби дерево здоровое, а гнилое само свалится; лес по дереву не плачет*).

Было отмечено, что образную основу отдельных паремий составляет определенное обрядово-ритуальное действие. В состав компонентов фразеологизмов в таком случае вводятся названия конкретный реалий, имевших символическое значение. Например, фразеологизмы *березовая каша, дать березовой каше* в значении «наказать» связаны с древним обычаем отпугивать березовыми ветками демонов. Появление фразеологизма *еловым одеяльцем укрыться* (в значении «умереть») объясняется существовавшим в древности обычаем, в соответствии с которым покойника в гробу накрывали ветками из ели, из них же делали венки и бросали за гробом. А фразеологизмы *собираться в березки, найти последнюю березку* корнями уходят в обычай сажать на могиле умерших березы [4, с. 579].

Национальное своеобразие фразеологизмов проявляется прежде всего в специфике внутренней формы, в развитии определенных образов в связи с конкретными явлениями жизни народа. Так, например, с использованием *липового лыка* в прошлом, в частности, с промыслом плетения лаптей, связаны русские фразеологизмы *обдирать/ободрать как липку; ставить всякое лыко в строку; не всякое лыко в строку* (не всякое лыко годится для плетения лаптей). Ветви ели в прошлом на Руси использовались как знак питейного заведения, в связи с чем возник фразеологизм *идти под ёлку* («идти в питейное заведение пьянствовать») [Там же].

Отличительной чертой русских фразеологизмов с компонентом *дерево* является то, что большинство из них сохранили исконные отрицательные культурные коннотации, связанные со смертью (*дубовыми досками пахнуть*), а также с темами темной силы (*рябиновая ночь*), пустоты, нереальности, абсурдности, бесплодности, безрезультатности, бесполезности чего-либо (*дождешься, как от вербы яблока; груши на сосне; за море по еловые шишки*), хитрости, обмана, вранья (*вертеться, как береста на огне; сдуру, как с дубу*), тайного умысла (*сидеть в корнях*), случайного выбора (*кто с бору, кто с сосенки*), глупости (*дубовая башка*).

Нейтральными можно считать фразеологизмы с компонентом *яблоко*. Собственно русский фразеологизм *яблочко от яблоньки недалеко падает* выражает идею рода, наследственности.

Положительной семантикой обладают паремии, связанные с восприятием березы и вербы в качестве славянского оберега (*береза ума дает; верба к вербе*).

Общность семантики языковых единиц, содержащих сему «дерево», обусловлена их единым внеязыковым содержанием, которое находит выражение в идеографическом поле. Результаты исследования позволили выделить девять семантических классов в структуре идеографического поля «дерево», представленного в русских поговорках, а именно:

1) дерево как растение или вид растения (*обдирать как липку* в значении «отнимать все, что имеет человек»; *куст* как «объединение нескольких населенных пунктов, относящихся к одному району»; *дуб* как наименование грубого, необразованного и неумного человека; *березка* как наименование стройной девушки и т.д.);

2) части растений (*ветка* как наименование линии железной дороги; *рубить под корень* в значении «говорит или делать без апелляций»; *как банный лист* – сравнение с назойливым человеком; *это еще цветочки* – «о проявлении начальных признаков чего-либо»; *ягодки* – «о том, что уже проявилось; о финале чего-либо»);

3) обработанное дерево (*бревно* – наименование грубого, неотесанного, бесчувственного человека; *кряж* – наименование крепкого, сильного, коренастого человека; *перегибать палку* – «делать что-либо чрезмерно», *кол проглотить* – «застыть, стоять, не меняя положения» и др.);

4) изделия из дерева, предметы из частей дерева (*колода, кадушка, квашня* – наименование полной, неповоротливой женщины; *лапоть* – наименование простодушного, невежественного человека; *корыто* – наименование судна ненадлежащего качества);

5) совокупность деревьев или их частей (*заросли, дебри* – о трудно понимаемых словах, знаниях; *лес* – о большом скоплении чего-либо; *бурелом, гнездо* – о чем-либо, что находится в беспорядке; *тернии* – «трудности»);

6) относительный признак к лексеме с семантикой «дерево» (*деревянный* – «глупый», «неподвижный»; *деревянная голова* – о глупом человеке; *абрикосовый* – «светло-оранжевый»; *вишневый* «темно-красный»; *оливковый* – «желто-зеленый» и т.д.);

7) действия, характеризующие периоды зрелости дерева (*зреть* – «постепенно проявляться»; *вянуть* – «увядать, терять свежесть», *отпочковаться* – «начать действовать самостоятельно»; *цвести* «находиться в прекрасном физическом, моральном и душевном состоянии» и т.д.);

8) качественные или относительные признаки дерева или его частей (*зрелый* – «достигший определенного возраста или мастерства»; *разветвленный* – «имеющий сложную структуру»; *сочный* – «насыщенный, яркий»; *скороспелый* – «получивший раннее развитие»; *плодовитый* – «имеющий большое потомство»; *цветистый* – «имеющий излишества» и др.);

9) действия, производимые над деревом, его частями (*рубить* – «говорить что-либо или делать что-либо прямо, не взирая на авторитеты»).

Таким образом, в поговорках сохраняются верования о происхождении человека от дерева. Образ дерева выступает как характеристика разных жизненных положений, а также психологических состояний человека. Поговорки с компонентом *дерево* представляют собой стереотипы и эталоны, которые характерны для менталитета русских.

ЛИТЕРАТУРА

1. Флоренский П.А. Философия культа (Опыт православной антропологии). М.: Академический Проект, 2014. 685 с.
2. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.

3. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 2003. 1024 с.

4. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти тт. / Под общей ред. Н. И. Толстого. М.: «Международные отношения», 2012. Т. 5: С (Сказка) – Я (Ящерица). 736 с.

УДК 745

Ю.Г. Лемешко

КИТАЙСКАЯ КСИЛОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА-НЯНЬХУА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

В статье представлены основные характеристики регионального центра по производству китайской народной картины-няньхуа, расположенного в уезде Уцянь. Отдельные сюжеты картин могут выступать как источник изучения региональной картины мира. Особое внимание уделено картине «Остроголовые подают жалобу», созданной в XIX в. под влиянием местной культуры.

Ключевые слова: китайская народная картина-няньхуа, региональный центр по изготовлению няньхуа, уезд Уцянь, региональная картина мира.

The current article touches upon some peculiarities of Wuqiang regional center for production of traditional nianhua. Woodblock new year picture-nianhua is the source of study of regional picture of the world. Particular attention is paid to the new year picture “Jiantou gaozhuang” by the 19th century, that was created under the influence of local culture.

Keywords: traditional woodblock new year pictures-nianhua, regional center for production of traditional nianhua, Wuqiang County, regional picture of the world.

Широкий диапазон бытования ксилографической картины-няньхуа в китайской культуре был обусловлен многообразием функций, которые выполняли бумажные картинки. В конце XIX в. китайская народная ксилографическая картина *мубань няньхуа* (木版年画, дословный перевод: новогодняя гравюра, выполненная оттиском с деревянной [доски]) обладала беспрецедентной популярностью, картины печатали огромными тиражами по всей стране (за исключением периферии императорского Китая). В течение всего года более 70 крупных мастерских занимались выпуском ксилографических картин, пик продаж приходился на цикл новогодних празднеств, отсюда и название – «няньхуа» (новогодняя картинка). В наши дни для многих китайцев благожелательные *няньхуа* остаются необходимым атрибутом для создания праздничной новогодней атмосферы, однако накануне праздников они предпочитают покупать новогодние картинки, выполненные типографским способом. По объективным причинам этот народный промысел угасает, закрываются печатни, старым мастерам, хранящим уникальные сюжеты, некому передавать художественное наследие.

В настоящее время искусство создания народной картины находится под защитой государства, 12 региональных центров признаны объектами нематериального культурного

наследия государственного уровня [1, с. 420]. Региональный центр по изготовлению народной картины-*няньхуа* представляется нам как локальная художественная система, сформированная под воздействием географических, социально-культурных и экономических факторов на основе синтеза многолетних традиций, передаваемых ведущими мастерами.

Идея о необходимости охраны и (к сожалению, в некоторых случаях) спасению региональных центров продиктована пониманием значимости народной картины для изучения абсолютно всех аспектов традиционного общества. Данное утверждение мы рассматриваем не просто как стандартную фразу, включенную во введение статьи в соответствии с требованием жанра «научный текст». Ритуально-обрядовая, молитвенная, благопожелательная, воспитательно-образовательная, эстетическая функции, выполняемые картиной-*няньхуа*, выделяют ее из всех видов декоративно-прикладного искусства. Жанровое разнообразие *няньхуа*, обусловленное многочисленными функциями, сюжеты рисунков (как широко популярные в народе, так и редкие, читаемые только специалистами) делают *няньхуа* источником разных научных дисциплин. Открывший миру искусство создания *няньхуа* советский академик В. М. Алексеев (1881-1951) писал: «Повседневная жизнь старого Китая предстает на народной картине в сложной системе тысячелетних отложений, и вряд ли найдется лучшее пособие для изучения быта феодального Китая» [2, с. 25].

Интерес историков, этнографов, религиоведов, литературоведов к картине-*няньхуа* очевиден, обращаясь к базовым сюжетам народных картин, они изучают вопросы, связанные с ментальными установками и мотивационными интенциями китайцев. Лингвисты, работая над собственно филологическим материалом, помимо языковых проблем решают проблему правильного понимания народной мудрости, скрытой в надписях и текстах, сопровождающих картины. Н.И. Толстой, рассуждая об установлении грани между двумя системами: элитная культура – литературный язык и народная культура – народный язык, утверждал: «задача эта не из легких, ибо она требует сбора очень большого полевого материала, притом сбора по единому принципу, единой программе. Она не может быть разрешена в некоем принципиальном, чисто абстрактном порядке. Дело в том, что вся народная культура *диалектна* (выделено Н.И. Толстым), что все ее явления и формы функционируют в виде вариантов, территориальных и внутридиалектных вариантов с неравной степенью различия» [3, с. 20].

В данной статье на примере анализа картины уезда Уцян «Остроголовые подают жалобу» будет проиллюстрирована идея о том, что отдельные *няньхуа*, выполненные в разных районах Китая, могут выступать в качестве источника изучения региональной картины мира.

Поездка автора статьи в поселок Уцян (провинция Хэбэй) состоялась летом 2012 г. «Наивысшего расцвета изготовление благопожелательных новогодних картинок в поселке Уцян достигло в цинский период. Начиная от правления императора Канси (康熙) до конца правления императора Цзяцина (嘉庆), т.е. с 1662 по 1820 гг., в здесь круглый год работало 144 магазина, где шла оживленная продажа *няньхуа*, выполненных мастерами местной школы. Согласно утверждениям Си Цзянь'е, занимавшегося исследованиями *няньхуа* уезда Уцян, в цинскую эпоху в провинции Хэбэй было три центра по изготовлению народных картин: город Ханьдань (邯鄲), уезды Дамин (大名) и Уцян (武强). Бо Суннянь, автор книги «Уцян няньхуа», выделяет две основных причины, способствовавшие быстрому развитию

здешних печатен. Во-первых, непосредственная связь со столицей (уезд находится в 250 км от Пекина), во-вторых, тесные экономические связи с портовым городом Тяньцзинь. Как известно, во времена династии Мин в 20 км от Тяньцзиня был создан поселок Янлюцин (杨柳青) – знаменитый центр по производству ксилографических картин-няньхуа» [4, с. 564].

Уцянь и по сей день остается одним из ведущих северных центров, производящих традиционные няньхуа. В 1993 г. министерством культуры КНР уезду было присвоено звание «родина китайских ксилографических картин» (中国木版年画艺术之乡), в 2006 г. решением группы экспертов ООН по географическим названиям Уцянь был признан «древним уездом с тысячелетней историей» (千年古县) [5, с. 83]. Площадкой для сохранения и популяризации искусства народной картины является музей китайских новогодних картин уезда Уцянь, в 2003 г. он был занесен в список 10 проектов по защите национальной и фольклорной культуры. В фондах этого музея хранится редкая ксилографическая картина «Цзяньтоу гаочжуан» («尖头告状», «Остроголовые подают жалобу», 33 см х 54 см). На няньхуа изображены бытовые сцены из народной жизни, пространство рисунка занимают 12 человек, которые отличаются от обычных людей странной формой головы, они все остроголовые. Исследователи относят эту няньхуа к сатирическим картинам [6, с. 193]. Сатира, как художественная практика, становится особенно востребованной в сложные исторические периоды, когда возникает необходимость озвучить актуальные для социума проблемы. Причудливые формы голов персонажей на рассматриваемой картине – это передача мастером иносказания посредством сатирического образа.

Известный исследователь няньхуа профессор Бо Суннянь дает следующее объяснение данному сюжету: «В провинции Хэбэй лживых, коварных, лицемерных, всех тех, кто искал выгоду, обманывая других, называли «остроголовыми» – цзяньтоу (尖头). На данной картине в гиперболизированной форме созданы разные образы остроголовых, среди которых двое, предъявляя взаимные претензии, обращаются за разрешением дела к чиновнику. Неожиданностью для всех явилось то, что и блюстители порядка, и начальник уезда тоже остроголовые. Картина откровенно обличала разлагающееся чиновничество» [7, с. 171]. По всей видимости, этим можно объяснить тот факт, что сюжет данной няньхуа признан редким, распространение рисунка, транслирующего идею произвола чиновников, было в то время опасным занятием.

Репрезентация идеи беззакония в управах и судах достигается благодаря тексту, занимающему верхнюю часть картины. Прием сочетания визуальной и текстовой информации применялся художниками при создании няньхуа лишь определенных жанров, в тех случаях, когда для полного понимания сюжета необходимо было использовать двойной код. Текст на картине «Остроголовые подают жалобу» представляет собой рифмованную поговорку (顺口溜, шунькоулю). На сегодняшний день малые жанры китайского поэтического фольклора (к которым мы отнесли рифмованные поговорки) в отечественной синологии остаются неизученной темой, которая, безусловно, заслуживает системного исследования.

Поговорки, распространенные в XIX в. на севере Китая, отражали представления народа о сложившейся ситуации в обществе:

但又便宜占，不怕自作孽。 Дань ю пянь'и, бу па цзыцзо не,

遇见更尖者，给它把尖决。	<i>Юйцзянь гэн цзянь чжэ, гэй та ба цзянь цзюэ.</i>
牛有两犄角，尖头只一个，	<i>Ню ю лян цзицзяо, цзяньтоу чжи и гэ,</i>
若是双料的，与牛差不多尖。	<i>Жоши шуанляодэ, юй ню чабудо цзянь.</i>
原告本尖头，被告头更尖。	<i>Юаньгао бэнь цзяньтоу, бэйгао тоу гэн цзянь.</i>
不若二差人，尖中带拐弯。	<i>Бужо эр чайжэнь, цзянь чжун дай гуайвань.</i>
尖中更带刺，还得数着官。	<i>Цзянь чжун гэн дай цы, хай дэй шучжэ гуань.</i>

*Снова обман, но нет страха за собственный грех,
Встретив хитрее себя, решил призвать его к ответу.*

У коровы – два рога, у плута – только один,

Было бы два, мошенник сравнялся бы с коровой.

Истец по сути – лжец, ответчик – еще больший обманщик.

Острые концы на головах двух оборотней загнуты,

А тот, у кого на острой голове выросли шипы, может ли быть чиновником?

Организация просторечного языкового материала раскрывает замысел художника, становится понятен пассаж о визите истца в управу. Обращаясь с жалобой на остроголового обидчика, истец (конечно, будучи сам остроголовым) обнаруживает, что помощники управляющего погрязли во лжи. В пословице использовано слово «оборотень» (不若, бужо), которое в данном контексте усиливает отрицательный образ продажных чиновников. Начальник управы проводит время в праздности и разврате (он курит опиум, на столе лежат подарки и подношения), он в буквальном смысле «пророс пороками», о чем свидетельствуют шипы на его острой голове.

Специфика отдельных ксилографических картин-няньхуа позволяет реконструировать фрагменты региональной картины мира, где помимо отдельных труднодоступных для понимания языковых номинаций, отражены нравственные ориентиры и аксиологические установки носителей региональных традиций. В этой связи особенно актуальной становится методологическая установка В.М. Алексеева: «Проанализировать китайскую народную картину – это значит показать ее концы в культуре большой, имеющей систему, и культуре малой, системы не имеющей; показать тот подсказ потребителя из народа, который руководит всей этой продукцией. Надо изучать условный и специальный язык, который даст нам очень много: ведь старый быт уходит, и потом мы будем изучать все это, как изучаем древнюю Элладу, т.е. по обломкам» [2, с. 52].

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжунго вэньхуа ичань цыдянь / Цю Фукэ чжубянь. – Бэйцзин: Вэнь’у чубаньшэ (Словарь культурного наследия Китая. Ред. Цю Фукэ. Пекин, 2009. 577 с.) 中国文化遗产词典. 丘富科主编. – 北京: 文物出版社, 2009.
2. Алексеев В.М. Китайская народная картина: Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М.: Наука, 1966. 260 с.
3. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Изд. 2-е, испр. М.: Издательство «Индрик», 1995. 512 с.
4. Лемешко Ю. Г. Картина-няньхуа из уезда Уцян и культ Гуань Юя в современном Китае // Общество и государство в Китае. Т. XLIII, ч. 1 / Редкол.: А.И. Кобзев и др. М.: ИВ РАН, 2013. С. 563-570.
5. Лу Чунь’яо, Чжан Лэй. Уцян няньхуа миньсусин цзеду / Шицзячжуан телу дасюэ сюэбао. Ди ци цзюань, ди и ци, 2013. (Лу Чунь’яо, Чжан Лэй. Интерпретация народных нравов и обычаев на

народных картинах-няньхуа уезда Уцянь. Вестник Железнодорожного университета г. Шицзячжуан. 2013 №7 (1). С. 83-86). 路春娇, 张磊. 武强年画的民俗性解读. 石家庄铁道大学学报第3卷, 第1期, 2013年. 83-86页.

6. Уцянь няньхуадэ ишу фэнгэ цзи лиши вэньхуа яньцзю. Си Цзянь'е чжу. Хэбэй дасюэ чубаньшэ, 2007 (Си Цзянь'е. Исследования по истории и художественному стилю няньхуа уезда Уцянь. Изд-во «Хэбэй дасюэ чубаньшэ», 2007. 252 с.) 武强年画的艺术风格及历史文化研究. 郗建业著. 河北大学出版社; 第1版, 2007年.

7. Уцянь няньхуа цзинсюань / Чжунго Уцянь няньхуа бо'угуань цуншу. Бо Суннянь чжу. Хэбэй мэйшу чубаньшэ. Шицзячжуан, 2009 (Лучшие образцы няньхуа уезда Уцянь / Серия книг «Музей няньхуа уезда Уцянь». Ред. Бо Суннянь. Изд-во «Хэбэй мэйшу чубаньшэ», Шицзячжуан, 2009. 231 с.) 武强年画精选/中国武强年画博物馆丛书. 薄松年著. –河北美术出版社, 石家庄, 2009年.

УДК 811.58

Ю.С. Сухина

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В НОВЕЙШЕЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье описаны ведущие способы словообразования современной китайской лексики на примере новых слов и выражений, которые активно функционируют в социальной жизни, масс-медиа и Интернете.

Ключевые слова: китайский язык, словообразование, неологизмы, заимствования, аффиксация, буквенные слова, языковая политика.

The subject of this paper is the derivational processes in the lexical development of contemporary Chinese language using the corpora of neologisms.

Keywords: Chinese language, word formation, neologisms, loan-words, affixation, letter-words, language policy.

Язык – уникальный в общественном и национальном плане инструмент. Являясь средством человеческого общения, он несет в себе отпечатки этических и культурных ценностей и нормы поведения языкового сообщества.

Язык всегда занимал и занимает самое высокое место в иерархии национальных ценностей Китая, вместе с древнейшей иероглифической письменностью именно он является тем самым гарантом сохранения идентичности в условиях мировой глобализации.

В современном Китае решению языковых проблем уделяют огромное внимание на государственном уровне. Об этом свидетельствуют несколько фактов: создан специальный Государственный комитет по работе в области языка и письменности, издается ежегодник о языковой ситуации и языковой политике в КНР и других китаезычных регионах (с 2006 г.), с 1 января 2001 г. введен первый в истории страны Закон КНР об общегосударственном языке и письменности. Более того, в 2004 г. Управлением языковой информации Министерства просвещения совместно с рядом высших учебных заведений создан Государственный центр мониторинга и изучения лингвистических ресурсов (国家语言资源监测与研究中心 Гоцзя юйянь цзыюань цзяньцэ юй яньцзю чжунсин). Три из пяти отделов этого центра за-

нимаются языком СМИ, остальные два ведают учебными материалами и языком зарубежных китайцев. Кроме того, специальный отдел занимается проблемами развития языка в Интернете [1, с. 5].

Наиболее ярким подтверждением динамического характера языка служит его способность обогащать свой словарный состав новыми единицами – неологизмами, поэтому вопрос о языковой изменчивости, которая является постоянным свойством языка, относится к числу важнейших проблем живого языка, а изучение этого вопроса является важной задачей лингвистов.

При изучении неологизмов всегда встает вопрос «качественности» и «легитимности» языковых источников. Бесспорно, существенный пласт неологизмов, функционирующих в новейший период развития языка, вполне закономерно составляет лексика интернет-общения. Абсолютное большинство неологизмов рождается в блогосфере, постепенно проникая в разговорную речь и средства массовой информации. Несмотря на появление разного рода неологических словарей, процесс «признания» нового слова является достаточно длительным.

Статья ставит своей целью описать некоторые словообразовательные процессы в современном китайском языке. Во время исследования мы обращались к работам ведущего специалиста в области лексикологии А.А. Хаматовой, в частности, к ее статье «Тенденции развития лексики китайского языка в начале XXI века» [2], где был представлен анализ неологизмов, вошедших в «Словарь неологизмов китайского языка (2005-2010 гг.)» [3]. Словарь был составлен опытным китайским лексикографом, автором целого ряда словарей Ван Цзюньси и издан в 2011 г.

Подробное описание новой лексики содержит монография Кан Шиюна «Количественный анализ и функции новых слов в современном китайском языке» (现代汉语新词语计量研究与应用), вышедшей в свет в 2008 г. [4].

Проследить новейшие тенденции в развитии языка позволяют доклады о языковой ситуации в Китае (国家语言生活状况报告), которые регулярно, начиная с 2006 г., выпускаются Министерством образования КНР и государственным Бюро информации в области языка и письменности (教育部语言文字信息管理司), а также списки «Популярные слова и выражения китайских СМИ за текущий год» (中国媒体年度流行语), ежегодно публикуемые Национальным исследовательским центром контроля за ресурсами языка [5; 6]. Доклады и списки содержат новые слова и выражения, частотность употребления которых на страницах интернета и печатных СМИ наиболее высока в текущем году. Таким образом, работа охватывает наиболее актуальный пласт лексики, что позволяет нам выявить особенности ее развития в новейший период и тенденции в современном китайском словообразовании.

Важнейшая тенденция – увеличение количества новых слов в современном китайском языке – очевидна. Если в списке китайских неологизмов за 2006 г. значилась 171 единица, в 2007 – 254 единицы, то в «Докладе» за 2013 г., опубликованном 29 мая 2014 г., можно увидеть 585 новых слов. Всего за период с 2006 по 2016 гг. в «Докладах» было зафиксировано 5514 единиц новой лексики.

подавляющее число неологизмов — производные слова, образованные способом *словосложения*, что вполне объяснимо: гораздо легче использовать уже имеющиеся модели и элементы (первичные лексемы), чем создавать новый фонетический комплекс. Например:

新能源车 dōngnéngchē – *транспортные средства, работающие не на бензине, а на любом другом топливе (например, на водороде)*;

电话家教 diànhuàjiājiào – *учитель, дающий консультации по телефону*;

卡神 kǎshén – *человек, имеющий прибыль от использования кредиток*.

Кроме этого, при образовании слов часто используется метод «имитации» (подражания форме), когда на основе уже существующего слова образуется новое. В основе «имитации» могут лежать несколько принципов:

– принцип синонимии

国手 guóshǒu («чемпион») и 国脚 guójiǎo («игрок национальной футбольной команды»);

空姐 kōngjiě («стюардесса»), 空哥 kōnggē («стюарт») и 空嫂 kōngsǎo («замужняя стюардесса»);

– принцип антонимии

大众化 dà zhònghuà («популяризация, массовый») и 小众化 xiǎozhònghuà («не для широкого круга»);

卧槽族 wòcáo zú («те, кто работает в одном месте») и 跳槽族 tiàocáo zú («те, кто меняют работу или находятся в поисках лучшей работы»);

– принцип омонимии

前途 qiántú («планы, перспективы») и 钱途 qiántú («богатые перспективы»);

美女 měinǚ («красавица») и 没女 méinǚ («дурнушка»).

Традиционно большинство новых слов – многосложные (состоящие из двух и более слогов), но есть и однослоги. Среди них абсолютное большинство – **неосемантизмы**, т.е. старые слова с новым значением, и, как правило, они относятся к интернет-лексике. Например:

表 biǎo – «не следует, не нужно» (интернет);

博 bó (博客) – «блогер»;

晒 shài – «засветить», «показать в интернете».

Следует отметить тот факт, что в последнее время, несмотря на то, что **двусложная** модель слова все еще является доминирующей, неуклонно растет количество трех и четырехсложных новообразований. Например,

草根网民 cǎogēnwǎngmín – «обычные интернет-пользователи»;

闹太套 nàotàitào (англ. notatall) – «ничего, пустяки»;

人造美女 rénzàoměinǚ – «девушка, сделавшая пластическую операцию»;

男闺蜜 nánguīmì – «мальчик-подружка»;

白富美 báifùměi – «белая, богатая, красивая».

Значительная часть новой лексики образуется с помощью *суффиксов, полусуффиксов и префиксов*. Примеров подобной лексики очень много, следует остановиться на некоторых, наиболее частотных.

Слова с префиксом 伪 wěi – псевдо- /лже- /квази-. Например:

伪农民 wěinóngmín – «псевдокрестьяне». *Работающие горожане, выдающие себя за бывших жителей деревни, для получения льгот от государства;*

伪币 wěibì – «фальшивая монета; поддельные деньги».

Слова с префиксом 微 wēi – микро- / мини-.

微访 wēifǎng – «микроинтервью, мининовости»;

微文化 wēiwénhuà – «микрокультура»;

Слова с префиксом 裸 luǒ – без-. Например:

裸婚 luǒhūn – «голая свадьба», «свадьба без церемонии, которая не сопровождается покупкой квартиры, и даже колец»;

裸晒 luǒshài – «нудизм в социальных сетях».

В сферу действия полусуффиксации вовлекается все большее и большее число морфем. Примером этого может служить растущее с каждым годом количество неологизмов, образованных с помощью суффиксов -奴 nú («раб») и -族 zú («группа лиц»), когда появление одного слова порождает новые производные. Например:

啃老族 kěnlǎozú – «клан объедающих родителей», «иждивенцы, живущие за счёт родителей»; «поколение не-не (не работают и не учатся)»;

老啃族 lǎokěnzú – «клан объедаемых родителями», те, кто являются единственной опорой для родителей»;

自啃族 zìkěnzú – «клан живущих за свой счет»;

Приведем еще пример:

月光族 yuèguāngzú – «те, кто живут от зарплаты до зарплаты»;

月欠族 yuèqiànzú – «те, кто тратят больше, чем зарабатывают и живут в долг».

低头族 dītóuzú – «клан опущенных голов», «те, кто постоянно смотрят в экраны телефонов и планшетов».

Суффикс -奴 nú (исходное значение «раб») образует существительные со значением «вынужденного состояния долгового рабства», когда человек посвящает себя работе, чтобы выплатить кредиты, ссуды. Например:

白奴 báinú – «офисный раб» (о тяжелой жизни белых воротничков);

婚奴 hūnnú – «свадебное рабство»;

房奴 fángnú – «квартирный раб», «люди, которые купили квартиру в кредит и теперь тратят почти весь заработок на выплату кредита»;

证奴 zhèngnú – «рабы профессии» (о зависимости людей от сертификатов, подтверждающих их профессиональную квалификацию).

Как и ранее сохраняется тенденция к фонетическому заимствованию, но таких слов относительно немного. Например:

米卡 mǐkǎ (англ. «minicard») – «мини симкарта»;

跑酷 pǎokù (англ. «parkour») – «паркур»;

切客 qièkè (англ. «tocheck») – «контролер»;

拜客 bàikè (англ. «bike») – «люди, предпочитающие велосипед всем другим видам транспорта».

Некоторые более ранние фонетические заимствования проходят процесс китаизации и становятся полноправными словообразовательными морфемами, активно функционирующими в языке. Например:

от 的士 dīshì (англ. «taxi») образовались слова 面的 miàndí (такси-микроавтобус), 摩的 mōdí (мототакси), 马的 mǎdí («живое такси»), 的哥 dígē (таксист);

от 迪斯科 dísīkē (англ. «discoteque») – 迪厅 dītīng (дискотек), 迪哥 dígē (работник ночного клуба), 迪姐 dījiě (работница ночного клуба);

от 托福 tuōfú (англ. «TOEFL») – 考托 kǎotuō (сдавать экзамен по английскому языку).

В ответ на увеличение многосложной лексики продолжает быть продуктивным способом образования неологизмов и морфемная контракция (процесс сокращения многосложных слов и словосочетаний).

Сокращения, как и полные наименования, являются достаточно информативными и дают представление о новых явлениях в жизни общества. Причиной их появления является тенденция к экономии языковых средств. В процессе употребления языка говорящие стремятся отобрать наиболее рациональные средства. Например:

币市 bìshì – от 钱币市场 «финансовый рынок»;

地工 dìgōng «нелегальный работник» от 地下工作者;

展销 zhǎnxiāo – от 展示推销 «выставка-продажа»;

黄赌毒 huángdǔdú – от 黄色活动、赌博、毒品 «порнография, азартные игры, наркотики».

В последнее время отмечен рост сокращений с цифрами – в китайском языкознании именуемых термином 数字略语 shùzìlüèyǔ. Например:

双优 shuāngyōu – «двойное преимущество» от 质量优、服务优;

三陪 sānpéi – «тройное сопровождение: разговаривать, пить и танцевать с клиентами».

И наконец, описывая особенности словообразования современной китайской лексики, нельзя обойти такое новое, но вместе с тем активно развивающееся явление, как буквенные слова 字母词 zìmǔcí.

После 30 лет проведения политики «реформ и открытости» чиновники и лингвисты осознали, что китайский язык необходимо охранять от мощного внешнего влияния. Ответственные за языковую политику государственные организации постоянно отслеживали многочисленные новые заимствования в СМИ и ежегодно печатали полученные с помощью компьютерных программ обширные списки. Тем не менее процесс проникновения иностранных заимствований в китайский язык в целом был неуправляемым. В небывалом объеме латинизированные сокращения типа WTO (ВТО) устремились в китайский язык начиная с 1990-х годов. Большинство из них – заимствованные аббревиатуры, но есть и более сложные гибридные образования. Например:

IT 行业 hángyè (англ. «Information Technology») – «IT-отрасль»;

Н 族 zú (англ. *High, Healthy, Honest, Harmony, Honey, Hope, Handsome*) – «молодежь с высоким доходом, хорошим образованием и активной жизненной позицией».

В виде латинских сокращений записывают теперь не только иностранные, но также исконные китайские слова, создавая аббревиатуры по первым буквам китайских морфем в фонетической транскрипции «пининь». Например:

KSJ (кит. 跨世界 *kuàshìjiè*) – «по всему миру, передовой»;

PSC (кит. 普通话水平测试 *pǔtōnghuà shuǐpíng cèshì*) – «тест на знание путунхуа».

Среди современной китайской молодежи считается модным добавлять в свою речь английские слова – для демонстрации своей эрудиции или для разнообразия. В интернете, личных записях и школьных сочинениях часто встречаются и неофициальные сокращения. В результате, «младшая сестра» из 妹妹 *mèimèi* превращается в MM, 哥哥 *gēge* в GG, где двумя латинскими буквами заменяют два иероглифа. И, напротив, китайские шутники превращают BC (*Bank of China* – Банк Китая) в 不存 *Bù Cún* («Не сохраняет»), а HSBC (*Hongkong and Shanghai Banking Corporation* – Гонконгская и Шанхайская банковская корпорация) в 还是不存 *háishì bùcún* («Все-таки не сохраняет»). Китайские лингвисты всерьез забили тревогу: английский язык и латинские буквы угрожают безопасности китайского языка. Неудивительно, что китаизация, нормализация и ограничение заимствований и буквенных слов как иностранного, так и собственно китайского происхождения, обозначены как главные задачи текущего десятилетия в долгосрочной языковой программе в период с 2012 по 2020 гг.

Подтверждением этому служит «Доклад о языковой ситуации в Китае» 2013 г., где среди 585 новообразований, официально вошедших в список неологизмов, 574 – китайские слова (98,12%), и только 11 слов относятся к буквенно-цифровым. При этом английские буквы встречаются всего в 2 случаях, а именно, в слове Н 族 и словосочетании 航母 *hángmǔ* «в стиле авианосца» – о положении во время взлета истребителей с борта первого китайского авианосца «Ляонин».

Образование китайской лексики всегда подчиняется строгим внутренним законам, которые обусловлены особенностями иероглифического письма. Нарушает ли эти законы включение в лексическую единицу цифровых и буквенных вкраплений – вопрос, требующий тщательного изучения. Но сейчас можно с уверенностью сказать, что китайская лексика продолжает развиваться и усложняться, число неологизмов с каждым годом увеличивается, старые слова приобретают новые значения, активно развивается интернет-язык. Бесспорно, все это требует дальнейшего наблюдения и анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Завьялова, О.И. Языковая ситуация и языковая политика в КНР // <http://www.ifesras.ru/publications/online/167-yazykovaya-situacziya-iyazykovaya-politika-v-knr>.
2. Хаматова, А.А. Тенденции развития лексики китайского языка в начале XXI века // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 4. С. 9.
3. Ван Цзюньси. Ханьюй синьцы цыдянь (Словарь неологизмов китайского языка (2005 – 2010)). Шанхай : Сюэлинь чубаньшэ, 2011. 266 с. 王均熙。汉语新词词典 (2005-2010)。 – 上海 : 学林出版社, 2011. 266 页。

4. Кан Шиюн. Сяньдай ханьюй синьцыной цыдянь (Словарь неологизмов современного китайского языка). Шанхай : Шанхай цыюй чубаньшэ, 2009. 429 с. 亢世勇。现代汉语新词语词典。—上海 : 上海辞书出版社, 2009。429 页。

5. Официальный сайт Национального исследовательского центра контроля за ресурсами языка при Пекинском университете языка и культуры (北京语言大学国家语言资源监测与研究) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dcc.blcu.edu.cn/main.action>

6. 2012 niandu xinciyu pingxuan. URL: <http://www.baik.com/z/c/2012xinci/>

7. Гоюйянь шэнхо чжуанкуан баогао (Доклад о языковой ситуации в Китае). Пекин : Шан'у иньшугуань, 2011. 240 с. 国语言生活状况报告。—北京 : 商务印书馆, 2007。240 页。

8. Вань Цинь. Цяньси сяньдай ханьюй лэйцычжуйдэ тэдянь (Общий анализ особенностей полуаффиксов современного китайского языка) // Цзюцзянсюэюаньбао (чжэсюэ шэхуэй сюэбань). 2011. № 1. С. 43-45. 万琴。浅析现代汉语类词缀的特点 // 九江学院报 (哲学社会科学报)。2011. № 1. 43-45 页。

УДК 19.41.09

Е.Г. Иващенко

ЗАГОЛОВКИ ГАЗЕТ ПОЛИТОТДЕЛОВ МТС АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ 30-х гг. XX в.: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена изучению специфики заголовков газет политотделов МТС Амурской области 30-х гг. XX в.. Заголовки демонстрируют формирование в регионе новой, «советской» системы жизненных ценностей и приоритетов, а также способы языкового воздействия, с помощью которых осуществлялось внедрение новых ценностей.

Ключевые слова: газета, политический отдел, заголовок, лозунг, военно-революционная лексика, идеологема, речевая агрессия.

The article deals with the specificity of the newspaper headlines of the political departments of MTS in the Amur region during the 1930s. The headlines demonstrate the formation of a new "Soviet" system of life values and priorities in the region, as well as ways of linguistic influence, through which new values were introduced.

Keywords: newspaper, political department, headline, slogan, revolutionary vocabulary, military vocabulary, ideologeme, verbal aggression.

Пресса Амурской области 30-х гг. XX в. представляла собой достаточно разветвленную систему, но, пожалуй, ведущее место в ней занимали районные издания, ориентированные на крестьянское население. Особое явление в этом списке – издания политотделов МТС (машинно-тракторных станций), которые были широко распространены в области.

Политотделы МТС были созданы в январе 1933 г. по инициативе И.В. Сталина с целью ликвидации недостатков работы партии в деревне, а точнее в связи с провалом выполнения первого пятилетнего плана в сфере сельского хозяйства. Перед ними был поставлен широкий спектр задач: хозяйственных, организационных, пропагандистских. Сотрудники политотделов отвечали как за посевы, сбор урожая, работу техники, кадровые вопросы, так и за проведение чисток в рядах колхозников, разоблачение кулаков, подкулачников, вреди-

телей и др. И.Е. Зеленин называл появление политотделов МТС продолжением политики «чрезвычайщины» и отмечал: «...навязчиво проводилась и обосновывалась мысль об особой важности, первостепенности решения двух задач: «обеспечения безусловного и своевременного выполнения колхозами и колхозниками своих обязательств перед государством» и очищения колхозов и МТС от антиобщественных и классово враждебных элементов» [1]. Уже в ноябре 1934 г. политотделы были слиты с районными комитетами партии. Несмотря на недолгое существование, деятельность данных структур оставила след как в истории становления советской власти, так и в истории отечественной журналистики.

Одной из обязанностей, которая была возложена на политотделы, стал выпуск печатных изданий. Согласно Постановлению ЦК ВКП (б) от 15 июня 1933 г. «О работе политотделов МТС, о колхозной ячейке и о взаимоотношении политотделов и райкомов», каждый политотдел МТС должен был выпускать минимум по одной общедоступной газете [2]. Для этого в штаты политотделов вводилась должность редактора газеты. Ее занимали, по преимуществу, не профессиональные журналисты, а партийные работники, что во многом обусловило специфику этих изданий. В «Материалах о работе политотделов МТС за 1933 г.» отмечалось: «Являясь органами политотделов МТС, политотдельские газеты делаются руками самих работников политотделов. Практика работы сотен лучших политотдельских газет показывает, что политотдел есть в то же время и редколлегия своей газеты» [3, с. 182].

Регулярный выпуск газет, их наполнение, умение привлечь к работе селькоров стали одним из показателей работы политотделов МТС. Политотдельские газеты называли самым «острым оружием борьбе за линию партии» [3, с. 183], поэтому в 1933-1934 г. в большинстве МТС Амурской области появились свои печатные органы.

В государственном архиве Амурской области представлены следующие издания: «Большевик» (газета политотдела Завитинской МТС), «Голос ударника» (орган политотдела Тамбовской МТС), «За зажиточный колхоз» и «Колхозная трибуна» (газеты политотдела Джалиндинской МТС), «За ударную работу» (орган политотдела Ивановской МТС), «Колхозный путь» (орган политотдела Среднебельской МТС), «Социалистический путь» (орган политотдела Ерковецкой МТС), «Ударник полей» (газета политотдела Бузулинской МТС), «Ударник полей» (орган политотдела Песчаноозерской МТС) и «Ударник социалистических полей» (орган политотдела Лохвицкой МТС) и др.

В данной работе представлена попытка лингвокультурологического исследования заголовков газетных публикаций в указанных СМИ. Являясь квинтэссенцией изданий, заголовки позволили сделать некоторые выводы о характере материалов, их направленности, а также дали представление об языковых особенностях газет того времени.

Содержание газет амурских МТС, как и изданий в других регионах, было обусловлено задачами, стоящими перед политотделами. Это, прежде всего, стимулирование производственного процесса в колхозах и МТС. Так заголовки газеты политотдела Ивановской МТС «За ударную работу» в номере от 22 марта 1934 г. призывали к активизировать подготовку к сверххранному севу: «Хорошо подготовиться к сверххранному севу», «Посеем в срок», «Инвентарь готов», «К первому апреля завезем семена», «В срок отремонтируем уборочную технику», «Всех слабых лошадей сделать работоспособными» [4] и т.д. Подобные публикации доминировали в указанном номере, занимая примерно 80 % объема. На примере этого же

номера видно, как реализовывалась и другая задача, поставленная перед политотделами – осуществление репрессивно-карательных мер в отношении разного рода «антисоветских элементов». В материале *«К ответу саботажника»* председатель Богословского колхоза «Труд крестьянина» обвинялся в срыве подготовки к севу. В публикации *«Помогают плохо»* тот же упрек звучал в адрес двух комсомольских ячеек села Дмитриевка [4]. Как видно, призыв Сталина к «революционной бдительности» реализовывался в полной мере. Впрочем, о положительных примерах тоже не забывали, регулярно давая «образцы для подражания». В заметке *«Лучший ударник»* отмечалась работа кузнеца Сидельникова [4]. Такое содержательное наполнение являлось типичным для изданий политотделов МТС, оно свидетельствовало о жесткой прагматичной политике редакции, направленной на решение поставленных перед ней целей.

Необходимость решать пропагандистские задачи определила лозунговый, императивный характер заголовков. В газете политотдела Бузулинской МТС «Ударник полей» от 24 июля 1933 г. читатели встречали следующие формулировки: *«Проверьте свою готовность к хлебоуборке и хлебосдаче»*, *«Убрать хлеб без потерь»*, *«Гнать из комсомола прогульщика»*, *«Сломить рабские темпы»*, *«Взяться за сельсовет Черниговки»*, *«Хулигану дать по заслугам»* [5]. В газете политотдела Тамбовской МТС «Голос ударника» от 22 марта 1934 г. также активно использовались лозунговые формы: *«Клеймя позором дезертиров ремонта, - возглавим новый подъем социалистического соревнования и ударничества!»*, *«Гнать их из рядов ударников!»*, *«По ударному подготовим колхозы к севу»* [6].

Лозунговые, агитационные заголовки придавали текстам высокую степень экспрессивности. Являясь открытой формой воздействия, они оказывали сильное влияние на сознание адресата, формировали его мировосприятие. Использование лозунговых конструкций свидетельствовало о намерении редакции диктовать читателям правила, навязывать мнения.

Для усиления пропагандистского воздействия сотрудники редакций нередко прибегали к использованию речевой агрессии. К.Ф. Седов определил речевую агрессию, как «целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние (страх, фрустрацию и т.п.) у объекта речевого воздействия» [7, с. 200]. Заголовки рассматриваемых газет были насыщены экспрессивными, зачастую грубыми словами с преобладанием негативной оценочности. В газете политотдела Завитинской МТС «Большевик» встречались следующие формулировки: *«Гнусные убийцы т. Кирова преданы Верховному суду»* (номер от 27 декабря 1934 г.), *«Лодыри травят ударника Ковалю»*, *«Лицо врага»* (номер от 14 июня 1934 г.) [8]. В «Колхозной трибуне», газете политотдела Джалиндинской МТС, подобные примеры также не были редкостью: *«Япония хочет проглотить весь Китай»* (здесь и далее орфография и пунктуация авторов сохранены) (номер от 8 июня 1934 г.), *«Самодура Агафонова снять с работы»* (номер от 14 июня 1934 г.), *«Павлов халатно работает»* (номер от 26 июня 1934 г.), *«Кулацкая работа Павлюченко разваливает колхоз»* (1 января 1935 г.) [9]. Не отставало и издание политотдела Тамбовской МТС «Голос ударника»: *«Позорный список буксирной бригады нашей МТС, сбежавшей с ремонта из совхоза «Партизан»* (номер от 22 марта 1934 г.), *«Чернышев хотел втереть очки»* (номер от 27 марта 1934 г.), *«Кулацкие подпевалы пытаются сорвать уборку в Восточном ударнике»* (номер от 10 августа 1934 г.), *«Крепче удар по срывщикам хлебозакупа»* (но-

мер от 18 октября 1934), *«Халатность творит кулацкие дела»* (номер от 22 октября 1934 г.) [6].

Высокая степень речевой агрессии в газетах указывает на стремление к намеренному обострению противоречий, гиперболизации существующих проблем. Читательской аудитории открыто навязывались определенные идеи, мнения, оценки. Редакции через использование подобных лексических единиц как бы объединялась с читателем в борьбе против общих врагов – кулаков, подкулачников, саботажников и др.

Как правило, речевая агрессия используется в экстремальных ситуациях, при которых человек не всегда действует сознательно. «Одной из причин речевой агрессии... является... недостаточная осознаваемость... собственного речевого поведения в целом и в частности агрессивных компонентов в нем» [10, с. 42]. Но, если мы говорим о печатных газетных текстах, то здесь речевая агрессия не может быть ни спонтанной, ни случайной. Ее присутствие имеет продуманный, целенаправленный характер и свидетельствует о том, что СМИ выполняли агитационные и пропагандистские функции.

Следующая особенность заголовков в изданиях политотделов МТС – активное использование военно-революционной лексики, несмотря на то, что речь идет, по большей части, о сельскохозяйственных работах. Заголовки изобиловали всевозможными военными терминами: *штурм, борьба, бой, вылазка, война* и др. В «Голосе ударника» Тамбовской МТС встречались следующие формы: *«Ударные дни штурма»* (номер от 15 февраля 1934 г.), *«Правления колхозов под огнем большевистской самокритики»*, *«Амурцы»*, *покажите ударные образцы борьбы за сев»* (номер от 27 марта 1934 г.), *«Год борьбы и побед»* (номер от 11 ноября 1934 г.) [6]. В «Ударнике полей» Бузулинской МТС использование военно-революционной лексики в заголовках также не было редкостью: *«По-сталински драться за весенний сев»* (16 февраля 1934 г.), *«Наглая вылазка кулака разбита»*, *«Мы будем передовыми бойцами в колхозе»* (номер от 24 июля 1933 г.), *«Лодырь, прогульщик – враги колхозной зажиточности. Объявим им самую беспощадную борьбу»* (номер от 24 сентября 1934 г.) [5]. «Ударник полей» Песчаноозерской МТС призывал: *«Деритесь за знамя политотдела»*, *«Ударной уборкой, обмолотом и хлебосдачей завоюйте место на красной доске»* (номер от 31 июля 1933 г.) [11]. В газете «Ударник социалистических полей» Лохвицкой МТС военно-революционная лексика также служила целям агитации: *«Боевой готовностью к севу 34 г. отметим 23 февраля день Красной Армии»* (номер от 20 февраля 1934 г.) [12]. Использование военно-революционной лексики нельзя расценить как речевую агрессию, но при этом очевидно, что она явственно нагнетала ситуацию, заставляя воспринимать мирные трудовые будни как военные действия, служила средством эмоционально-психологического давления на читателя. Результатом этого давления должна была стать ударная работа на колхозных полях, выполнение пятилетних планов, беспрекословное подчинение воле партии и правительства.

Еще одной особенностью заголовков в изданиях политотделов МТС стало использование идеологем, соответствующих новой системе ценностей. Н.А. Купина определяет идеологему как «мировоззренческую установку (предписание), облеченную в языковую форму» [13, с. 43]. Идеологемы, по мнению исследователя, составляют словарь тоталитарного языка, который не только определяет, как следует воспринимать социальную действительность, но

и «членит эту действительность на идеологические сферы и вырабатывает примитивные принципы оценки» [13, с. 43].

Рассматривая газеты политотделов МТС Амурской области, можно заметить, что использовались традиционные для советского времени идеологемы с явно выраженной оценочной маркировкой: «враг народа», «кулак», «подкулачник», «саботажник», «фашист», с одной стороны, и «ударник», «партия», «Сталин», «большевик», с другой. На примере газеты политотдела Бузулинской МТС «Ударник полей» от 16 февраля 1934 г. видно, что задействовались идеологемы как с положительным, так и с отрицательным модусом. Название публикации «*За большевистскую весну*» овеяно романтическим ореолом. В сознание читателей вкладывалась мысль, что возрождение страны, надежды на светлое будущее, хорошие урожаи возможны только с партией большевиков, но за это придется «побороться». Заголовок «*Предколхоза «М. Горький» Паньков в плену у кулаков*» проводил буквальные параллели между кулаками, по сути, зажиточными крестьянами, и военными врагами, формируя негативную оценочность [5].

Использование лозунгов, военно-революционной лексики, идеологем, обращение к речевой агрессии свидетельствуют об установке СМИ на воспитание не просто читателя, а читателя политически ориентированного. Газеты формировали новую «советскую» систему жизненных ценностей, вырабатывали идеологическую систему оценок действительности.

Решая политические задачи, редакторы должны были помнить, что их целевая аудитория – деревенское население. В журнале «Красная печать» еще в 1923 г. было выдвинуто следующее требование: «ясность и краткость изложения, простота и сочность языка должны являться основным правилом в работе крестьянской редакции» [14, с. 45]. При этом нельзя было «опускать планку», газета должна была образовывать читателя. В 1924 году В. Карпинский в статье «Какою должна быть массовая крестьянская газета», опубликованной в журнале «Журналист», поставил перед редакциями задачу «не опускаться до уровня наименее культурного слоя читателей» [14, с. 50].

Но достичь такого баланса удавалось не всегда. Анализ заголовков газет политотделов МТС Амурской области показывает, что зачастую образовательные задачи оказывались трудновыполнимыми, редакции говорили с крестьянами на «их языке». Это плачевным образом сказывалось прежде всего на уровне элементарной грамотности материалов. Заголовки анализируемых изданий включали большое количество грамматических, пунктуационных, стилистических ошибок и опечаток, а также демонстрировали использование клишированных форм, говорящих о попытках стандартизации языка, крайне редкое обращение к литературным, историческим и другим прецедентным текстам. Так в газете «Колхозная трибуна» Джалиндинской МТС от 7 июня 1934 г. читаем: «*В кабинете сельпо*», «*Дед Птицен приготовил вилы*», «*Наводнение принесло небольшие убытки, возместим их, перевыполнением плана сева овса*» [9]. Та же картина наблюдалась в «Ударнике полей» Бузулинской МТС от 16 февраля 1934 г.: «*К посевной готовиться по сталински*», «*Комсомол в первую очередь, как шеф отвечает за коня*» [5]. В «Голосе ударника» Тамбовской МТС от 18 октября 1934 г. также было немало ошибок и опечаток: «*С огородами разделались на чисто*», «*Не успокаиваться на достигнутых успехах*», «*Полностью обеспечить светом мастерскую*» [6]. Привлекает своей необычностью заголовок материала «*Опыт стариков – молодежи. Инициатива деда Карнова*», вошедший в номер от 17 июня 1934 г. [6]. Включение в конструкцию лозунга

разговорной формы «дед» очень показательны для СМИ 1930-х гг., поскольку к изданию активно привлекались сельские корреспонденты. Они хорошо чувствовали основные тенденции (например, призывный характер текста), но при этом нередко использовали разговорную лексику, свойственную их языковой среде.

Основной причиной подобного положения дел, на наш взгляд, стало отсутствие в редакциях профессиональных кадров. Политработники, далекие от журналистики, а также привлеченные к созданию газет селькоры не могли вывести издания на должный уровень. Многие из них были выходцами из той самой крестьянской среды, которую следовало «образовывать». Это объясняет упрощение языковых средств, ошибки и опечатки в текстах. Также нельзя забывать о негласном запрете на оригинальность, индивидуальность, требование к стандартизации журналистских материалов, что зачастую приводило к сознательному отказу сотрудников от индивидуально-авторского стиля, от использования образных средств. Безусловно, уровень подготовки журналистских кадров в изданиях был разным, но в целом все они демонстрировали единую тенденцию к снижению качества публикаций в сравнении с центральной прессой.

Изучение заголовков публикаций в газетах политотделов МТС Амурской области 30-х гг. XX в. позволило составить некоторое представление о том, как шло формирование в регионе новой «советской» системы жизненных ценностей и приоритетов, какие задачи ставила перед населением власть, а также понять, какие способы языкового воздействия использовались в СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленин И.Е. Политотделы МТС – продолжение политики «чрезвычайщины» (1933-1934 гг.) // Отечественная история. 1992. № 6. Режим доступа: <http://annales.info/rus/small/politmts.htm>.
2. Постановление ЦК ВКП (б) «О работе политотделов МТС, о колхозной ячейке и о взаимоотношении политотделов и райкомов». 15 июня 1933 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. В 16 т. М. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 1985. Т. 6. С. 55-58.
3. Материалы о работе политотделов МТС за 1933 г. М.: 18 типография треста «Полиграфкнига». 1934. 211 с.
4. За ударную работу. Орган политотдела Ивановской МТС. 1934.
5. Ударник полей. Орган политотдела Бузулинской МТС. 1934.
6. Голос ударника. Орган политотдела Тамбовской МТС. 1934.
7. Седов К. Ф. Речевая агрессия в межличностном взаимодействии // Прямая и непрямая коммуникация. Саратов: Изд-во ГУНЦ «Колледж». 2003. С. 196-212.
8. Большевик. Орган политотдела Завитинской МТС. 1934.
9. Колхозная трибуна. Орган политотдела Джалиндинской МТС. 1934.
10. Щербинина Ю.В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления. М.: Флинта. 2012. 224 с.
11. Ударник полей. Орган политотдела Песчаноозеркой МТС. 1934.
12. Ударник социалистических полей. Орган политотдела Лохвицкой МТС. 1934.
13. Купина Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург – Пермь: Изд-во Урал. ун-та. 144 с.
14. Публ. по: Жирков Г.В. Советская крестьянская печать – один из типов социалистической прессы. Л.: Издательство Ленинградского университета. 1984. 180 с.

ОБЩЕДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ БЛАГОВЕЩЕНСКА «АМУРСКИЙ КРАЙ»

В статье рассматривается частное периодическое издание Благовещенска «Амурский край», относящееся к общедемократическому направлению. Анализу подвергаются основные типоформирующие элементы издания: направление, формат, контент (рубрикация, тематика, проблематика материалов), аудитория, периодичность, цена.

Ключевые слова: дореволюционная печать, частное периодическое издание, общедемократическое направление, типоформирующие элементы издания.

The article considers the private periodic edition of Blagoveshchensk «Amur Region». The main type forming elements of the edition are analysed: direction, the format, content (classification, themes, problems of materials), audience, frequency, price.

Keywords: press of the pre-revolutionary period, private periodic edition, democratic direction, typeformula elements of the publication.

Возникновение разветвленной сети периодической печати на Дальнем Востоке отразило основные особенности социально-экономического и политического развития края на рубеже XIX–XX вв. Все дореволюционные дальневосточные издания можно разделить на три группы: 1) официальные органы печати; 2) научная периодика; 3) частные издания.

По мнению И.Г. Стрюченко, именно в этой группе дальневосточной периодики (частные издания – *прим. авт.*) с наибольшей полнотой проявились общие закономерности развития печати периода перехода капитализма в высшую стадию – империализм – и выхода на арену политической борьбы рабочего класса. Эта группа, во-первых, наиболее многочисленна. Во-вторых, в этой группе периодических изданий под воздействием рабочего революционного движения начнется идейно-политическое размежевание: одни издания перейдут на общедемократические позиции, другие, наоборот, займут монархические, третьи останутся на позициях либеральной буржуазии [1, с. 54].

Частная периодика появилась в Благовещенске только в последнее десятилетие XIX в. и была представлена двумя изданиями: «Амурская газета» и «Амурский край». Оба эти издания относились к общедемократическому направлению. В данной статье подробному анализу будет подвергнуто частное издание «Амурский край» (1899-1910гг.).

Первый номер «Амурского края» вышел в Благовещенске 31 октября (по старому стилю) 1899 г., последний – 2 сентября 1910 г. Подзаголовок: «Газета литературная и политическая». Издание печаталось в собственной типографии (благовещенской типографии «Г.И. Клитчоглу и Ко»). К нему существовало приложение под названием «Особое прибавление к Амурскому краю» («Экстренное прибавление») с 1899 г. до 1905 г.

Газета являлась печатным органом политических ссыльных-революционеров. Издателем был банковский служащий Г.И. Клитчоглу. Редакторы – Л.Г. Дейч (с 1899 по 1901 г.), Г.И. Клитчоглу (с 1902 по 1910 г.). Финансирование осуществлял П.Д. Баллод, главно-

управляющий приисками Ниманской золотопромышленной компании и политический ссыльный. «Амурский край» обрел известность благодаря материалам оппозиционной направленности [2, с. 348].

С 1899 по 1908 гг. газета выходила три раза в неделю: по воскресеньям, средам и пятницам. «Особые прибавления» публиковались по вторникам, четвергам и субботам. Номера не выпускались в послепраздничные дни. С 1906 по 1910 гг. «Амурский край» стал выходить ежедневно.

Издание занимало 4 страницы формата А3. Некоторые номера печатались на 8 страницах. Тексты размещались в 4-х столбцах. «Особое прибавление» выпускалось на 2-х страницах половины (1\2) формата А4 (журнального формата). Текст печатался в 2 столбца. «Экстренное прибавление» занимало 2-4 страницы 1\2 формата А4. Текст также размещался в 2 столбца.

Газета «Амурский край» продавалась в розницу и распространялась по подписке. В 1899-1908 гг. стоимость номера в продаже составляла 10 копеек, в 1908-1910 гг. – 5 копеек. Приложение стоило 5 копеек (до 1908 г.). За годовую подписку на газету цена устанавливалась в 9 рублей, на приложение – 2 рубля.

Аудитория газеты «Амурский край» в основном характеризуется по идеологическим предпочтениям. Издание ориентировано на читателей, придерживающихся демократических взглядов.

«Амурский край» относится к общедемократическому звену дальневосточной печати. В 1899-1906 гг. газета придерживалась социал-демократического направления, а в 1907-1910 гг. перешла на умеренные позиции [2, с. 348].

Общедемократический характер газеты особенно проявился в вопросах культурно-просветительской деятельности, которая концентрировалась вокруг следующих проблем: народное образование и медицинское обслуживание, литература и театральная критика, пропаганда творчества местных авторов.

Так, например, 10 декабря 1899 г. газета публикует статью «Отношение хозяев к больным рабочим». В ней рассказывается о том, что хозяева приисков в целях экономии средств не откачивают воду из разрезов, и с ранней весны до поздней осени рабочие вынуждены работать, стоя по колено в воде. Многие не выдерживают и заболевают. И тогда «эти господа все чаще и чаще стали выносить своих рабочих, заболевших цингой, в Горбицу (близлежащее казацкое село), где, приказав купаться в реке, бросают его без призрения и даже без куска хлеба на берегу реки в самом поселке. Покинутому больному, не могущему ходить, приходится переносить здесь и холод и голод...». Далее газета раскрывала всю выгоду для эксплуататоров такого «метода лечения». Паспорт рабочего они оставляют у себя: если рабочий вдруг выживает, с помощью полиции его можно будет вернуть на работу; если же умрет – никаких расходов по погребению хозяин не несет («Амурский край», 1899 г.).

Также в газете «Амурский край» поднимается аграрно-крестьянская проблема. Газета много пишет о чрезмерно великих сборах разного рода повинностей с крестьян, об ухудшении их экономического положения по всей стране, жестокой эксплуатации, вынуждавшей бросать свое скудное хозяйство и идти в город на заработки, приводившей к росту батрачества.

В августе 1901 г. газета опубликовала большой очерк «Из жизни амурской деревни». Обозревая жизнь большинства деревень Амурской области, автор свидетельствовал: отсутствие лошадей, сельскохозяйственного инвентаря, трудности раскорчевки и распашки тайги, с одной стороны, с другой – близость золотодобывающих приисков, возможность приторговывать на них спиртом – все это привело к тому, что в большинстве деревень развелись спиртоносы. Деревни остались без мужиков, хозяйство приходит в упадок. Это была панорама не одной крестьянской судьбы, а почти всей амурской деревни! («Амурский край», 1901 г.).

Газета «Амурский край» неоднократно вступала в полемику с реакционно-монархической газетой «Московские ведомости», писавшей о том, будто крестьянство при крепостном праве «жило так хорошо, что от зажирения обленилось», что ныне «тяжелый критический момент переживает помещичий класс». Опровергая эту злостную клевету, «Амурский край» подчеркивал, что не нежелание работать вынуждает мужика идти в город на заработки, а голод, общее направление жизни. На конкретных примерах, приводя убедительные цифры, газета доказывала, что «не выбивать из крестьян подати надо», как это советуют «Московские ведомости», а что-то делать для улучшения их жизни, потому что они, «как и рабочие в городе, живут хуже некуда» («Амурский край», 1901 г.).

Внимание общедемократических газет к положению российского крестьянства в целом объясняется тем, что газеты довольно верно, с прогрессивных позиций представляли связь общероссийских и местных социально-политических и культурных проблем и свою роль в общественной жизни. «Провинциальный орган, – писала газета «Амурский край», – прежде всего должен являться выразителем местных нужд и запросов. Газета может вызвать из спячки, возбудить самодеятельность, обличая людей самых разнообразных слоев населения. Но чтобы явиться фактором развития населения, – подчеркивается далее, – провинциальный орган не может ограничиваться... местными запросами, он должен также ввести читателей в круг общих для всего цивилизованного мира интересов» («Амурский край», 1899 г.).

Основное содержание издания составляли общественно-политические материалы. Освещались события регионального, национального и мирового масштаба. В качестве источника новостей выступали сообщения «Российского телеграфного агентства», материалы газет «Московские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Русские ведомости», а также различных иностранных изданий («Figaro», «Gulois», «DailyTelegraph», «BerlinerTageblatt» и др.). Помимо корреспонденций, в газете публиковались статьи и фельетоны обличительного характера.

Тематическое разнообразие содержания «Амурского края» выразилось в рубрикации издания. В газете присутствовали основные рубрики:

1. «Хроника»; «Городская хроника»; «Приамурский край» (местные новости и актуальные статьи с региональной проблематикой).
2. «Законодательство, распоряжения правительства и проекты» (важные правительственные документы и их расшифровка).
3. «Иностранное обозрение» (зарубежные новости и статьи по мировым проблемам).
4. «Корреспонденция» (зарубежные и общероссийские новости).

5. «Фельетон»; «Маленький фельетон».

6. «Внутренние известия» (российские новости и статьи по национальным проблемам).

Разделы «Хроника», «Законодательство, распоряжения правительства и проекты» размещались на первой полосе и являлись передовыми.

Впоследствии на страницах «Амурского края» появились новые рубрики: «Происшествия» (российские криминальные новости), «Судебная хроника» (разбор громких судебных разбирательств), «Русская летопись» (материалы на историческую тему), «Среди газет и журналов» («Журнальное обозрение»), «Смесь». Существовали также рубрики, содержание которых дифференцировалось по географическому признаку («Наши восточные соседи», «По Сибири») и по источнику информации («Телеграммы Российского телеграфного агентства»). Раздел «Военные действия» был привязан к конкретному историческому событию – русско-японской войне и описывал ситуацию на фронте.

Ряд рубрик имел утилитарный характер и был предназначен для помощи читателям («Объявления», «Справочный отдел», «Библиография», «Письмо в редакцию»). Это свидетельствовало о том, что редакция отлично контактировала с читателями и была открыта к диалогу.

В приложении «Особые прибавления к Амурскому краю» («Экстренные прибавления к Амурскому краю») публиковались телеграммы Российского Телеграфного Агентства, общие и военные, с российскими и зарубежными новостями. Также публиковались приказы губернатора Амурской области, справочная информация и объявления.

Важную часть содержания газеты составляли рекламные объявления. В 1899-1905 гг. доля рекламы в издании составляла около 25%, но по мере падения доходов от продаж номеров ее процент с каждым годом начал увеличиваться, и в 1908 г. реклама занимала уже 40% объема газеты.

В настоящий момент экземпляры газеты «Амурский край» содержатся в Государственном архиве Амурской области. Всего сохранилось 27 выпусков издания, датированных от 1899 до 1908 гг.

Таким образом, общедемократический характер газеты «Амурский край» характеризуется главным образом тем, что какие бы темы ни затрагивались, о каких бы вопросах промышленного развития ни писали, она всегда сводила их к одному – к положению рабочих на капиталистическом производстве, взаимоотношению крестьян и властей. Вскрывая правду жизни, показывая экономическое бедственное и политически бесправное положение рабочих, крестьян-переселенцев, газета «Амурский край» обнажала социальную несправедливость существующего государственного строя и тем самым будила общественное сознание масс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стрюченко И.Г. Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895–1907). Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1982. 238 с.

2. Лосев А.В. «Амурская край» // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XX веков/ Составление, редактирование, вступ. статья А.В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 348.

«ВОТ ТАК МЫ И ЖИВЕМ...»

Речевой портрет сельского старожила (на материале речи Е.А. Богдановой, с. Константиновка, Константиновский р-н, Амурская обл.)

В статье представлен речевой портрет деревенского старожила Е.А. Богдановой, проживающей в селе Константиновке Константиновского района Амурской области. Речевой портрет создан по материалам записи рассказов информанта о своей жизни.

Ключевые слова: диалект, речевой портрет, русские говоры Приамурья.

The article presents a speech portrait of a village old resident E.A. Bogdanova (Konstantinovka Village, Konstantinovsky district, Amur Region). The speech portrait is based on the materials of recording the stories of the informant about his life.

Keywords: dialect, speech portrait, Russian dialects in Amur's region.

«Раньше было не лучше, но всё равно лучше», – так отвечает на вопрос о том, когда лучше жилось – сейчас или тогда – Екатерина Андреевна Богданова, жительница села Константиновки Константиновского района. На момент записи Екатерине Андреевне исполнился 91 год. Она родилась в с. Крестовоздвиженке Константиновского района Амурской области в 1921 г. После смерти отца девочка вместе с матерью переехала жить в с. Константиновку. Позже здесь же познакомилась со своим мужем-военнослужащим. Вместе с ним уехала на Камчатку, потом на Курилы, а затем снова вернулась в родное село.

Екатерина Андреевна вспоминает, что большую часть своей жизни она посвятила работе – отдыхать было некогда. Она вырастила и воспитала троих детей. И даже сейчас, несмотря на свой почтенный возраст, продолжает по мере своих сил выполнять работу по дому, ухаживать за огородом. Современную жизнь Екатерина Андреевна критикует за пьянство, за неуважение к старикам, за невозможность получать достойные деньги за свой труд.

Рассказы Екатерины Андреевны описывают ее молодость и зрелость – «прошлую жизнь». Ее монологи напоминают диалоги с самой собой: риторически вопрошая, она отвечает на вопрос, как бы убеждая себя в том, о чем говорит: «А кто помогает? Никто не помогает! Нанимаю за пенсию за маленькую. Вот так, девочки! Никто нам не помогает! Кто нам поможет! Они придут, да еще и обманут!»; «Кому мы нужны щас, старики? Пенсия копеечки»; «Как дальше жить будем, не знаю? Но мы-то ладно, нам уже скоро уходить за Константиновку. А молодые чё будут делать?» и др.

В ее рассказах – одиночество старости. Четко противопоставляется то, что было «раньше» и «сейчас». Вопрос о «раньше» решен традиционно – раньше было лучше: «Ну

жила я когда молодая была, я неплохо жила. А када уже старуха стала...»; «Раньше было лучше не лучше, ну, все равно, лучше. Раньше все трудились. Вот а щас чё? Чё делают? Матерятся. А? Нехорошими словами обзывают. Пожилкой не пожилой, молодой не молодой, как начнут маты выбрасывать дак. Вот так. Какая это жись? Ну? Ничё не радуется, девчонки. Ничё не радуется. Ничем»; «Я замужем очень хорошо жила. А под старость лет мне пришлось вот как. А уж один за одним как начали умирать у меня и отец, и сестра, и муж, и братья. Думаю, батюшки, хоть ворота закрывай и всё. Это чё ж на меня напало так. А?»; «Ой девчонки, я жила как у бога. Вот так. Я очень, я очень хорошо жила. На Камчатке жили. Там всё дешёвое было, девчонки. Вот. Тама и ягода там и всё было. А потом, когда война началась в сорок первом году, вот и это, мужа забрали на фронт...»; «Всё равно раньше как ни всё равно лучше было, лучше было жили, чем щас. Раньше всё своё было, а щас надо покупать. А магазины же какие дорогие. А?» и др.

В речи Екатерины Андреевны – отзвуки советского прошлого, которые проявляются в употреблении слов, называющих реалии советской действительности при воспоминании о них (*колхоз, колхозник, нарсуд, завхоз, раскулачивать* и др.). Напр.: «*А с Камчатки приехала, я в нарсуде работала*»; «*Что делала? Полы мыла, курьером была, завхозом была*»; «*А потом их стали раскулачивать, и они убежали туда*»; «*Отец в колхозе, мама в колхозе работала. Брат у нас в колхозе работал, тоже умер. Вот и все колхозники были. И сама я в колхозе*». «Советские» слова используются и для обозначения органа административной власти вообще: «*Ой, хорошо, девочки разве, а? Сама уже ничё не могу делать. Вот дали мне человека. Прикрепили. Райсобес. Вот она пришла полы помыла, воды натаскала, и всё, а уготовить то я*».

Несмотря на общую нерадостную тональность высказываний, в речи Екатерины Андреевны встречается много деминутивной лексики, отражающей ее ласковое, доброе отношение к миру, несмотря на переживания и нелегкую судьбу: *ручечки, дочечка* («*Ну чё! Она малюсенька у меня. Вот и всё. А вот щас надо край-край надо печку, надо чистить её. В зиму то я оставлять не могу. Ну, а кто мне поможет? Никто не поможет! Вот токо рученьки, да дочечка придет*»), а также *травочка, копеечки, сестренка, потихонечку, денюжка, чакушечка, брючки, рубашечка, юпочка, платище, чайку (попить), молоденькая* и др.

В речи Екатерины Андреевны встречается много устойчивых выражений, как общерусских, так и их диалектных вариантов: *мордахи понабивать* (ср. *набить морду*), *жить как у Бога* (ср. *жить как у Христа за пазухой*), *сто лет в субботу будет, уходить за Константиновку, не в добрый час сказать, в плохой перемолчать, хоть ворота закрывай, падать с неба, тянуть копейки* и некот. др., встречаются метафоричные выражения: *сына потерять, нам уже уходить* (=умирать) и др. Все это характеризует Екатерину Андреевну как яркую языковую личность, использующую в своей речи разнообразные ресурсы языка.

Анализируя содержание ее речи, понимаешь, что, с одной стороны, это человек, очень реалистично смотрящий на жизнь, понимающий и принимающий ее во всей полноте. С другой стороны, это человек, не отвергающий в жизни Божественного начала, что проявляется в довольно частотном употреблении религиозной лексики и в рассказах о божественном чуде: «*Девочки, подождите! Я еще в Крестах жила, колокола-то снимали. Вот, коммунисты наши, наши коммунисты снимали. А? А народ-то кричал вовсю. А? За эту церковь? И мама*

говорила мне, мама говорит: «Когда, говорит, эту церкву сломали. Так? И вот не всю сломали. Выйдем, говорит, на улицу, когда колокола сняли. Говорит, выйдем на улицу, а там как будто свет горит». Во! А я и говорю маме, маме и говорю: «Мам, так там же, говорю, всё и блестело. Оно, говорю, отражение было, мама. А она говорит: «Нет, там свет горел». Правда или нет? Может быть, девчонки?». Вера в чудо и добро дает силы жить и радоваться жизни вопреки ее горьким обстоятельствам.

ТЕКСТЫ И КОММЕНТАРИИ

Екатерина Андреевна Богданова, 1921 г.р.

с. Константиновка, Константиновский р-н, Амурской обл.

Беседовали Е.А. Оглезнева, Д.Н. Галимова,

А.В. Блохинская, 2013 гг.

Обработала А.В. Блохинская, 2016 г.

Комментарии: А.В. Блохинская

«Вот так мы живем»

- Вы здесь родились?
- Нет // Я вообще в этом районе / но только не в этом селе //
- А в каком?
- В этом (пауза) Ой / девочки // Вы только мне не сбивайте //
- Хорошо.
- В Крестах //
- В Крестах?
- Да //
- Это Крестовоздвиженка, наверное? Крестовоздвиженка это?
- Да //
- Ага. А родители ваши где родились?
- И родители у меня там родились //
- Там родились, да? Так вы старожил.
- А толку девчонки! А толку / то с этого? Муж воевал воевал / копеечки получаем пенсию // Ну как жить то дальше девочки? А? Ну вот мне скажите / миленькие? А? Как жить а?
- Екатерина Андреевна, а вы здесь оказались, вы замуж сюда вышли?
- Я оказалась жила / Я в Крестах родилась / так // Потом / хоть бы не наврать вам девочки // Я в Крестах родилась / а потом меня мама // У нас отец умер // Мама нас забрала сюда в Константиновку // Работала же мама одна // И она / её / нас забрала // Во // А потом я уже побольша / стала мне скука / стала шис(т)напать лет / я уже пошла в няньки // Работала // Вот // А потом мама / мама у нас заболела // Но мама у нас живая / была // Она полечилась / ничё стала // А потом / а потом / я уже стала невестк... / невеста // А здесь стоял полк // Военный // И я замуж вышла и уехала я на Камчатку с ним / с мужем // И там я прожила семь лет // Вот так // Ну в общем половину страны проехала //
- А с Камчатки куда дальше?

– А с Камчатки на Курильские поехали //

– А дальше?

– А с Курильских поехали сюда приехали // Ну и остановились // Ну покаместь муж военный был мы ездили кругом / куда его пошлют / туда и я еду // Вот // И вот так прожила я жись свою // Ну жила я когда молодая была / я неплохо жила // А када уже старуха стала //

– А муж? Мужа, давно его нет, мужа?

– Двадцать один год // Два... В каком? Две ... Ой девочки как бы не наврать / в каком году он умер у меня // Две две две девяноста наверное // Как бы не наврать // Ну и что? У меня сын калека // Один вот только два года как похоронила // Вот я так и живу //

– Два сына у вас было?

– Да // Ну у меня дочка есть //

– И дочка еще есть? А дочка где? Дочка где?

– Ну ей то уже семьдесят два года //

– Дочке?

– Да!

– А вам же сколько тогда?

– А мне девяноста один //

– Молодец, Екатерина Андреевна!

– Ой хорошо девочки разве а? Сама уже ничё не могу делать // Вот дали мне человека // Прикрепили // Райсобес // Вот она пришла полы помыла // Воды натаскала // И всё // А уготовить то я // Как сготовлю / так говорю / сынок и будем исть // Потому что я же не могу // Не могу //

– А сыну сколько лет?

– А ему пиисят // Пи-и-исят четыре скоро будет // Так он калеку // У него и нога и рука левая не работает // Вот так! И надо же постираться / и надо же его приодеть / шобы хоть люди не смеялись / а то скажут «Во / мать как ухаживает» // А я уже не могу / не могу // Вот так девочки // Ну и осталася я в этой фанзе китайской // Живу в фанзе // Это ж хфанза // Но у меня государство квартиру купил //

– А почему фанза? Почему фанза вы называете?

– Ну а чё она уже старая / сто лет ей / в субботу будет // Вот // Ну квартиру мне купили // Но я туда девочки не хочу // Вот не хочу // Чужая она / чужа и есть // Тут вот хоть какие-то дерева // Травочка // А там зайдешь в эту казарму / я там дышать даже не могу // Вот така моя жись // Шо я вам рассказала / может быть еще чё вспомню //

– Может про маму вспомните? Мама у вас где родилась? Здесь? В Амурской области?

– Да-а // И отец у меня в Амурской области //

– В Крестовоздвиженки. В Крестовоздвиженки, да?

– В Крестах // Я Кресты называю //

– А мама ваша рассказывала, а деды ваши тоже здесь родились? Или приехали?

– Ой девочки ничё-ничё я не знаю про это // Ничё не знаю // Ну дедушка у меня был // Ну бабушку хорошо я знаю / что бабушка // А отец у мене / шесть было я а папа умер // Вот мы остались // Нас уже трое // А мама вышла замуж уже четверо // А отец поехал в Дальлес //

а тогда же колхозы были // И там лесина его убила // Вот так мы живём // Вот что с моей / то я вам рассказала // А вам интересно шtbody так / да? У нас еще много людей // Но я уже много не помню // Я уже и глухая // Вот так вот // Вот таки дела у меня // Я такого сына потеряла / ой // <...> Сын у меня хороший был // Он на все отлично // Что не возьмут / он сделает // Он и придет / и поможет // Ну и еще огород садит //

– *А огород сейчас кто помогает убирать?*

– А?

– *В огороде кто помогает сейчас?*

– А кто помогает? Никто не помогает! Нанимаю за пенсию за маленькую // Вот так девочки! Никто нам не помогает! Кто нам поможет! Они придут да еще и обманут! По триста да за тысячу // Вот за этот огород я уже отдала три тыщи слишком // Вот // Што посадили / што пололи / окучили // А еще ведь и копать надо! А не садить девочки / мы не проживем // Вот так // И конечно если бы были бы у меня родня // А у нас родни здесь нету // У меня только сестрѐнка умерла недавно // Ещё шесть месяцев нет // Вот таки мы живем // Потихонечку // Вот так //

– *А в Крестах, как вы говорите, родня есть? В Крестах?*

– Не-е-ету! Никого // Никого уже нету // В Тамбовке у мене есть три сестры // Не родные только / двоюродные // Вот и всё // Чѐ же они будут ездить мне картошку гортать тут?

– *А отец у вас какой был? Чем он занимался? Отец?*

– Ну, в колхозе // В колхозе отец был // Отец в колхозе // Мама в колхозе работала // Брат у нас в колхозе работал // Тоже умер // Вот и все колхозники были // И сама я в колхозе // Боронила да // Вот так и живем // Ну чѐ еще?

– *Ну а как еще жили? Охотничали? Рыбачили? Было?*

– У меня вот этот который сын умер / он рыбачил // Он такой рыбак был у меня // Скажет: «Мам / ты щас не ложися / я щас побегу на Амур рыбки свежей наловлю / и щас поджарим и поужинаем с тобой» // Вот так // Ну еще чѐ спрашивайте //

– *Екатерина Андреевна, вот вы говорите в фанзе живете. Так это вот какое-то название не русское.*

– Ну / китайское //

– *А откуда здесь китайские названия? Что китайцы были?*

– Так они здесь у нас / вон кирпичный завод //

– *Так это современное. Ну, а фанзы же сейчас не строят.*

– Ну, это продумай // Так и я говорю // Фанза / самая настоящая фанза //

– *А какая она фанза? Какая она? Вот что вы называете фанзой?*

– Ну чѐ! Она малюсенька у меня // Вот и всё // А вот щас надо край-край надо печку / надо чистить её // В зиму то я оставлять не могу // Ну / а кто мне поможет? Никто не поможет! Вот токо рученьки / да дочечка придет // Вот // А ей семьдесят уже // <...>

– *Раньше меньше пили?*

– Конечно // А щас чѐ? Не работают // Работы нету // Тут не секрет я вам говорю // Работы нету / куда пойдут они? Куда они пойдут работать? А? Куда работать? Вот у меня тот сын который умер инженер // И этот вот больной инженер // А чѐ одна рука / одна рука // <...> Кому мы нужны щас старики? Пенсия копеечки //

– *Екатерина Андреевна, а к кому вы в шестнадцать лет пошли в няньки?*

– Это я в няньки пошла военные были // У них жены были / у них дети были // Я там нянчила // Вот так //

– *А еще где работали?*

– А где еще работала / как вышла замуж? Я у военных работала // Потом вышла замуж // Уехали на Камчатку // А с Камчатки приехала / я в нарсуде работала // Вот // Я слишком почти двадцать четыре года проработала // И отсюда я пошла на пенсию //

– *А в нарсуде что делали?*

– Что делала? Полы мыла // Курьером была // Завхозом была // Всё я // Всё выполняла // Ещё копеечки получала // Копейки получала // Еще хорошо что / судья хороший был // Хоть девчонки не командовали // А других послушаешь: «Ой не так вымыла / не так убрала» // Вот такие девочки дела // <...> Как дальше жить будем не знаю? Но мы то ладно / нам уже скоро уходить / за Константиновку // А молодые чё будут делать?

– *За Константиновку это что там кладбище? Так говорите за Константиновку.*

– Ну конечно // А куда? Всё дело? Вот така у меня жись.

– *А раньше что лучше было? Раньше?*

– Раньше было лучше не лучше // Ну все равно лучше //

– *А что было лучше?*

– Раньше все трудились // Вот а щас чё? Чё делают? Матерятся // А? Нехорошими словами обзывают // Пожилой не пожилой / молодой не молодой / как начнут маты выбрасывать дак // Вот так // Какая это жись? Ну? Ничё не радуется девчонки // Ниче не радуется // Ничем //

– *Раньше тоже трудились. Труд, труд и труд. Много было труда // Для отдыха не было времени?*

– Да //

– *А вы все равно говорите, что лучше было? Почему?*

– А потому / потому что все трудились // И все своё было // А щас копеечки дадут / пенсию / и не знаешь то ли за квартиру платить / так? То ли чё-нибудь купить поить надо же // Поить надо же // А вот если не будем кушать мы совсем уйдем // Ну как жить то а?

<...>

– *А как отдыхали раньше?*

– Отдыхали? Ездила // Ездила я / ой

– *В деревне вот как отдыхали? Когда поработают? В выходные? На праздники как отдыхали?*

– Как отдыхал? Еще и раньше такого // Щас подождите // У меня соседи были хорошие // Вот они когда если что я делаю / или давайте там все // Корову держала / сена привезут // Вечером давайте соберемся // Они чакушечку там принесут / попьют чайку / поужинают // Всё помогали // А щас не-е-е-т // А щас денюжки // Денюжки надо // Во пришли скосили за оградой траву / сто рублей взяли // Ну а где я их возьму сто рублей / чё мне с неба падает это всё / а? Вот и экономишь и тянешь эти копейки // Всё равно раньше как ни всё равно лучше было // Лучше было жили / чем щас // Раньше всё своё было / а щас надо покупать // А магазины же какие дорогие // А? Да еще у нас вот нашего брата стариков обманывают

продавцы // Продавцы обманывают // Вот так // Что скажет «А чё там бабка ни черта не понимает // Чё она? Давайте обманим» // Ну / что я не понимаю / скоко оно стоит // <...>

– Ну про китайцев давайте. Были здесь китайцы? Сейчас есть. А вот раньше жили в селе Константиновка китайцы? Здесь же Амур рядом.

– Не // Нет нет нет // Я ни одного китайца не помню шоб было //

– А в Крестах? А вот мне говорили, что были.

– Я помню / что у нас был китаец // У мамы были родня какая-то // Богатые – боуатые // Очень боуатые // И что вы думаете? Я не видала там китайцев // Не вру девочки / не вру // Вот // Они значит почувствовали что их раскулачивать будут // И они в Китай // Лошадей запрягли и в Китай убежали // Это я знаю //

– Зимой наверное? По Амуру?

– Конечно // Да // Во // Это я помню //

<...> – А в Крестах были китайцы?

– Не // Нет / нет / нет // Китайцев я не видала девочки // Я в Крестах не видала // И сюда в Константиновку приехала не видала // Китайцев // А сейчас они на кирпичном работают //

– И не жили и не приходили, да?

– Нет //

– А наши ходили в Китай за чем-нибудь?

– Ходи-и-и-ли за водочкой // Или как за спиртом или чё // Ходили наши // Ходили // Наши ходили это точно я знаю // Наши ходили // А чё не пойдут // Хм // Тут Амур то какой! Передут да и всё // Ходили девочки //

– А еще что несли оттуда? Из Китая //

– Вот это я не знаю девчонки //

– А вы не ходили?

– Не-е-е девочки //

– А почему?

– Да ну еще к китайцам ходить //

– Мама ваша не ходила?

– Мама не ходила // А вот я вам говорю / что родня мамина ходила // Ходила // Ходили они // А потом их начали раскулачивать и они убежали туда // Лошадей запрягли // Богачи были // И коров оставили // И лошадей и всё // Как переодевались / в чистую одежду / так мама говорила / что и остались // Всё и уехали //

– И многие так уходили? Много людей так уходило туда?

– Вот я не знаю девочки / я не знаю // Конечно наверное много // Один же не пойдет // А? И шас страшно к им ходить одному //

– Почему страшно?

– Да ну-у!

– Почему?

– Ну вот это я пошла бы / я боялась бы // Не поехала бы / я боялась бы //

– Они очень любят пожилых людей. Старых людей.

– Ауа // Они любят токо оглядывайся // Вот так любят // Они любят // В каком году девчонку зарезали?

– Когда?

– Не помните?

– Нет.

– С этого // Ой // Город / город // Свободный // Вот так //

– Не знаю.

– Пожалуйста // Только оглядывайся //

– Чужие они. Плохие.

– Чужие китайцы. Плохие.

– Да // А чё же / конечно // Как если я поеду // Это же я их язык не знаю девочки //

Не знаю / как быть? С ними разговаривать // Это уже кто знает // Ихний язык тогда / а если я балда поеду туда / они чё? Скажут: «Ты зачем приехала сюда?» //

– Екатерина Андреевна. А вот нам говорили: «Село Константиновка основали казаки». Казаки.

– Были / были //

– Ну / расскажите! Расскажите о них. Были или не были?

– Нет были // Но я их не разу не видала // Были / были казаки // Были //<...> Но говорят они неплохие были // Ну // Ну как щас наши // Бессовестные / бессовестные / все бессовестные // Молодежь то как ходит у нас? Стыдуха а? Ну / а казаки так не ходили //

– А как ходили? Как рассказывали?

– Они все // Они все в норме // У них и брючки // На их рубашечки / а девчоночки все в юпочках были // А щас чё делают? А? Здесь / а здесь всё голое! А? Это что порядок разве? Ну чё девчонки смеетесь? <...> Раньше все девчонки в юпочках были / ў платьице одевались // А сейчас? Всё // Идет красавица // Срамно смотреть // Ну еще чё?

– Ну а вас родители не из казаков? Нет?

– Нет // Не из казаков у меня родители // У меня родители с Полтавы //

– С Полтавы?

– Нет / не из казаков //

– Но они и мама и отец? Из Полтавы.

– И отец и мама // Они как переселенцы приехали в Кресты / так они там и жили //

Вот //

– Полтава – это же Украина?

– Да / да / да //

– Но они не говорили про себя: «Мы хохлы»?

– Не знаю //

<...>

– Раньше молодежь как развлекалась? Тырло было?

– Нет / я не помню // Не помню девочки //

– А знаете такое слово? Тырло.

– Знаю // Гуляние // Не знаю / не помню //

– Что не было?

– Ну я не помню девочки / не помню // Я на это внимание не обращала / потому что нам некогда было // Мы кусок хлеба зарабатывали //

– Ну, а праздники то отмечали какие-нибудь?

– Отмечали / конечно / праздники // Если большой праздник / Паска / Рождество // Они по три дня гуляют // Ну не так как щас //

– А как?

– Нагуляются // Раздерутся // Мордахи понабивают друг друге // И порядок //

– А раньше как?

– Раньше было но не так // Не так девочки // Как щас //

– А как праздновали?

– Ну вот на Рождество что делали? Как праздновали Рождество?

– Хорошо / как?

– А что делали?

– Как чё делали?

– Ну гадали там может быть? Или ...

– Уадали / девчонки // Уадали //

– А как?

– Там и валенки как-то бросали // Черт его знает // А я щас вам ничё не расскажу / потому что я внимание не обращала // Чё я молоденькая была // Чё я там //

– А где вы с мужем познакомились?

– Как где? В Константиновке!

– Где там?

– На работе или на улице рядом жили?

– Ну я у военных работала // Вот там я и познакомилась с мужем //

– Екатерина Андреевна, вот хорошее же что-то было в жизни?

– Ой девчонки / я жила как у бога // Вот так // Я очень

– Ну, вот расскажите.

– Я очень хорошо жила // На Камчатке е жили // Там всё дешевое было девчонки // Вот // Тама и ягода там и всё было // А потом когда война началась в сорок первом году / вот / и это / мужа забрали / на фронт //

– А вы там остались?

– Я там осталася с ребятишком // Ну нас не бросают там // Не бросали // А ну-ка не дай Бог вот конечно // Не в добрый час сказать в плохой перемолчать // Не дай бог / друг другу побьют // Да тем более мы в лесу жили // Вот // Страшно ведь лес // Думаю кто-нибудь приедет и всех перережет // Ну // Ну / жили // Я замужем очень хорошо жила // А под старость лет мне пришлось вот как // Я уж / один за одним как начали умирать у меня и отец / и сестра / и муж / и братья // Думаю батюшки // Хоть ворота закрывай и всё // Это чё ж на меня напало так // А? Вот такие // Ну еще спрашивайте / я отвечу // Де может наврала / я всё правду говорю вам // Врать не хочу // Вот // Я проработала двадцать четыре почти года в нарсуде и оттуда пошла на пенсию // Семисят лет мне было я работала // И судья еще говорил: «Катерина Андреевна / ты не уходи покамись // Я уйду на пенсию / тогда ты уходи» // Я говорю / ага / хитрый какой // Найди попробуй / с документами // Всё село обходила // А! И милиция / и больница / и всё / все-все документы // В милицию каждый день ходила с документами // А документы / какие документы? А? Уголовные // Идешь и думаешь / господи /

хоть бы никто не отнял // Вот так // У нас дураков то мало разве? // Ну проходила / так что ничё не случилось // Никто меня не трогал // Вот такие девочки //

– *Екатерина Андреевна, а звезда на доме. Это что муж на войне был? Да? У вас на доме звезда?*

– Он на фронте же был // Вот и прибили // Вот так девочки //

– *Раньше корову держали?*

– Держала // Свиной держала // Курей держала // На Камчатке был // Муж военный был // Я чушку держала и курей // И огород садила // Потому что мы же земляки // Всё землю надо шобы была // Всё свое // Вот так // <...>

– *А церковь была раньше в селе?*

– Была / была / была // Ну у нас щас новая церковь // Была //

– *А старая была на том же месте где новая?*

– Аҕа / аҕа /аҕа //

– *А куда старую? Почему не стало ее?*

– Девочки / она сгорела //

– В грозу?

– Да //

– *Или поджег кто-то?*

– Это де... // Девочки это с Крестов привезли эту церковь // Разломали // Так // Привезли там бревна // Чё там // Привезли поставили церковь в Константиновке // А она сгорела // Вот на это место уже новую поставили //

– *Так, а с Крестов привезли. А здесь не было до этого?*

– Была //

– *Еще одну привезли?*

– Девочки / была она ... небольшая // Церква // А потом привезли эту / када там горело же и не допустили / шобы всё сгорело // Лес привезли или чё ни там делали не знаю // Поставили одну // В эту контору // А девочки вру // Вот и наврала вам // С этих бревен / с этого дерева сделали контору колхозную //

– *С церковных бревен?*

– Да // А после этого уже / вот поставили церковь // Вот так //

– *А вот что там за история была с колоколом, что его никак снять не могли?*

– Девочки подожгите // Я еще в Крестах жила / колокола то снимали // Вот // Коммунисты наши // Наши коммунисты снимали //А? А народ то кричал всюю // А? За эту церковь? И мама говорила мне // Мама говорит // «Когда говорит эту церкву сломали // Так? // И вот не всю сломали // Выйдем говорит на улицу / когда колокола сняли // Говорит выйдем на улицу / а там как будто свет горит» // Во // А я и говорю маме // Маме и говорю // Мам/ так там же говорю / всё и блестело // Оно говорю / отражение было мама // А она говорит «Нет // Там свет горел» // Правда или нет? Может быть девчонки?

– *Может быть.*

КОММЕНТАРИЙ

Фонетика

1. В речи информанта под ударением различается 5 гласных фонем: /a/, /o/, /и/, /у/, /э/.
2. На месте этимологического «ять» под ударением произносится гласный [e]: *шесть месяцев нет, на это место, невеста, дети были.*
3. Фонемы /a/ и /o/ в первом предударном слоге после твердого согласного не различаются: *пакамись, паишлют, палы, уатовит, атец.*
4. После мягки согласных гласные в первом предударном слоге произносятся по модели иканья: *Кристы, дила, систрѣнка.*
5. В некоторых словах отмечается удлинение ударных фонем: *не-е-е-т, ходи-и-и-ли.*
6. Фонема /г/ перед гласными реализуется как звонкий взрывной [г], однако в некоторых случаях встречается фрикативный [γ]: *уотовить, суотовлю, боуатые, уадали, ауа.*
7. Фонема /в/ реализуется в позиции перед гласным и между гласными звуком [в]: *в этом, невеста, военный, девяноста, воды.* Отмечен единичный случай употребления [ў] после гласного перед согласным: *в юпочках были, ў платье одевались.*
8. В речи реализуются две аффрикаты /ч/ и /ц/ в соответствии с нормой русского литературного языка: *девчонки, чушку, красавица, в милицию, церковь.*
9. На месте сочетания *ждж* произносится долгий мягкий ж'ж': *подожджете.*
10. В речи информанта сохраняется фонема /ф/: *фанзе, фронт.* В одном из употреблений встретилось также *хфанза.*
11. В интервокальной позиции у большинства имен прилагательных, местоимений сохраняется -j- интервокальное: *чужая, глухая, настоящая, молоденькая.* Отмечаются случаи утраты -j- в некоторых словах: *чужа, таки дела.*
12. Наряду с литературными *што, штобы* произносятся: *шобы, чѣ, шоб, штоб.*
13. Отмечаются случаи употребления стяженных форм: *ничѣ, када, пишят, семисят, тыщи, щас, скоко, токо.*
14. Местоимение *кто* реализуется как *хто*: *нихто, хто.*
15. Слово *судья* произносится как: *суд'д'а.*
16. Отмечено произношение слов *жись* и *покамись*: *жись свою, не уходи покамись.*
17. Отмечено употребление глагола *исть* вместо *есть*: *будем исть, поисть надо же.*
18. Наречие *лучше* произносится как *луче.*

Морфология

19. Слово *церковь* употребляется как существительное 3 склонения, а также и как существительное 1 склонения – *церква*: *привезли эту церковь, небольшая церква.*
20. Отмечено употребление слова *родня* в сочетании с глаголом *быть* в форме множественного числа: *если бы были бы у меня родня, у мамы были родня.* В других случаях отмечается употребление в форме единственного числа: *родня мамина ходила.*
21. Существительное *дерево* имеет форму именительного падежа множественного числа *деревá*: *какие-то деревá.*
22. Отмечен единичный случай употребления именительного падежа на месте косвенного: *ещѣ шесть месяцев нет.*

25. Отмечено употребление слова *государство* в форме мужского рода: *но у меня государство квартиру купил*.

26. Инфинитив глагола заканчивается на *-ть*: *делать, готовить, дышать, раскулачивать*.

27. Глаголы настоящего времени 3 лица единственного и множественного числа заканчиваются на твердый *-т*: *скажут, ухаживает, обзывают, начнут, не радуется*.

28. В возвратных глаголах употребляется *постфикс -ся* после гласного: *оказалась, родилась, остановились, осталась, трудились*.

29. Личное местоимение *я* имеет формы в косвенных падежах: *у меня, у мене, мне*.

30. Притяжательное местоимение *их* имеет форму *ихний*: *ихний язык*.

31. Отмечена форма личного местоимения 3 лица множественного числа в П.п. *ихе*: *на ихе рубашечки* (на них).

32. Зафиксированы случаи вариантного употребления указательного местоимения там: *тама и там*.

Лексика и фразеология

Земляки – люди, работающие на земле

Казарма – казенное помещение, жилье

Кресты – неофициальное название с. Крестовоздвиженки Константиновского р-на Амурской обл.

Маты выбрасывать – ругаться бранно, материться

Тянуть копейки – экономить, отказывать себе во всем

Не в добрый час сказать, в плохой перемолчать – знать, когда говорить, а когда молчать

Мордахи понабивать друг другу – подражаться, набить морду (прост.)

Жить как у Бога – жить как у Христа за пазухой

Паска – Пасха

Рожество – Рождество

Стыд духа – состояние, при котором испытываешь стыд

Уходить за Константиновку – умереть

Хоть ворота закрывай – о необходимости прекратить что-либо

Фанза – плохой дом

Кусок хлеба зарабатывать – работать

Чакушка – небольшая бутылка водки или иного напитка, четвертинка; чекушка

Речевой жанр воспоминания является главным в этом выпуске альманаха. Анализ жанра осуществляется на материале рассказов сельских старожилов Амурской области о жизни и судьбе. Мы представляем читателю подборку текстов, которые позволят составить представление о том, какими остались в памяти старшего поколения прожитые годы и об их представлении о предопределенности бытия.

УДК 800.87; 808.2(075.8)

Н.В. Лагута

**«А ЯК ТЫ СВОЮ СУДЬБУ ИЗМЕНИШЬ? <...>
ВОТ ЕСЛИ ВОТ ЭТО НАИМЕНОВАНО НА ВЕКУ ТЕБЕ <...>,
ТО СЛУЧИТСЯ»: осмысление жизни и судьбы
в рассказах-воспоминаниях носителей диалекта**

Статья посвящена размышлениям о жизни и судьбе в рассказах-воспоминаниях старожилов Амурской области.

Ключевые слова: рассказ-воспоминание, жизнь, судьба, тема, коллектив, семья.

The article is devoted to reflections on life and destiny in the stories-the memories of old residents of the Amur region.

Keywords: story-a memory, life, destiny, topic, team, family.

Что такое судьба? Можно ли её менять? Насколько она зависит от выбора человека, его поступков? Об этом можно судить, познакомившись с фрагментами воспоминаний старожилов амурских сёл о своей жизни и судьбе.

Общеупотребительное слово *судьба* имеет несколько значений. Согласно Толковому словарю русского языка, *судьба* – это «стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий» [1, с. 778]. События и обстоятельства, которые происходили и происходят в жизни человека, имеют огромное влияние на всё бытие человека, то есть каждый шаг, каждое действие тянет за собой другое, что и создает цепочку событий, называемую «жизнь конкретного человека». И она получается такой, какой определили её случайные для человека обстоятельства.

Может ли человек изменить свою судьбу? На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Бывает так, что как бы мы ни старались, не получается достичь желаемого результата: «Если мене счастья нэту, мене така судьба, то тэ я буду каждый день ходить, свички ставлитель, и мне оно не поможица! А если мене есть хоть маленько, как сказать, судьба моя такая, шо-то да, мни и биз свичку...» (А.А. Федирко). Человек не всемогущ, и многое зависит от того, в каких условиях он находится. Это, в первую очередь, **время жизни**. Молодость наших рассказчиков приходится на тяжелые годы репрессий и становления нового государ-

ства: «В тридцать седьмом году столько позабрали у нас людей! Вы же, наверное, историю-то учите, знаете, сколько позабрали у нас в деревне! Безвинно пострадали! Поубили там! Уничтожили!» (М.В. Марченко); «А в пият шестом только с нас сняли, как мы были дети врагов народа, вот, и поэтому вот это, мы живем, терпим. А куда денешься?! И не обижаемся на власть на нашу. Отцы наши пострадали совсем ни за что! Да все, везде ж забирали, и на западе забирали, и здесь забирали, везде забирали» (З.М. Войлошникова); «Щас уораздо лучше! Раньше, коуда наши приехали, если у него лошадка во дворе, там телега, может, ещё, то он кулак, его раскулачивали» (М.В. Марченко). В представленных примерах субъект внешнего действия не выражен (позабрали, уничтожили, сняли...), и это подчеркивает волю, силу внешних обстоятельств над человеком – судьбоносную волю.

Второе субполе в семантическом пространстве «жизнь» можно обозначить как **место жизни**. Эта тема является одной из главных в воспоминаниях старожилов, ведь Дальний Восток никогда не был «лёгким» для проживания: «У нас восемь семей сюда приехало, и нас осталось, наверное, только четыре. Те поубежали. Кто назад уехал, кто куда. А мы остались. Потому что мы там работали, и работы не боялись. А тута некоторые, было, слежка и там работали, дак им страшно тут показалось» (Н.К. Гладкова). В то же время в рассказах присутствует очень теплое отношение к дальневосточным местам: «Село наше хоро-ошее было, у нас было и общежитие, было у нас... Ну дом культуры-то у нас щас есть! У нас было только... восемь тысяч свиней только было! Представляете?! Было четыре стада коров, все, все у нас было, у нас село очень хороошее было! Студенты к нам любии-или приезжать» (З.М. Войлошникова).

Третья важная часть бытия в пространстве «жизнь» – это **условия жизни**. Речь идет о «нормах» существования, где основная задача: как и чем прокормить и обеспечить семью: «О, как жили, да! Матрас этот набьем сеном... Вся вот эта постель была! Жили-то, батюшки! Но выкарабкались! Хоть и хаят, хаят, вот коммунистов хаят, а ведь выкарабкались! В магазинах потом стало всё! Вот всё стало в магазинах! Ситец, пойдешь – пийсят копеек! У нас мама к каждому празднику нам плат(ь)и шила! К ка-аждому празднику!» (А.А. Лесникова); «Шкуру обязательно надо сдать. И уовядину, если режешь бычка там, корову, обязательно. Овечку держишь – шерсть сдай! Корову держишь – молоко сдай! Четыреста литроу» (М.В. Марченко); «Брынзу какую-то, носи молоком, налоу, потом ещё, значить, это, заём как пошёл этот, занимали (в)сё, когда только отдавать будут. И вот, как оуороды пахать, так заём. Тебе сказали, вот двести пийсят, или триста, хоть сдохни, подпишишь! уолосом уолосили женщины!» (Н.К. Гладкова).

Практически ни одно повествование о прожитых годах не обходится без описания тягот военного времени: «Война было уоре, большое уоре, но работали. Были и голод, и холод, всяк було, но день и ночь работали» (Л.Н. Репешко); Женская доля всегда была тягостной вдвойне. Дед говорил: «На войне у нас паёк был, а ей, когда «всё для фронта, всё для победы», надо было чем-то не только себя, а в первую очередь детей накормить» (Л.А. Головчанская). И при всем при этом: «Да вот уже война, что уолодная была такая, а люди какие-то весёлые были! И уолодные, совсем же уолодные, идут на работу и песни поют, идут с работы и опять поют!» (П.П. Ратушкина).

С другой стороны, человек в какой-то степени может повлиять на свою судьбу: в любой момент можно сделать поворот, трансформировать жизнь. Цель и смысл индивидуаль-

ной жизни каждой личности тесно связаны с социальными идеями и действиями, определяющими цель и смысл общества, в котором человек живет и трудится, его предназначение, а, следовательно, ответственность. Этой ответственностью четко очерчиваются границы того, что можно и чего нельзя ни при каких условиях делать. Рано или поздно человек начинает анализировать свою жизнь, поведение и поступки, и происходит это на разных уровнях – будь то определение своего места в обществе: *«Всегда хорошо! Хорошо нам, нам беднякам никогда хорошо нету! Кто маленьке побогатее, он так и побогатее и остаётся! И остаётся, и остаётся... Мы были как бедняками, так и помрём бедняками!»* (П.П. Ратушкина); *«Ведь, хочется, чтоб было хорошо, чтоб жили хорошо... Но хорошего будет мало, девки, да, хорошего будет мало... Вот всё равно, вот, надо что-то бы вот, что-то менять надо, менять! Неправильно вот это вот всё! Мы уже пожилы, мы вот знаем... вот после войны како(е) восстановление шло! Ведь ничё не было! Что, была разруха полная, полная!»* (А.А. Лесникова); или понимание коллектива, в котором нужно добросовестно исполнять свою работу (амурские старожилы, судя по рассказам, не мыслят себя вне коллектива): *«Так и в колхозах: друуая пойдёт хоть и полоть, щас и дома полють, друуая полеть на совесть, она и отстаёт, а всё равно свою урядку, она на совесть идёт, тама трава, тама трава, она её старается. А та тьяками тья-тья-тья, и пошла, а сзади трава-то стоить!»* (П.П. Ратушкина); *«Я был передовой механизатор. В пятьдесят четвёртом году от эмтээса был передовой. Был удостоен, два раза, на всесоюзн(ю) выставку. В Москву. В пятьдесят четвёртом году ездил в Москву»* (В.А. Номоконов); *«Как мне женщина говорит: «Изработанна(я) лошадь!». А я люблю землю, люблю порядок! И от так вот»* (В.С. Маркова); или осмысление семьи, деревенской, большой, но в которой всем хватает места и каждый дорог (старожилы Амурского села считают правильным жить в семье): *«Я вот, приеду туда на лето, у нас семья большая была, двенадцать бабушек, двенадцать человек, семья, стол такой здоровенный! Как все усядемся, мама картошки ведёрко накатит, закатит в русску(ю) печку, она испечётся, в тазик вывалит, чашку капусты наложит, вот и вся еда!»* (А.А. Лесникова); *«Семь человек нас было. Мы с мужем, и четверо детей, и свекроука. А домик маленький!»* (М.В. Марченко); *«У свякроуки шесть лет прожила, трое детей уже было. А дети какие: писят трэтий, писят четвёртый, писят пятый! Потом у писят восьмом. Вот такие дети. А на работу каждый день надо было. Ну, свякроука, царство ей небесное, была, и хоть своих растила семь детей, а была с детьми, от»* (Н.К. Гладкова); *«У кого как... Все вместе садились, да все вместе. И не было так, что тебе тарелочка, мне тарелочка, а чашка вот, наливают и ложкой каждый накладёт и ист»* (М.В. Марченко); *«Хороший (о муже), а вот видишь, я помоложе, он постарше, и я мноуо от неуо. И он какой был у меня, был домашний, не так, как сейчас. Женился, побежал куда-то, уулять надо. Он был, я ему прожила, дай бох, писят семь лет мы прожили! Я ему не уоворила, что вот это иди делай, вот это делай, всё знал сам, что делал. И такое врэм(я) было то(г)да»* (Н.К. Гладкова).

В рассказах жителей амурских сёл разворачивается судьба человека на фоне истории огромной страны. В своей жизни все наши собеседники руководствуются определёнными нравственными целями и используют для их достижения адекватные им средства. Они знают, что не всегда и не во всех случаях могут добиться желаемого результата, который

в нравственных категориях обозначался во все времена как добро, правда, справедливость, но всей душой стремятся к этому: «Если не то, а не обижай человека, не воруй, не твори с человеком не той, шо не положено. Уважай человека, еси так. Вот это я думаю, шо» (А.А. Федирко); «Да мне кажется, кака(я) радость, мне сейчас радость как-то, что мне де... шо я сумела детей уосударству отдать неплохих! Вот моя радость, больше ничё!» (В.С. Маркова); Хорошо воспитать своих детей – это самое прекрасное желание из всех, поскольку в наследство детям мы дадим не только деньги, но гораздо более ценное – добрые качества. Это очень трудная задача, и если нам удастся это сделать, мы достойны преклонения. «Любила работать! Любила! Или (э)де какой воскресник, я всеуда первая! Но почему, не знаю! Почему-то я, от мне кажется, от я то не такэ делаю. Я встаю, нет, я хочу вперед! И вот дети у меня такие! А почему?! Или я свою кровь им влила?! Отец у их такой был. Чё не взялся, всё сделал. Счас от дети у меня – всё-всё сами! <...> Девочки, и нынче уордимся детьми своими! Золотые у мнэ дети, золотые! Как воспитала, не знаю!» (В.С. Маркова).

В заключение необходимо отметить важную черту анализируемых рассказов-воспоминаний: частотное употребление местоимений – указательного (*это* *сполнялося*, *это* *наименовано*), личного (*оно* *так случится*), неопределённых (*что-то/что-нибудь* *случится*) – в роли подлежащего, а также использование неопределённо-личных конструкций (*раскулачивали*, *делали так*, *забирали*, *выселяли*, *отправляли* и т.д.) иллюстрируют отсутствие конкретного субъекта действия, он неизвестен или его нельзя называть, всё делается как бы **само**, поэтому в большинстве случаев человек всё-таки не может управлять течением своей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: Российская академия наук, Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944с.

РАЗМЫШЕНИЯ О ЖИЗНИ И СУДЬБЕ

Если у меня счастья нету, у меня така судьба...

*Федирко Анисья Андреевна, 1931г.р.,
с. Максимовка Октябрьского р-на Амурской обл.
Беседовала Галимова Д.Н., Блохинская А.В., 2011 г.
Обработала Лагута Н.В., 2016 г.*

– Вот говорят: «Вот, пойдн в церковь, поставь свичку, ти поможет». Если мене счастья нэту, мене така судьба, то тэ я буду каждый день ходить, свички ставлнть, и мене оно не поможица! А если мене есть хоть маленько, как сказать, судьба моя такая, шо-то да, мни и биз свичку. Один мущина ут у нас был, с уорода, он приежал (нрзбр.) продавал, и тоже такой мужик приятный, красивый, ну симпатичный той, и вот: «Вы в боуа верите?» А я уоворю: «Верю. Як прищу(чит), так и в боуа, и в Христа». Я уоворю: «Досталы до Христа». Ой, нет. «Ну а как у вас тут, – начал мене тут, – саамы это, собираются уде-нбудь боуу мольща?» Я уоворю: «Ниуде у нас никто ничё не собирается, у нас этоуо́ нету». «Ну как же так? Ну вот

бы вы оуанизовали да где-нибудь бы да женщин. В итоге будь бы...». Я оуорю: «Знаешь што, дядько, мене некоуда оуанизовывать, и некоуда мне ходыть боуу молица!». На работу каждый день, день ты работал, мене писят оолоу телят. Дома хозяйству, оуород у мене дома, вот. Мне надо и оуород, и писят оолоу, каждому ведро приставить, три раза в день, вот, а як же буду я ходить боуу молица! А то мене это поможет! Мне надо на оуороде хоть бурьян вырвать, там или шо-нибудь, да или постирать, или там в доме убрать, да. Кажут: «Не, вы не правы и вот вы боуу помолица, а как вам (нрзбр.) помогае?». Я оуорю: «Я у нею покамест помощи не прося! Я ще сама не помоаю, ну чушку зарижу, сало там при.... Я ще помощи не, а вы чёё вы той». «А вы зря вы это, я (нрзбр.), если у вас шо-нибудь не ладится, вы так вот поклади руку и скажи: «Боженька, боженька, поможи!». А я оуорю: «Дядько, знаешь шо, а стыдно, если то их там, у том доме, на крыльце да кажет: «Ух мене выведет» и матом зауне. Я оуорю: «Я знаете шо, я стики буду боженьку просить, если я вот этими руками, и вот этой ооловою не сделаю, не пророблю, боженька мени ничею не даст, а если сама вот это сделала, знаю, шо я сделала, оно мене не будет той, и хоть щас». «Да нет, вы не правы, вы это вы той, вы просите, вам... поможеть». Я говорю: «Я ею помощи не той, не надо мне ею помощи, ко(г)да надо будет, тоди я попрося». А боуу молица... А потом кажу: «Дядько, а щи я щас буду вот, например, боуу молица? Ко(г)да стали в школу ходить, вот это уже, никого не збирать, пропоуанду нам у школе велы, никакою боуа не надо, никакою боуа не праздновать, наказывали за это, шо это той, у коуо иконы знают, укажут, у коуо уде есть, наказывалы, у ти уода, вот. А я в тридцать восьмом уоду пришла, нам вот эту пропоуанду велы, шо боуа нету, никоуо не той надо той. А я оуорю: «Так бо як же, буду боуу? Шо я буду молица? Я «Отче наш» не знаю!». <...> Я оуорю: «Не, дядько, ты мене не уоуаривай, этоуо не было́ и не будет!». Так вот я боуу, я не той. Я понимаю так боуа: будь честный, не обижай невинноуо человека, не воруй, не бэри ни у коуо ничею, вот. Если надо, попросы. Вот это надо: уважать человека, и не той, если вин тоби не нравица, вообще с ним не связывайся той! А боженька ничё не поможеть! Ну правильно же, той. Ну воть идуть у церковь, моляца, свечку ставять. Ну шо мне эта свичка, ну поставлю, мене не жалко! А у ти уода чи было, у мени и свичку купить не за шо было денеу. Вот эт щас пенсию стала получать той, как-то вроде в нас той, завелось это. Шо я буду свичку ставить? Шо я этоуо боуа́ буду просить? Это все, это все внушения, вот. Кому боу помох, если вот человек умерайть, если ему пришло время умереть, ничё ею не спасе, ни врачы, ни бох, ни божия, ни свичка. Если не то, а не обижай человека, не воруй, не твори с человеком не той, шо не положено. Уважай человека, еси так. Вот это я думаю, шо. А в боуа я, у мене боуа нету. Я христы-то нико(г)да не христюсь.

– *А судьбу свою человек может изменить?*

– А бох, чёт и знат, может ли свою судьбу, а як ты свою судьбу изменишь? Ну как изменишь? Вот еси вот это наименовано, на веку тебе наименовано шо-нибудь бы, то случит-ся. Ничем не... от тоби, вот оно так и будет. Вот раньше оуорили, вот бабки вот, пупырыз-ни, вот эти то, да, вот было́ принимали ребенка, она, урит, уадае, шо он не доживе до своё там: или утопыца или там шо-нибудь случица, вот то там. Вот, оуорят, это сполнялося, а правда или нет, вот. А так ты свою судьбу как ты изменишь? Если мне наименовано вот,

вот наименовано вже, я не той, сем(ь)десят девять, в декабре буде восем(ь)десят, прожить, да, вот. Вот, значить, проживу, а может, ещё и до ста проживу, черти знает, да. Я нэ могу еуо изменить же, да. А есть молоди, такие да, уси молоди поумиралы. Ну, как ты вот, значит, наименовано, значить, уоворят, вик короткий, человек помер. Ну, я вот так думаю...

«Ой, щас хорошо!»

*Марченко Мария Васильевна, 1928 г.р.
с. Максимовка Октябрьского р-на Амурской обл.
Беседовали Оглезнева Е.А., Галимова Д.Н., 2010 г.
Обработала Лагута Н.В., 2016 г.*

– *Это было в советское время?*

– Было в советское время, а вот это уже пошло. Переворот в девяностом году, уже советскую власть стали топтать, уже топтали её. И стали жить... И стали жить щас хорошо, хорошо щас. Щас уораздо лучше! Раньше, коуда наши приехали, если у него лошадка во дворе, там телеуа, может, ещё, то он кулак, его раскулачивали. А сейчас по три, по четыре машины во дворе, трактор, косилка, сажалка, всё, нормально живеть. Не работает, всё выращивает, продает, живеть. Скотину выращивает, продает, живеть <...>

– *Раскулачивали раньше?*

– Считали, это кулак боуатый, всё, забирали лошадку.

– *Он же своим трудом.*

– Ну так... че скажешь? Делали так, делали.

– *Потом забирали?*

– Забирали в общество, общественное хозяйство, общие хозяйства. В двадцать девятом колхоз начинался. С двороу короу сводили туда, в общественное. Если есть корова, веди ее туда.

– *А еще че забирали?*

– Всё забирали, шо было в хозяйстве, шобы было единое, вот так!

– *Все общее, а кто хозяин? <...>*

– Нихто. <...> Выселяли, отправляли, кто в Мауадан, кто в Сибирь куда-то там, где холодно.

– *Мне кажется, это неправильно.*

– Ну, неправильно, а хто уоворит, шо правильно было. Все понимают, шо неправильно, а делали! Были люди такие...

– *Поди люди плакали, когда коров выводили?*

– Было и плакали. В тридцать седьмом году столько позабрали у нас людей! Вы же, наверное, историю-то учите, знаете, ско(ль)ко позабрали у нас в деревне! Безвинно пострадали! Поуибли там! Уничтожили!

– *За что?*

– Находили. Вот что-нибудь сказал против, и всё, ты – вредитель! Ночью приезжали, забирали у машину, увозили и всё, и до свидания! У нас мноуо тут тоже в деревне позабирали. Да, ночью забирать, и знать не знаешь, хто и куда повез. Мноуо остались без отцов. А

в тридцать третьем году здесь был голод страшный! Ой, селами вымирали! У нас километров, наверно, за девять с Николы, там Покроўка деревня. Там она почти вся деревня вымерла! У меня, у нашей семье четыре взрослых: восемнадцать лет парень умер, четырнадцать лет, двенадцать и восемь лет, с голоду, да. Мне было пять лет, но я выкарабкалась! Орешня, орехи, знаете?

– Орешник?

– Орешник, да, рвали, кипятили и ели. Нечего было есть. Умирали с голоду по-страшному, по-страшному!

– Это зимой, да?

– Ле-етом, ле-етом, целый год страдали так. А потом, говорить, мне-то, чё помню, пять лет было, а родители говорили, шо в амбарах, складах полно было зерна! А люди умирали! Вредительство было, вредительство! Были такие люди, которые делали пакость. Щас же Украина передает, шо обвиняют Россию, шо Россия это сделала! Россия сама вся вымерла! В России у самой такое было. Вот такие дела, девчата.

– А про это, кстати, мало говорить.

– Да про это мало говорить. А в двадцать первом году, тоже уже жили наши здесь, был засушливый год, всё высушило, голод страшный был, Всё высушило, ниче не было. Вот щас передают, у нас тут в области, в Свободненском районе, вчера по телевизору показывали, что фермеры беспокоятся, что год-то пропал, одни убытки. И то(г)да также, все выгорело, ни картошки, ничего не было. А потом постепенно опять было. Кто-то у кою-то брали и ...

– Не всех же сослали. Там же были и середняки, которые...

– А если б всех сослали? Те семьи, у кою это шо, было лошадка, телеґа там или чё. А таких, которые бедненькие, че б их вызывали? Те жили.

– Всё равно, разрешили же что-то. Разрешили коров держать?

– Потом постепенно стали разрешать. А потом... сначала, когда стали разрешать, чтоб одна корова была только! А щас по пять, по шесть короу держать! Молодняка, штук по шесть. А то(г)да одна корова, не больше, если две, уже заберут. Да, начинали жить когда... Молодняка не было шоб корова! Телок родился, сдай его в колхоз!

– Телок – это бычок?

– Ну, бычок, это ж телок, телочка, бычок.

– А овцы, например?

– И овцы держали, и чушек держали. Всё держали, всё-всё, всё было.

– Ну, разрешали оставить хоть чушку?

– Ну, чушка, одна чушка шоб была, да.

– А семьи-то большие...

– Ну а чё... И сейчас чушек режут. И осмалили. Шкура остается. На сале, вы сало, наверно, покупаете, знаете? А раньше было: шкуру надо снять и сдать! Вот так.

– А на что она шла эта шкура?

– А черт знает! Я нэ знаю, чё, они шили с неё, че-то делали. Обувь, может быть, или че. Шкуру обязательно надо сдать. И говядину, если режешь бычка там, корову, обязательно. Овечку держишь – шерсть сдай! Корову держишь – молоко сдай! Четыреста литроу.

- Ну за это что-то давали хоть?
- А давали! Ничё не давали! Постаўка, как налох, вот обязательно, так и ты, сдай обязательно! Картошку сдавали, моркоў сдавали, всё сдавали! Ниче мы нэ получали за это.
- А если не сдавали – наказывали?
- Ну, если нету, они же описи проходят. В этом году не сдал, на будущий год за два года сдавай, да!
- Ой, мне кажется, щас лучше жить...
- Ой, щас хорошо! Жили мы, в чём мы ходили?! Щас посмотришь, нэ работают, пьют по-страшному – одетые-обутые! Все с телефонами ходят, все в золоте! Умеют люди жить! А мы не умели, про́ жили жисть!
- А чё носили, в чем ходили?
- А так, в лохмотьях и ходили. Де... повезешь на базар. Заработали там за трудовни, а на трудовень, шо там, если десять копеек дадут ну, зерна там дадут, возят на мельницу мельть муку, аҫа. Муку повезёшь, наморозишь молоко, үлублицы нарвешь, лето дети ходють, нарвут, везешь на базар. Продашь там, сторүүешь, вот и покупаешь там кое-какие лохмотки ,шо-нибудь одеть-обуть. <...>

О семье и быте

*Марченко Мария Васильевна, 1928 г.р.
с. Максимовка Октябрьского р-на Амурской обл.
Беседовали Оглезнева Е.А., Галимова Д.Н., 2010 г.
Обработала Лагута Н.В., 2016 г.*

- Семья большая была у родителей? Вас сколько детей было?
- О мноҫо, нас было мноҫо, а потом в тридцать третьем у нас же сразу четверо умерло. У мамы было двенадцать детей. Некоторые маленькие, потом в тридцать третьем сразу четверо умерло. Нас осталось трое. (*нрзбр.*) Тада дети умирали, корь, скорлатина какая-то болезнь была. А щас чё-то я не слышала, чтоб такой болезни, а то(г)да была, умирали, аҫа. Дом у нас был. Ой, ско(ль)ко мы домов меняли то(г)да! То(г)да приехали домов, квартиры своей нет, где какой пустой, мы жили сразу аж там... А потом сюда нас пэрэселили. Тут я уже отсюда и ушла. Я сама жила, ну я везде жила. Жила там дальше. Знаете, там у нас какой, пять на шесть домик. Нас было семь человек и жили! И знаете, ещё и квартирантов держали! Приведут ещё: «Пусть поживут люди у вас!». Ну, пусть поживет. И принимали, и как-то дружно! А сейчас, мы двое, сказали б нам квартирантов, мы б не взяли. Щас мы разбаловались, куда нам? Нам ныкто нэ нужен, мы сами себе нэ нужны! И вообще в деревне... и не то(ль)ко в деревне, и в үроде также, никто ни в ком не нуждается, каждый сам себе! А раньше было в деревне много! То у того на квартире, то у другого... <...>
- А в доме говорите большая семья?
- Семь человек нас было. Мы с мужем, и четверо детей, и свекроўка. А домик маленький!
- А как размещались?
- А так и размещались.

- Ну где спали? На чём спали?
- На койках спали. Дети, например, втроем на одной койке. Баба, была свекроўка, так всегда с кем-то из детей спала. Ну, а мы с дедом на печке. Так и спали и ничё жили.<...>
- А вещи в чем хранили?
- В скрнях, это ящики с запада родители попривозили, а потом чемоданы стали покупать.
- А внутри что?
- Лохмотья чё, всякие наши, аҫа, и крышка закрывается, всё.
- Типа сундука?
- Да сундук, сундук, аҫа. Ну скринья, называли скринья. Ещё были железом оббиты, обделаны так хорошо, всякие, потом муку стали сыпать в эти скренья.
- Ну они деревянные?
- Деревянные, аҫа.
- В доме сколько комнат было?
- У нас сейчас трёхкомнатная, а там у нас одна комната, переуорожена.
- Заходишь, печь русская?
- Заходишь, русской печи не было уже, уже коҫда шестидесятые ҫода, в этот дом пришли. Вперёд был дом у нас, пятистенный назывался. <...>
- А ели как? Стол?
- Стол большой. Вот дом, внутри дома под одной стенкой такой шириной лава, называли лава, лава, аҫа. И в той половине тоже так подо стенкой и так, широкие, шире, чем то доска, такие, ну, скамейка, а она называлась лава.
- Сантиметров ше(стьде)сят?
- Да-да-да! И тут садились тоже, делали такие табуретки.
- А лавка на чем была?
- На ножках, на ножках.
- Был какой-нибудь ритуал есть? Вместе или по-разному?
- У кого как... Все вместе садились, да все вместе. И не было так, что тебе тарелочка, мне тарелочка, а чашка вот, наливают и ложкой каждый накладёт и ист.
- Первым отец начинал есть?
- Да отец уже в наше... это вперед, там разбирали ещё отец там... А уже мы ко(г)да стали жить, так отец уже на работу уйдёт,ко(г)да дети встают есть.

«По переселению приехали мы»

*Гладкова Надежда Кузьмична, 1931 г.р г.р.
с. Коршуновка Михайловского р-на Амурской обл.,
Беседовали Оглезнева Е.А., Галимова Д.Н., 2013 г.
Обработала Лагута Н.В., 2016 г.*

- Я прыехала девчонкой есчё, двадцать один ҫод мне был. Тут замуж вышла, детей нарожала (*смеётся*), четверо. Щас четверо дочерэй у меня, семь унуков, сем праунуков, от так.

– С родителями вы приехали?

– С родителями. С мамой приехали, и два брата было у меня. Один был с двадцать седьмого года, второй из сорок третьего. По переселению приехали мы. То(г)да переселяли, то так, туда. Описывали, такие бумажки красивые рисовали, какие дома тут хорошие! А мы приехали, дома от такие старые все, что люди поубежали, их пооставляли. Ну, а ехали не с добра, девчата. То(г)да так уже, я (во)рю, крестьянина давать (в)сю жиз(н)ь! Прыдавили... у нас же там были сады хорошие! По полуктара огорода. А у нас, как закон был, писят соток. И от до того налогами уже этими облаживали, что значит, и за землю плоти, и посчитай, сколь у тебя кустов там уруш, яблоней, слив, вишен, и за это за всё плати! А оно год уродило, год не уродило! И уродит, дак мы от огорода жили далеко, тридцать километ-ров. А на себе не понесёшь и не продашь! Если уродит, оно никому не надо, только броса-лись яблоками этими. Возле дома иураем в ночь (*смеётся*), уже взрослые ж были. Мать утром устанет, полный двор набросают ребята яблоч. Она (о)врит: «Ну гуды, хоть бы не портили!». Они попробуют – нехорошие, и бросили! А сюда прые-ехали... Ну, ехали за что, тут уже как было: освобождали десять лет от налога. И этих людей, что тут жили, и нас. Ну прожили счас, слава боуу, прожили. Мужик хороший мне попался, муж жил. Пять лет было, как похоронила. От боуа был!

– А приехали сюда, Вам здесь помощь какую-нибудь давали?

– Ну, ко(г)да ехали мы, я вот забыла, сколь уже нам на иж(д)ивенца дали, на улаву се-мьи, на нас, на иж(д)ивенцев, по сколь, я забыла. А сюда прыехали, нам то, забыла сколь, муки маленько дали и картошки на семена. А так, ничё не давали.

– А скотину не давали?

– Не, скотину не давали, скотину, мы сразу там корову свою продали и тут прыехали. Такое можно было, что, значить, там сдай, а здесь корову б тебе дали. Ну, люди, уперёд что были, и так уоворили, вы, уоворят, туда не везите своих коров, вы там продуктивность с них такую не возьмёте. Потому што у нас там у зямле была и соль, и йод! А тут этоуо ничё нету. И трава совсем не така. У нас была: луги заливные, там сено, как будто вот такое... Корове положишь, она всё съест! Не так, как здесь: травы мноуо, а она стоит и перебирает, что ей йисть, что не йисть. Но, прауда, тут был коммунизм, как мы прыехали. Вот на дворе, что де-лал ты, бросай, не замыкалось, не запиралось, никто не воровал, никто ничё не брал! И с по-ля так же! На зерновом работали, у обутки насыпется тама, шо пшеницы, сел, вытряхнул и пошёл домой. А сейчас...

– А люди откуда знали, что здесь не так? Возвращались, что ли, туда?

– Усякие были. Которые и пораз... у нас восемь семей сюда приехало, и нас осталось, наверное, только четыре. Те поубежали. Кто назад уехал, кто куда. А мы остались. Потому что мы там работали, и работы не боялись. А тут некоторые, было, слеука и там работали, дак им страшно тут показалось. Я сразу попала на... на прыцеп, на трактор. Муж мой пахал с одним, с напарником. Трактор был, и вот мы менялися день – ночь, ко(г)да, день, ночь. А потом уже, десять лет отбыла на свинарнику, на телятнику, и стажу рабочего от счас сорок четыре года. Четверо детей. А счас, не хотять работать.

– А почему всё-таки из Брянской области сюда поехали?

– На трудовни ничё не давали. Работать работали, а получать ничё не получали! И потом пошло, вот это, уворю это, эта щас перестройка, что у нас было соединение. Там у нас был посёлок, пя(тьде)сят двороу, свой колхоз был, сельсовет был рядом, друуая там деревня. И де было даже двадцать двороу, и так колхозы отдельные были, и от мы так были, на трудовень, там я уже забыла, то ли по полтора килоурамма начислили дать. А узяли, соединили с друуой деревней, а там люди похитрее какие-то были. Было, спрауки никуда не возьмёшь, мы без паспортоу жили, паспортоу у нас не было. Никуда не выедешь, кроме, если люди вербовались, то(г)да только, а так никуда. А там какие-то, их ещё звали так «прокуроры писаревские» (*смеётся*). Они как-то сумели: молодёжь (в) уоруду (в)ся, а старики дома. И у них поля заросли травой. И вот нас соединили с тым колхозом. И сразу от нас (в)сё забрали. Нам на трудовень, простите, во (*показывает*) дали! И стали люди разъезжаться кто куда. Лучшую жизнь искали. Ну вербовали, вербовщики приезжали аутитировать, рассказывали, ну ничё... Сюда мы прыехали тоже, у них в пиисят первом уоду тут сильно наводнение было. У них, у самих, тут ни хлеба, ничёго. А в пиисят втором уже получили хорошо, на трудовень по четыре килоурамма зерна, пшеницы. И остались жить.

– *А приехали, дом дали или как?*

– Ну, дома вот такие давали, вот. Люди, которые повыехали, кто в Райчиху, кто уехал, кто... Ну, они, наверно, продавали колхозу, оставляли. И нас... И мы месяц жили, туда... дома того сейчас и нету. Три семьи аж вместе жили! А потом уже нам так дали, кому уде.

– *Это тот дом или это другой?*

– Нет, нет. Не тот дом. Мы потом уже жили, до пиисят седьмоуо уода. Я вышла замуж сразу, в пиисят втором уоду. Прыехали в апреле, замуж вышла в июле, и жили здесь.

– *Быстро как!*

– Быстро (*смеётся*)! У свякроуки шесть лет прожила, трое детей уже было. А дети какие: пиисят трэтий, пиисят четвёртый, пиисят пятый! Потом у пиисят восьмом. Вот такие дети. А на работу каждый день надо было. Ну, свякроука, царство ей небесное, была, и хоть своих растила семь детей, а была с детьми, от.

– *Хорошая была свекровь?!*

– Хорошая, царство ей небесное!

«Так что мы брянские обои были»

Гладкова Надежда Кузьмична, 1931 г.р г.р.

с. Коршуновка Михайловского р-на Амурской обл.,

Беседовала Е.А. Оглезнева, Галимова Д.Н., 2013 г.

Обработала Лагута Н.В., 2016 г.

– *Так Вы мужа давно знали?*

– Нет, откуда б я узнала там мужа. Мужа... мой, мы на десять лет, у нас разница была. Он на десять лет мне старше. Он воевал. Еуо в армию как забрали в сороковом, вот. И он только прыщёу с войны в сорок седьмом. И вот он не женился, и я смеялася. Ему уворю: «А чё ж ты не заехал, ко(г)да с войны шёл?! (*смеётся*) Не женился?!» Прышёл беднота! Отец еуо на хронте был, брат старший на хронте был, и он. А дома ишто было: Володя, Уошка,

Толька и Ёенка – четверо. И они, вот, мать меньших этих водила здесь уже в войну в садик. Дак ишто при мене, я уже замужем была за своим мужем тры года (нрзбр.) долуги, что дети там наели. Уот. А шас, за что, ү(ово)рили, было жениться, надо было отработывать. Вот.

– *Как Вы так быстро за него замуж вышли?*

– А мы работали сразу вместе с ним (*смеётся*).

– *Сработались?*

– Сработались.

– *Это у Вас любовь с первого взгляда была?*

– Да, любовь с первого взгляда. Летом (нрзбр.) нас, женщины привезли, раньше привезли нас, туда, на поле был дом, и нас привезли, на прыцеп, на этот, трактор. Трактор был, сцепка, на сцепке был плуг. То на одном надо сцеп (нрзбр), то на друуом. А мужики сидят все, (нрзбр.) холодно. Да, а вот то, парень у нас сидит. Ну чё, между трактористов, така ж ма-зана хфуфайка, таки кирзовые сапоги то(г)да, как обычно. Ну шчё, посмеялись. Я ему: «Ой, жених, какой-то старык сидит!» (*смеётся*). Ну, вот так. Всё, свякроука... Семья была хоро-шая!

– *Как звали мужа?*

– Иван.

– *Иван?*

– Иван, Иван, Иван Васильевич.

– *Чем он Вам понравился?*

– Хороший, а вот видишь, я помоложе, он постарше, и я мноуо от неуо. И он какой был у меня, был домашний, не так, как сейчас. Женился, побежал куда-то, үулять надо. Он был, я ему прожила, дай бох, пиисят семь лет мы прожили! Я ему не үоворила, что вот это иди делай, вот это делай, всё знал сам, что делал. И такое врэмя было то(г)да. Он или это, значить, пашет, всё, ну, как обычно, в колхозе работа. А на зиму у Поярково ездили ремон-тировать трактора, то(г)да не было у нас тут мастерской. И вот тока была, уже мы отошли от свякроуки, в пиисят седьмом үоду дом здесь купили, перевезли, он на том краю построили. И он как: две недели домой не возили, две недели – домой. Первое время как приезжае(т), всех проверяе(т). У меня валенки, у детей, кому что подшить, нить, кому что наладить. (В)сё! Не матьяруся, не пиу и не курыл, вот. Мой муж говорил, хоть я не прогадала, што вышла за не-го.

– *А муж родился в этом селе?*

– И он не родился. Еүо привезли тоже с нашей области, ему было восем(ь) лет, ко(г)да, то(г)да приехали. Приехали, он... в двадцать девятом үоду, сюда же, да, по переселе-нию, но он рассказывал: «Мы ехали...». Мы ехали месяц! Нас на товарняках везли, у теля-чих ваүонах! А они ещё больше! Вот сюда, үо(во)рят, как к Байкалу подъезжаешь, счас же друуая дороуа. Ко(г)да мы до Байкала доехали, це-елу(ю) ночь ехали по туннелям. Счас до-рога что, только у нас, сюда на выход туннель, и на вход. А то была, что тали(?) мноуо. И вот, с вечера как заехали, к утру только у Слюдянку уехали, на станцию. И вот они приехали, приехали, и они үде-то тут жили, через речку, Кондинка была, счас её и нету там.

– *Как называлось село?*

– Была Кондинка, какая-то тут, но тут сейчас ничё нету. За рэчкой. Там их, што-то остановили. А потом оны сюда. Да үрю, никто тут ж не пускал нас, переселенцы, и никто, не надо нам (нрзбр.) блаүодарили (?). Но потом, и я этих людей уже знаю, пустили, үговорит, пожить. Ну, и они как-то уже хаты покупали, или как. Остались здесь жить. Их приехало два брата с семьями. Из них было, значить, трое, они сюда ехали. И четвёртыё шчё у матери у ваүоне родился, брат еүо. Так что мы брянские обои были. <...>

«Хоть пнём по сове, хоть совой об пень, (в)сё равно сове больно!»

*Гладкова Надежда Кузьмична, 1931 г.р г.р.
с. Коршуновка Михайловского р-на Амурской обл.,
Беседовали Оглезнева Е.А., Галимова Д.Н., 2013 г.
Обработала Лагута Н.В., 2016 г.*

– Спасибо Сталину үрузину, что обул нас у рязину! Усе ж ходили у рязиновых, таких вот, бурки были, такие, как пухвайка.

– *Сталинское время тоже же тяжёлое было.*

– А чё ж, лёукое, налоүи задушили так! Налү на корову, и на барана, налоги на свиной, налох свин(ь)ю или кабана, если кто там зарэзал, шкуру эту обдеры, да сдай. Брынзу какую-то, носи молоком, налоү, потом ещё, значить, это, заём как пошёл этот, занимали (в)сё, когда только отдавать будут. И вот, как оүороды пахать, так заём. Тебе сказали, вот двести пиисят, или триста, хоть сдохни, подпишись! үолосом үолосили женшыны! А ходили всё там тебе про праздник, одно ситцевое платюшко, и всё! И то поүговорка такая была, свадьба у коүо, она үворе: «Марья, ты на свадьбу пойдёшь к родственникам?» Она үоре: «А как соседи пустят!». А как соседи... если кто даст кохточку да юбочку одеть. А так не у чем идти. Вот так жили.

– *А если не сдашь вот эти двести пятьдесят рублей? Облигации же покупали?*

– Ну, давали облиүации. Не было – вынудять! Будут каждый день ходить, только подпиши, вот.

– *Говорят, на бездетность даже был налог?*

– Ну, а как же, был. Счас, наверное, опять поүоваривают, что будеть. На ребят и на девчат был. Хоть женатый, а если детей нету, всё, плати. Что только не выдумывали. Как үворять, хоть пнём по сове, хоть совой об пень, (в)сё равно сове больно!

– *Как, как говорят?*

– Хоть пнём по сове, хоть совой об пень, (в)сё равно сове больно!

– *Да, так подумаешь, что народ наш пережил...*

– Что пережил...

– *За тот век.*

– Да. Им, бедным, не спать неко(г)да было, а ели что, үосподи боже мой! Картошка, у нас хоть там картошка родила, она нас на свет выводила. И у хлебе картошка, и целая картошка, и, үворят, цела и толчённая, и так кусками, (в)сё картошка! У мене вот эта рука ни коүда не заживала от тёрки, тёрли всё картошку эту. Не былО ж ни муки, ничего, вот у нас, крахмал этот, из крахмала и лапшу варыли, и кисель крахмальный варыли. И так вот её, кар-

тошки наварять, в ступу, потолкуть, и туда ещё крахмала потом, такими оладушками в печку, оны чуть подпеклись, и всё картошка, крууом картошка. А лапшу вот ту, вы не умеете крахмальну(ю) лапшу...

– *А с картошки чё делали? Драники?*

– Драники, это со всем делаешь, натёр и... А это ж надо крахмалу наделать! У мене счас ещё еуо вот так вот. И от его значить, крахмал на молоке разводишь, и яичек туда набьёшь, и пекёшь блины, блинчики, а потом их фаршируешь с твороуом.

– *Из крахмала?*

– С крахмала.

– *Не хрустит?*

– А чё б он хрустел, ты ж еуо на молоке разводишь, как такие блины. Сперва яиц туда набьёшь, яйца поразобьёшь, крахмала туда, потом молочка, всё это подсолил. И потом лапшу эту рэжишь, молоко закипело, лапша уотова. Так.

– *А блюдо это как называлось?*

– Как, ну, лапша крахмальная. И бабку варыли, называли «бабка», тоже картошки насвы... в чууунок её, заправили там чё-нибудь и в русскую печку.

– *Бабка – это что?*

– Ну да, тоже натёртая картошка, то(ль)ко у печь, она там до обеда уже стоит.

– *Натёрли картошку. Положили куда?*

– В чууунок или... Обычно в чууунок, в уоршку она там може прыуорэть. В чууунок.

– *А ещё что туда, в этот чууунок?*

– А если нету сала, не разжарять, если есть мало, то, ко(г)да достанут, масла ложечку положили, размешали, а некоторые ели, ничё не было, дак, корову же держали, и вот, значить, молоко наливает и едят.

«Мы были как бедняками, так и помрём бедняками!»

Ратушкина Пелагея Петровна, 1932 г.р.,

с. Новоивановка Свободненского р-на Амурской обл.

Беседовали Оглезнева Е.А., Лагута Н.В., Безнигаева М., 2009 г.

Обработала Лагута Н.В., 2016 г.

– *Пелагея Петровна, вот вы прожили долгую жизнь. Когда на Руси жить хорошо?*

– Всегда хорошо! Хорошо нам, нам беднякам никогда хорошо нету! Кто маленьке побогатее, он так и побогатее и остаётся! И остаётся, и остаётся... Мы были как бедняками, так и помрём бедняками!

– *А почему мы бедняки? Мы же вроде работаем.*

– И работаем, а вот всё равно у нас нету... работаем, конечно, уже мы работаем, если мы работаем, уже мы уолодными не бываем. Вот война была, и после войны, и всё равно мы уолодными не были. И вроде как семья небольшая была, сам работал, и я работала всё время. Он всё время на пасеке, пчеловодом был, он тоже так и помёр пчеловодом. И мы двое, у нас был один пацан, первая девочка у нас померла, пацан ишо народился. У меня редкие ещё дети, у меня в сороковом дочка умерла, ну она и мало пожила. Потом в сорок восьмом ро-

дился сын, а уже после сына, в шийсят первом родилась дочке, вот это вот. И то мы всё время, не откладая рук... У нас и своя скотина всё время была. Ну и в совхозах не давали ни денех, ни чё, там палочки писали, а ничо же не зарабатывали. Трудодни эти начёркает, вот за эти трудодни мы работали. Если своо не держать, опять и копеечки не увидишь, то какую корову где-то вырастишь, продашь её, вот и денежки. Хоть платок купишь какой-нибудь, шкурку, прикроешь себе какую, платок купишь, или юбку, или платье пошьёшь. А там уже... Чё ж? Мы работали, дак вот, вроде не боуатые и не бедные были. И скотина была своя, и мяса была своя, и молоко своё было, и яички свои были, и хлеб был. Хлеб не давали, корову сдашь, корову купишь.

– *В советское время хуже жилось чем сейчас?*

– Лучше! Там пожалиться есть кому было, а щас пожалиться некому. Всё щас как-то, как-то себе, работа работють, он скока хочеть, стока плотить. Хоть щас у нас тут курятник, курятник тута, так они, скока они не работай, хорошо или плохо, они ня знают вот дали им триста пятьдесят рублей денех, ну, там не триста рублей денех, а тыщ, наверно, может, и ня так, и больше всё, а надо... Мы уже работали, хоть на курятниках, хоть на коровниках, мы работали. На курятниках мы с яйцом работали, кто сколько яиц наберёт, наберёшь ты больше, ты и зарплата больше. Наберёшь ты мало, у тебя и зарплата маленькия. А щас всех под одну: кто хорошо работаить, кто плохо, хто с совестью, а кто без совести. Вот мы вот, если работали тут с одной, нам говорить» «Зина, ето, на выходной подмену дадим». А как подмена? Подмена придёт, она что? Где поить, где не поить, где кормит, где ня кормит, а яйцо-то скатилось в етот день, а потом оно подымается недели две-три, подымается тока ето яйцо. А если её нормально кормишь, и кормишь, и поишь, она всё время яйцо даёт нормально, а ето враз упадётся на низ, и всё! «Почему у вас яичко упало?» – «Не знаю, почему у нас так, и корм один, и всё».

– *Меньше стало.*

– Да, меньше. Да, везде, везде так. А щас видишь, она ... вы не работаете. Вы то, сё... А не работает хорошо, он им ничеуо не даёт, и работай хорошо, всё равно одни деньуи, те же самые. Никакой нету, чтоб зависть тебя брала, чтоб сделать хорошо, чтоб у мене яйцо, стока мноуо, вот! Если я хожу, работаю хорошо, на совесть, и яйца больше! Так и в колхозах: друуая пойдёт хоть и полоть, щас и дома полють, друуая полеть на совесть, она и отстаёт, а всё равно свою үрядку, она на совесть идёт, тама трава, тама трава, она её старается. А та тятками тят-тят-тят, и пошла, а сзади трава-то стоять! Да вот уже война, что үолодная была такая, а люди какие-то весёлые были! И үолодные, совсем же үолодные, идут на работу и песни поють, идут с работы и опять поють! А тада какие дружные были все.

– *Ну все так говорят вообще.*

– Ну кто ты, чё ты маленьке слышал, дак нет, и пришлось. Вот щас собери всю деревню в одну кучу, на үулянку, перережуться. А то(г)да, если вот собирають, все в одну кучку собираются. У нас была, вон тама вот сельсовет, ну такое помещение, все, то в школе, то в школе мы все собирались, на сядьмое, или вот, на Троицу. Такие, сядьмое, на сядьмое вон всё время үулянка была, вот туды в эту школу, и үуляли все. По домах никто не үулял.

«...и лучше было, и порядок был...»

*Репешко Лидия Николаевна, 1918 г.р.
с. Черновка Свободненского р-на Амурской обл.,
Беседовали Оглезнева Е.А., Архипова Н.Г., 2001 г.
Обработала Лагута Н.В., 2016 г.*

– Родилась в деревне Украинке Серышевского района. Мой отец погиб на фронте, нас остались трое у мамы. Мать с Киева, отец с Молдавы. Хозяйство всё своё, мать сама сено косила. Раньше у нас люди дружные были ў тех годах. Во время войны день и ночь работали в колхозе. Мужиков же не было, все на фронте. Работали на трудодни. Война было ґоре, большое ґоре, но работали. Были и голод, и холод, всяк було, но день и ночь работали. После войны была и радость и ґоре. Кто пришёл, кто нет. Было собрание, выступали хронтовики наши. Говорили: «Не обижайтесь, это война». Но жили же. Хозяйство держали, купили муки, полухами с колхоза давали. Да и в войну колхоз не обижал. Самы пахали. Нам по четырнадцатому году было с сестрой, мы боронили, помоуали.

– Революция началась, стало лучше, чем при царе. Сразу не колхоз был, а совхоз. То же сеяли, убирали. Люди шли с радостью, никого не заставляли. Соединяли, у кого коровка, у кого чушка, конь. В колхозе раньше лучше было, чем сейчас. Было, правда, доносительство, сначала боялись, лишнего слова не скажешь, а потом перестали бояться. Боялись люди, и лучше было, и порядок был. И не убивали люди, и скотину чужую не воровали, песни пели, хорошо было. А цицясь... В клубе выступала, то(г)да ж молодая была. На покос и с покоса едем, поём. Все померли, кто жили ў войну. Сердце болить у меня шибко. Два мужика у меня было, а цицясь... первого похоронила, от второго дочка, тут ещё и сыны есть. И правнуки, и внуки. Жила я в своём доме. Дети ездить с города, проведают, на зиму забирают.

«Я был передовой механизатор»

*Номоконов Виктор Афанасьевич, 1928 г.р.
Ольга Викторовна Номоконова, 1954 г.р., дочь В.А.
с. Чесноково Михайловского р-на Амурской обл.,
Беседовали Оглезнева Е.А., Галимова Д.Н., 2013 г.
Обработала Лагута Н.В., 2016 г.*

– В школу ходили?

О.В.: – Угу. Семилетка была, или начальная?

В.А.: – Не, ну мы-то в начальной.

О.В.: – Ну, начальная. А вообще, школа здесь была семилетка или только начальная?

В.А.: – Нет. Семилетка, это уже где стало.

О.В.: – Потом уже, позже. Когда мама работала.

– А вы семь классов закончили или только начальную школу?

О.В.: – Сначала...

В.А.: – Я кончил четыре класса, сперва начальную школу. Потом, шиисят третий, шиисят четвёртый год, в вечернюю школу пошел.

О.В.: – Потом уже, вот женатый был, мы уже в школе учились, он поступил в вечернюю школу. С пятого.

В.А.: – В вечернюю школу. Закончил десять классов.

О.В.: – И в техникум поступил.

В.А.: – Поступил в техникум.

О.В.: – Сельхоз. Заочно, заочно.

В.А.: – Сельхозтехникум.

Е.А.: – *Благовещенский, да?*

О.В.: – Угу.

– *А работали в колхозе?*

О.В.: – Ну сначала...

В.А.: – Раньше энтээс было, Машинно-тракторная станция. Как сейчас это зовется.

О.В.: – В Поярково, да.

В.А.: – А так в колхозе жили-то здесь. А на ремонте, в энтээс. А так работали-то здесь.

– *На каких работах? Какие работы?*

В.А.: – Тракторист, тракторист.

О.В.: – Тракторист. Потом механиком, да?

В.А.: – Потом механиком. Механиком отработал двадцать пять лет и пошел на пенсию.

– *А женились в каком году?*

В.А.: – На первое мая, пятьдесят второй год.

– *Жена у вас кто? Расскажите. Как её звали?*

В.А.: – Оне... Жена как... Она воронежская.

– *А как вы с ней познакомились?*

В.А.: – В Воронеже, Воронежской области, город Павловский, на Дону. Вот она кончила педучилище, педучилище. И это училище полностью отправили в Амурскую область.

– *Весь курс?*

В.А.: – Прямо весь курс, весь курс, в Амурскую область.

– *Это какой год был?*

В.А.: – Пятьдесят первый. В пятьдесят первом году. Весь курс их отправили в Амурскую область. И вот она попала туды, в Чесноково. До Благовещенска, и в Благовещенск. А в Благовещенск – по районам. В наш район попало их человек десять, наверное. И к нам, к нам в деревню, тогда учителей не хватало. И вот мы с ней познакомились. Я был передовой механизатор. В пятьдесят четвёртом году от энтээса был передовой. Был удостоен, два раза, на всесоюзную выставку. В Москву. В пятьдесят четвёртом году ездил в Москву.

– *Ну это уже женатый же?*

О.В.: – Да-да-да.

В.А.: – Я женат.

О.В.: – Мы как раз в этот год родились.

«Как я моула, как меня родители воспитали...»

Маркова Вера Степановна, 1923 г.р.,
п. Поярково Михайловского р-на Амурской обл.,
Беседовали Лагута Н.В., Старыгина Г.М., 2013 г.
Обработала Н.В. Лагута, 2016 г.

– Так. Мы приехали, я б... мы... родители мои, приехали мы с Коршуновки. В тридцать девятом году, двадцать пятого марта. И уот до сих пор так, поколен(и)я моего счас... Пятеро детей, пятнадцать внуков, восемнадцать правнуков! (*смеётся*) Бабка (нрзбр.)!

– *Богатая!*

– Богатая! За... девочки, и нынче гордимся детьми своими! Золотые у мнэ дети, золотые! Как воспитала, не знаю! И вот пре... председатель сельсовета наш, и управ... эт(о) само, района этого... Как я моула так их воспитать без отца?! Четыре сына и одна у меня дочка. Все урамотны, все выучились, и счас и дети теперь, счас у меня сын, даже федеральный судья у меня есть! Предпоследний сын. Вот фотоурафия (*показывает*). Учились в Блауовещенске, все у меня (в)учились. Ну, как вам сказать... В тридцать девятом году мы приехали сюда. Я, родители у меня... мама не работала, так просто, портняжила, людям шила. А отец бондарем был, бочки здесь делал. Здесь Поярка золотая была! Зо-ло-тая! Считалось, поуранполоса! Доставка всяких товаров была, отлично! До, до войны... Правда, мауазинчик один только в центре ж был! А Поярково была, четвертая часть только была! Это ж моя доченька строила! Тоже в Блауовещенске училась. Вот, ну чё... Вышла я замуж (в) сороковом году. Это мне муж уже второй. Первый муж четырнадцатого октября демобилизовался, сорокового года. А война в сорок первом началась, он, одиннадцать месяцев с ним пожила и проводила его на фронт. Первые дни – повестка. В сорок пятом году я вышла (*о втором браке*)... осталась беременная. У меня был сын, счас семьдесят два года. От рядом здесь живет, счас от. Вышла в сорок пятом году я за второго. Война кончилась, здесь стояла... восьмой стрелковый полк. Я там работ(ыва)ла официанткой, в офицерс... в офицерской столовой. Обслуживала уенералоу, адмиралоу (*смеётся*)... Ну, вот так! А ко(г)да война-то началась, я родила в сорок первом году, декабре месяце. Ребенка надо было кормить, а это бы(ла) воинска(я) часть, так она и была до сорок шестого года. Остальные у Китае были уже, война ж была. Я перешла на вы... на подсобно(е) хозяйство этого же полка. Там и свинарка была, и дояркой была. В зимнее время и дрова с острова возила, и лошадей запряуала, и строуаны строуала (?), всё, девочки, делала, всё! Перешла сюда на подсобные, же ребёнку урудью кормила. Ой, как вспомнишь, как-то аж нехорошо. Так уот и прожила. Война кончилась, (в) сорок пятом году их, это, он был увардейцем, на «катышах» он служил. Вот, (з)десь законный был уже, штатный, (в)осьмой стрелковый полк, здесь стоял двести четырнадцатый полк, и от муж, увардейский полк прошёл с Китая, тут был. ну как-то через месяц их (де)мобилиз(о)вали. Их осталось пять человек, кто познакомился с девочками, тут остались. И мой остался. Ну и, жён(ы) офицеровы посоветовали капитану, мол, от тут женщина хорошая есть, так и так. У ней пацан был, третий уодик. А мой муж у него был адьютантом (*смеётся*). Ну и присмотрел. Ну и когда посмотрела, мама уоворить: «О-о-о, це, каже, вин старый, дурак, це вин тэбэ обманэ!». Она ж украинка, мама была. Мама с Украины. (В) десятом году

они приехали с Днепропетровска. А этот, видно, присмотрел. Ну и, дня через три приходит. А у меня маунитофон был, или как. Раньше каки вот эти, де музыки, ну, поломанный... Да чё-то сговорились, он пришёл, как-будто наладить. Ну, наладил он всё. Дня три через пришёл с дружкой своим, начали свататься. Я так посмотрела, посмотрела... А как обидно, девочки! Война кончилась, жёны встречаются, а я одна! До войны одна маталася, как... с ребёнком... Ну, правда, родители были. Пришёл сватать, я говорю: «(У) мне ещё родители, как кажут, надо посоветоваться!». Ко(г)да приходят через второй день, с дружкой. Ну я подумала, подумала, ну чё я буду капризничать. И маме он понравился, и отцу понравился, и мне чё-то так, так-то вот, хорошо было (*смеётся*). И вот, прожили мы, на двадцать пятом году, (*вздыхает*) похоронила, не серебряна свадьба, а похороны. Два фронта прошёл: западный, и вот... и вот, считай, восточный. Был контужен, был раненный. Работал на всех. Куда посылали, всё работал. Заключил он договор, тогда указ был, то(г)да заставляли силком строиться! Хочь не хочь, вот вам, топора не держал в руках, а построил, шиисят лет стоит! Вот так. Печку, правда, мама... а припоследню(ю) печку научился делать. От так и прожылы. А тут, видишь, на двадцать пятом году он умер, шел-шел, упал и готово, сердечна(я) недостаточность. Был ранен, контуженный был. Вот так. И оставил меня с пятерыми детьми. Копейки за душой не было! А я (е)щё, дети ж маленьки были. А на работу он меня не пускал. На хрен мне твоя работа нужна, мне дети дороже! Садика то(г)да не было у нас, садик был только райкомовским. И столова(я) закрыта была, и садик. А нам нет! И вот так осталася. А я только пошла на работу. Всё-таки не послушала я его, так и он умер, мы не помирились. Ну и до каких же пор, дети уже взрослые, счас уже можно теперь... Хозяйство всю жизнь держала три – сорок... с сорокового по восьмидесятый скотину держала. Без мужа шестнадцать телят сдала государству. Картошки сдавала без него по три тонны каждый год! От такая усадьба, от счас посмотрите, (в)сё обработала сама, и от счас, счас обрабаты(ва)ю сама. Сама всё! От сын меня забирает, а я не хочу! От я спокойненько, тихо... тяжело. Уже и плохо видеть стала, и руки млеют совсем. От видите какая такая... (*показывает*). Как мне женщина говорит: «Изработанна(я) лошадь!». А я люблю землю, люблю порядок! И от так вот. Он заключил договор, был. Как оседающий на Дальнем Востоке. И от государство, значить, не построил(о), а даёт... А то(г)да на линии, линия была завалена лесом, специально комплекты для стройки. От комплект привезли, от эти брёвна, всё, всё, что надо для дома. Вот это мы получили. И пятнадцать тысяч стоил дом. Восемь мы платили, маленько пёня, что ли была, а пол(ов)ина государство. И вот так вот оставил он меня в этом доме / и вот теперь живу я уже шиисят... сорок четыре года, как похоронила, да четырнадцать лет он болел. Я еу почти не видала, то в Благовещенске, то дома. А тут уже, вот, сама. Счас детей, дети все... дочка кончила техникум коммунально-строительный у Благовещенске, работала и инженером, и прорабом двадцать лет. От я говорю, половину Пояркова построила. Сын был мастер электрических сетей, Александр, тоже скоропостижно умер. Еще (нрзбр.) от одиннадцатый год. И жена, от, семь лет тому назад тоже умерла еу. Остался дом пустой. Домá, у этого сына дом, и у меньшего сына ... дочка себе приватизировала. Тот федеральный судья в Ек(ате)ринбурге, раньше Свердловск был, там тоже дома свой, свой, своя квартира. Старший сын, я купила, за тыщщу двести домишко. И вот стоит уже шиисят лет. Я тыщщу двести отдала, и год расплачивалась! Чё я получала сем(ь)десят два рубля, а дети у меня учились

одновременно в Свердловском, трое, трое ребят! Надо одеть, надо обуть, и надо, за квартиру платила! Высылала копейки эти, уроши! А сама... до сих пор не сдохла! (*смеётся*) От зато, зато сейчас мне радостно! Я, вот так меня, юбилей справляли, как мне выступали, аж мороз берёт! Попросят меня ходить в центр, в сельсовете учить, как можно дальше жить! Как я... шесть классов кончила, как я могу указывать жить?! Как я могла, как меня родители воспитали, как... Сын идёт самый старший, от первого мужа. Ну как я могу прыти и указывать?! Как могла?! И в школе задавали вопросы, и в Благовещенске письма мне, и с армии ещё присылали... Командир части: «Степановна, как Вам удалось такого сына воспитать, как у нас Алексей?! Командир полка <...>

«А всё-таки сила господня, девчата, есть!»

*Маркова Вера Степановна, 1923 г.р.,
п. Поярково Михайловского р-на Амурской обл.,
Беседовали Лагута Н.В., Старыгина Г.М., 2013 г.
Обработала Н.В. Лагута, 2016 г.*

– Ну, прожила замечательно! Я чё-то не... не... Я чё-то така довольна! И такая ли как-то вроде обиды у меня никакой нету. Конечно, обида то(г)да была, когда фронтовики получали молоко без очереди, значит, фронтовик, а я последняя очередь, о-от такую очередь. Как скажут: «Фронтовики!», у меня аж (*нрзбр.*) аж пятки колит! Думаю, мой два, два фронта прошёл, и сама ишачила всю войну! Ой, ну думаю ну, господи! господь дал терпение, вынесла, всё вынесла! До обеда поедешь, две лошади, двое саней. На острова сюда возили мы чищу, дрова возили. Ну на топку. Приедешь до обеда на на надо нарубить чищу увьючить и привезти разурозить и обратно. А вечером уже на Амур выезжаем, солнце уже как как закатывается. Да привезёшь, территорию разурозишь, сбрую снимешь, лошадь, сними так от сейчас.

– *Она тяжёлая же очень?*

– Ага. Доодна там, одна- друа, он кака тяжёла. Снимешь, а сбрую, сбрую отнесёшь, на место повешаешь. Лошадь у конюхню завезёшь, и всё. И домой. А дома и скотина надо ночью А утром обратно, уже к восьми там. От так, доченька, ли стох, пятьдесят копён, вы... ты... вы не понимаете. Копна для лошадиная, когда сено сдвигаются, делают копны. У нас было де-то врач, одну копну подымал вилами. И подают мне стоу, стоу надо поставить пятьдесят копён. На корову и на лошадь на год норма. И вот четыре мужика подают, и надо каждый пласт нормально положить, у меня девять стув было, ни один стоу не затёк. От так работали мы! То так и (*нрзбр.*) была от сейчас (*нрзбр.*) придёт приковыляет да уоворит: «А ты изработана, как та дохла лошадь!» Любила работать! Любила! Или (г)де какой воскресник, я всеуда первая! Но почему, не знаю! Почему-то я, от мне кажется, от я то не такэ делаю. Я встаю, нет, я хочу вперёд! И вот дети у меня такие! А почему?! Или я свою кровь им влила?! Отец у их такой был. Чё не взялся, всё сделал. Сейчас от дети у меня – всё-всё сами! От по всей Пояркове, от сейчас как-то мой (в)роде больше, (в)роде всё переделано! Я уоворю: «Дети, да хоть бы вы отдохнули, хватит вам мотаться!»

– *Вера Степановна, что самое радостное было в Вашей жизни?*

– Да мне кажется, кака(я) радость, мне сейчас радость как-то, что мне де... шо я сумела детей үсударству отдать неплохих! Вот моя радость, больше ничё!

– А самое плохое?

– А у мне вроде плохого нет. Мне кажется, всё хорошо.

– А что самое главное в жизни?

– Правда, от как-то я прожила, вот, вроде и нище прожила, и бедно. И я не завидую, шо вот счас у нэй, счас обстановка он кака, всё. От на юбилей подарили, значит, мне чайник. Зачем он мне нужен?! Он у мне есть! Чайник подарили, от эти үрамы подарили, три штучки. Так. А от Люба подарила он, аппарат давление мерить, дочка с этим, с сыном. А Серёжа принёс, (в)он, пять серий, я буду кино смотреть (*смеётся*). Я отключила, үроза была, так и некоүда (в)ключать счас. Ну как, ну кака мож... От я радуюсь, шо у от меня... Только мне обидно берёт, шо от детей, от этих правнуков, от этих, үсударству дадут!

– Плохо воспитывают?

– Плохо! Балуют, балуют! <...>

– А я и үворю, и үворю. Вот я и ложуся, утром встаю, ложуся, спаси моих деточек, (в)сех! Пошли нам (в)сем-(в)сем блаүополучия! (В)сем-(в)сем моим деткам, внучаткам и (в)сем добрым людям! Так от я (в)сеүда и ложусь, и утром (в)стаю! И так живу. А (в)сё-таки сила үосподня, девчат, есть!

«Но хорошего будет мало, девки...»

Лесникова Анна Аникиевна, 1936 г.р.

с. Джалинда Сквородинского р-на Амурской обл.,

Беседовала Галимова Д.Н., 2010 г.

Обработала Н.В. Лагута, 2016 г.

– Ведь, хочется, чтоб было хорошо, чтоб жили хорошо... Но хорошего будет мало, девки, да, хорошего будет мало... Вот всё равно, вот, надо что-то бы вот, что-то менять надо, менять! Неправильно вот это вот всё! Мы уже пожили, мы вот знаем... вот после войны како(е) восстановление шло! Ведь ничё не было! Что, была разруха полная, полная! Мене было восемь лет, я в Сквородино ездила, там бабушка жила, тётка жила. Я вот, приеду туда на лето, у нас семья большая была, двенадцать бабушек, двенадцать человек, семья, стол такой здоровенный! Как все усядемся, мама картошки ведёрко накатит, закатит в русску(ю) печку, она испечётся, в тазик вывалит, чашку капусты наложит, вот и вся еда! Ну, хлеб, хлеб, это уже хлеб всегда был! И вот это, я уеду, там живу. Эта я была... да, от сорок девятом году, в сорок девятом году мне ещё девяти лет не было, я в сороковом родилась. Я приехала, а раньше ездила, там тоже ничё не было, там кусочками, это, продавали хле-еб, резали, я всё-о бегала в магазин. Мы же мы же вот с таких, с мамой всё это делали, всё мы каки(е)-то были, не то, шо щас дети! Его отправят в магазин, он придёт и стоит, его продавец спрашивает: «Что вам? Что тебе надо? Что ты пришёл? мамка т(еб)я за чем отправила?». Он не зна(е)т! мать его за булкой хлеба отправила, он не зна(е)т, зачем его мать отправила! А ить мы-то! Мы-то всё, всё от, всё делали! И вот я в сорок девятом году приехала, ой, а магазин... зашла

в магазин, батюшки, конфет, каких только нету! А-а, этих, печенья, пряники, раньше как-то пряники...

– *Тульские да?*

– И тульские были, и были мятные! Бе-елые! И жё-олтые! Такие вот, вот ну, пряники вообще, вкуснятина! Как-то всё... А конфеты... вот щас таких конфет нету! Эти леденцы! Сахарные! Ну от всякие, глаза разбегались! А потом уже на другой, десять лет мне было, уже стало, я на другой год, я ездила в летнее время после школы туда, отъедаться! Ну я там, меня, все, там тётки были, дядьки и... и бабушка там же жила, ну от я у их, у всех...

– *Все подкармливали?*

– Ага. А чё у них, сахар постоянно, а у нас сахар тогда был, у нас это был очень большой праздник по субботам, в субботу же в баню идём! Идём в баню. Трусики свои постираю, на трубу повешаю, пока моемся, трусики высохнут. О, как жили, да! Матрас этот набъём сеном... Вся вот эта постель была! Жили-то, батюшки! Но выкарабкались! Хоть и хаят, хаят, вот коммунистов хаят, а ведь выкарабкались! В магазинах потом стало всё! Вот всё стало в магазинах! Ситец, пойдёшь – пейсят копеек! У нас мама к каждому празднику нам плат(ь)ишила! К ка-аждому празднику! А сейчас?!

«Ну, так вот и живем помаленьку»

Войлошникова Зоя Михайловна, 1936 г.р.

с.Чесноково Михайловского района Амурской области

Беседовали: Лагута Н.В., Старыгина Г.М., 2013 г.

Обработала: Лагута Н.В., 2016 г.

– Вот на этот, в День любви, семьи и верности нам с дедушкой было писят восемь лет, как живем, и вот, и дедушка живой, и я вот еще. Ну просто уже... мы же попали как, наших же отцов позабрали в три(д)цать восьмом году и мы вот это, как бы щас... А в писят шестом только с нас сняли, как мы были дети врагов народа, вот, и поэтому вот это, мы живем, терпим. А куда денешься?! И не обижаемся на власть на нашу. Отцы наши пострадали совсем ни за что! Да все, везде ж забирали, и на западе забирали, и здесь забирали, везде забирали. Ну у нас в Чесноково больше всех забрали. У нас забрали сорок девять аж человек. Вот у моёго дедушки забрали трех дядьков. Трех дядьков и отца его, дедушкиного. А у меня забрали сразу в одну ночь папку и дедушку моего тоже... Так што мы...

– *Насовсем?*

– Ну да, и сразу их там (г)де, расстреляли или куда их, мы ж ничего о них даже не знаем. Вот просто в писят шестом году с нас сняли, как бы мы, что мы щас, нам и щас платят, как бы мы пострадавшие жертвы, дети. И вот так от... Да не надо шуметь! (*котёнку*) Живем помаленечку, живем! Пенсию платят. Работали, всю жиз(н)ь проработали вот в колхозе, потом в совхозе. Село наше хоро-ошее было, у нас было и общежитие, было у нас... Ну дом культуры-то у нас щас есть! У нас было только... восемь тысяч свиней только было! Представляете?! Было четыре стада коров, все, все у нас было, у нас село очень хорошее было! Студенты к нам люби-и-ли приезжать. Обычно в других деревнях там, где в опшаниках, это во, где там эти вот, картошечку хранят. А у нас было хорошее, было, это, гостиница, обще-

жит(и)е! У нас село хорошее было. Назван(и)е ему было «Память Ленина»! А щас... Ленин щас никто. Мои дети выросли на Ленине, мы выросли, а щас видишь... Уже наши внуки... Мы дожили, вы знаете, мы дожили. Ну, мы рано поженились. Мы дожили, у меня уже восемь внуков и девять правнуков! вот уже скока!

– *Богатая Вы!*

– Богатая бабушка, ага, богатая! Ну, так вот и живем помаленьку.<...>

В настоящем выпуске продолжается публикация материалов для Словаря амурских говоров по итогам диалектологических экспедиций в 2000-2014 гг. преподавателей и студентов АмГУ в села Амурской области. В разделе представлены лексикографические материалы на букву «П» (ПИ-ПО). Многие диалектные лексемы и их варианты фиксируются впервые.

Принципы подачи материала, списки принятых сокращений представлены в фольклорно-диалектологических альманахах «Слово» (вып. 2, 2005 г., вып. 5, 2007 г.).

СЛОВАРЬ АМУРСКИХ ГОВОРОВ

ПИ – ПО

ПИГМИЦА-СПОДНИЦА, -ы; ж. Исподняя женская одежда; юбка. *Носили юбки длинные, назывались пигмица-сподница* (Мих. Маз.).

АС –

ПИЛА́, -ы; ж. Крючок на рукоятке для захватывания горячей сковороды; сковородник. *А это сковородник вот сейчас называют, ещё пила звали* (Гриб. Арх.).

АС + (другое значение)

ПИЛЕ́ПСИЯ, -и; ж. Эпилепсия. *У меня мальчик помер. Я прихожу, а она говорит: «Пилепсия». Вот, кажут, пилепсия да младенческа* (Ник.-Алекс. Окт.).

АС –

ПИЛÍКАТЬ, -ю, -ешь; несов. Издавать писк; пищать. *И они ребятишек этих вот, грудных ребятишек в мешки такие, в спальные мешки затолкали, и он там пиликает, пищит: живёт человек!* (Урал. Шим.).

АС –

◇ **ПИЛÍТЬ ПЕШКО́М**. Идти своими ногами, продвигаясь медленно. *И мы, значит, за матерью, и она... все едут, все бегут, все везут – она пилит пешком* (Дим Мих.).

АС –

ПИЛЯ́ТЬ, -яю, -яешь; несов. Пилить. *А я без рукавиц всегда пиляла. Утром рано, в шесть часов темно ещё, мы уже пиляли. Пиляем, крыжует эти хлысты. Метр даёт брокёр, этот мастер. Наметишь, на сколько тут пилять и распиливаешь* (Светил. Бел.).

АС +

ПИМОКА́ТНЯ, -и; ж. Помещение для изготовления валенок. *Летом я обутки носила, а зимой валенки. Их на пимокатне катают из шерсти* (Черн. Своб.).

АС + (пимокатка)

ПИМЫ́, -ов, мн. Зимняя обувь, сваянная из шерсти; то же, что валенки. *Тута вот валенки привозят, тута морозно, у нас сыро, у нас не походишь без калош, у нас сыро, а тута зимой вот тут ну, пимы у нас зовут, а тут катанки, кто как* (Саг. Арх.).

–А как-нибудь по-другому валенки называются? –Пимы по-сибирски называются. –А из чего это они? –С шерсти (Мих. Маз.) ||

Ср. **КА́ТАНКИ**

АС +

ПИНЖА́К, -а; м. Пиджак. *Ну, раньше пинжаки одинаково, что щас шьются, что и тогда шили* (Желтояр. Своб.). *А поверх*

одежи пинжак или фуфайка (Белояр. Маз.).

АС +

ПИМОКА́Т, -а; м. Приспособление для катания валенок. *Один муж катанки катал пимокатом* (Великокняз. Бел.).

АС +

ПИСА́ТЬСЯ, -шусь, -шешься; несов. Писать, указывая личные данные. *Пишусь я с 1927 года, а на самом деле с 1928-го* (Чемб. Своб.). *Я пишу сейчас Семановская, раньше девчонкой была Астаченко* (Зел. Бор Мих.).

АС –

ПІ́СНЯ, -и; ж. Песня. *В челне дивчина писню спивае* (Зел. Бор Мих.). *Пели старинные песни, советских писен и нету и не пели* (Юхта Своб.).

АС –

Укр. ПІСНЯ

ПІ́ФТА, -ы; ж. Хвойное дерево из семейства сосновых; пихта. *У меня сейчас руки болят, мне соседка дала ёлочки с пифты, так я примочки делаю* (Черн. Своб.).

АС –

ПІ́ЧА, -и; ж. Печь. *А тот переводчик, он спасал всех людей. Куда ему деваться? Их вот так постреляли всех. Потом его и вытащили, прятали там везде, всякие соседи. Мы вот сестру свою, Галю, вот так под пичу прятали долго её, чтоб никто не видел, ни соседи, никто* (Преобр. Окт.).

АС –

ПІ́ЧЕРС, -а; м. Многолетнее травянистое растение, используемое в пищу; чабрец. *Пичерс, трава есть такая, пичерс. Резали её, варили, парили, молоко добавляли* (Разд. Тамб.).

АС –

ПЛА́ВИТЬ, -лю, -ишь; несов. Сплавлять по воде. *Вывозили вот сюда на берег, а потом летом плавил по Зее до Благовещенска.*

Пилят на месте, плоты делают и плавят в Свободный (Урал. Шим.).

АС +

ПЛАТЁ́НКА, -и; ж., **ПЛА́ТЮШКА**, -и; ж. и **ПОЛО́ТЬЕ́**, -я; ср. Платье. *Не вышивала я, а шить сама шила. Я всё сама шила. Всё руками и платёнки, и рубашонки* (Могил. Арх.). *Такой был товар, названья был китайского. Вот они принесут было, продадут дешёвую и нашьют платёнку, и ходишь в одной. Летом хорошо, раз, два постирала - одела, вот зимой-то плохо. Постираешь платье - оно за ночь не высохнет* (Разд. Тамб.). *Похоронила я мать, я везде в тёмном платочке ходила. Такая тёмная платюшка была* (Толст. Тамб.). *Да какая там одежда была?! Платюшку наденешь да идёшь* (Толст. Тамб.). *Получилось так, что, значит, привезли в магазин полотьё* (Ник.-Алекс. Окт.).

АС –

ПЛА́ТЮШКА, -и; ж. См. **ПЛАТЁ́НКА**, **ПОЛО́ТЬЕ́**

АС –

ПЛЕМЕ́НИСА, -ы; ж. Племянница. *А у нас племениса рядом живёт* (Черн. Своб.).

АС –

ПЛЕМЕ́ННИК, -а; м. Племянник. *Мужа это вот племенники, племенник вот мой, он инженером работал на каком-то заводе* (Заг. Сел. Своб.).

АС –

ПЛЕТНЯ́К, -а; м. Преграда из сваленных в кучу веток, сучьев. *А из снега хорошо видать – берлога – три отверстия. А он (медведь) плетняк какой выложил сверху* (Урал. Шим.).

АС –

ПЛЕТУ́ШКА¹, -и; ж. Сделанное плетением изделие. *В общем, называлась она то «мера», то «плетушка». Делалась на столы, вот хворост коры нарезают и плетут, вот*

так начинают с этого и вот так плетут, плетут, плетут, и вот такие сделаны были эти ведёрки. Это я ведёркой назвала, вот туда мы копали картошку, заносили с поурёба картошку в этих плетушках (Конст. Конст.). Плетушку эту повесит на шею с зерном и кидать ходить (Лохвиц. Бел.).

АС + (плетёнка)

ПЛЕТУШКА², -и; ж., **ПЛЕТЬ**, -и; ж., **ПЛЁТКА**, -и; ж., **ПЛЁТОЧКА**, -и; ж. То же, что амурская косатка, рыба-плеть. Каких рыб ловили? А это карасики такие вот, потом эти плетушки какие-то там маленькие (Зел. Бор Мих.). Плеть – это такая же, как косатка, токо, а плеть она длинная, хвост такой длинный у неё (Светил. Бел.). Вот и плётка есть! Плётка? Это как сом примерно, жёлтая она, называется плётка. Она длинная, как сом (Краснояр. Маз.). Ну, кроме вот это вот мелкая, такие плёточки или как-то тут ротаны. А большие у нас, по-моему, других рыб не было (Преображ. Окт.).

АС +

ПЛЕТЬ, -и; ж. См. **ПЛЕТУШКА**, **ПЛЁТКА**, **ПЛЁТОЧКА**

АС +

ПЛЁСО, -а; ср. Мелководный участок реки со спокойным течением. Плёсо – это тихая речка, то же самое, что и перекаты (Урал. Шим.).

АС +

ПЛЁТКА, -и; ж., См. **ПЛЕТУШКА**, **ПЛЕТЬ**, **ПЛЁТКА**, **ПЛЁТОЧКА**

АС –

ПЛЁТОЧКА, -и; ж. См. **ПЛЕТУШКА**, **ПЛЕТЬ**, **ПЛЁТКА**, **ПЛЁТОЧКА**

АС –

ПЛИТКА, -и; ж. Брёвна, расположенные в один ряд и скреплённые толстыми обструганными палками; плот. Плитка – то же

самое, что плот, только в один ряд брёвна. В один ряд брёвна скатываешь, формируешь. Поверху, чтобы не расплылись, жердинами. Плитка на поверхности (Урал. Шим.).

АС –

ПЛО́СКО, -а; м., **ПЛО́СКИНЬ**, -я; м. Мужская особь конопли. Она (конопля) вырастает, одна маленькая, другая высокая, и семена собирают. Или вот маленькую плоско называли, или большую. Или наоборот? Я не помню уже. А с маленькой, с неё семян не было, только лишь с одной (Вар. Окт.). Коноплю же ткали, её постелять, а плоскинь, оно разделялось на матерку и на плоскинь. Плоскинь такая тоненькая без зерна. Да, вот этот стебель, тонкий без зерна – это плоскинь (Макс. Окт.). Плоскинь брали, и вот это конопли брали, снопы вязали, возили в лиман. А плоскинь, она тоненька та палочка конопли и жёлта (Вар. Окт.).

АС +

ПЛО́СКИНЬ, -я; м. См. **ПЛО́СКО**

АС +

ПЛОСКОСТУ́ПИЕ, -я; ср. Плоскостопие. А у него определили плоскоступие и прыгать с парашютом ещё не давали (Великокняз. Бел.).

АС –

ПЛОТ, -а; м. Изгородь из сплетённых прутьев, ветвей. Это сейчас заборы деревянные, а раньше плоты были, из прутьев сплетены (Чаг. Шим.).

АС +

ПЛО́ТИТЬ, -чу, -тишь; несов. Отдавать деньги в возмещение за что-н.; платить. Разве это мужчина? И сейчас уже правнук, шо там – ни лименты не плотит, ничего (Заг. Сел. Своб.). Сейчас мне хорошо плотят, тыщ четыреста со следующего года добавят (Черн. Своб.). МТС плотил

нам, а в колхозе не плотят ничего (Гур. Своб.).

АС –

ПЛОТКИ, -ов; мн. Брёвна, скреплённые вместе для сплава; плоты. *Плотки, значит, это пучки в кучу связывают, лес. Вон они лежат. Три пучка лежат. Связывают пучки, трактором сжимают, проволокой связывают и потом вот так кладут, а потом раз их в воду, и поплыли* (Урал. Шим.).

АС –

ПЛУТАТЬСЯ, -юсь, -ешься; несов. Беспорядочно сматывать, путаться (о нитках). *И туда нитку протягиваешь, чтоб она не плуталась, одну старую и ходишь так вот снуёшь* (Кр. Луч Арх.).

АС –

ПЛУГАТОР, -а; м. и **ПЛУГАТОРЬ**, -я; м. Тот, кто следит за прицепленным к трактору плугом при вспашке земли. *И на тракторе, и плугатором была, и на комбайне* (Мих. Маз.). *Ну, он трактористом работал. А колхоз молодёжь туда, в совхоз отдали на прицеп, ну, плугаторями. Я как раз на его трактор попала плугатором* (Успен. Бел.).

АС –

ПЛУГАТОРЬ, -я; м. См. **ПЛУГАТОР**

АС –

ПЛЮША, -и; ж., **ПЛЮША́НКА**, -и; ж., **ПЛЮШЕЧКА**, -и; ж., **ПЛЮШКА**, -и; ж. Короткая верхняя женская одежда из плюша. *Ну, вот с этой плюшу шили, куртки вот такие вот. Ну, мы так и называли плюшкой её, куртка-плюшка* (Желтояр. Своб.). *Плюшанка, плюш такой. Мне шили в Свободном такую коротенькую. Плюш чёрный такой, шили мне на вате вот коротенькая* (Белояр. Маз.). *Нарядные плюшечки были модные. – Это юбочки? – Нет, жакетики* (Краснояр. Маз.). *Ну, зимой хо-*

дили также. Тут же пальто, тут же все и пальто, тут же всё и плюшки. – А что такое плюшка? – Шуба плюшевая (Чаг. Шим.). *Раньше я выходила всё в чужом. Платок у меня чужой был, плюшка чужая была. Это тогда такие жакеты были плюшевые, вот в магазине это бывало плюшек всякая и розовая, и это. А щас такого нет, и в магазине, вот мы когда приехали, было, а щас нету* (Толст. Тамб.). *Когда я молодая была, плюшки были модными* (Кухт. Луг Шим.). *Щас вот такой одежды нет, плюшка называется. Плюшка – это такая одежда, фуфаечка типа, но ткань такая чёрная и, как знаете, вот как есть вот плюш тонкий, только это с подкладом* (Ин-ка Арх.). *Ой, это вообще модно было. Ну, они так шились плюшки, приталенные немножко, ну, воротник такой, тонкий воротничок был, не из пуха, просто тонкий воротничок* (Вар. Окт.). *Нюрка себе такую красивую коротенькую куртку из плюша купила. Ну, плюшку то есть* (Урал. Шим.). *А зимние пальты, осенние, зимние. Плюшки ж тогда были короткие* (Зел. Бор Мих.). *Ну, плюшки носили. Ну, знаете, вот как под вид такой куртки, плюшевый материал, их называли плюшки* (Макс. Окт.).

АС –

ПЛЮША́НКА, -и; ж. См. **ПЛЮША**, **ПЛЮШЕЧКА**, **ПЛЮШКА**

АС –

ПЛЮШЕЧКА, -и; ж. См. **ПЛЮША**, **ПЛЮША́НКА**, **ПЛЮШКА**

АС –

ПЛЮШКА, -и; ж. См. **ПЛЮША**, **ПЛЮША́НКА**, **ПЛЮШЕЧКА**

АС +

ПОБАЧИТЬ, -чу, -чишь; сов. Увидеть, посмотреть. *Мама побачила, хороший человек. И вышла, вышла и всё замуж. Не мужик*

был, а золото. Я за ним и ум потеряла (Великокняз. Бел.).

АС –

Укр. +

ПОБЕГНУТЬ, -ну, -нешь; сов. Побежать. *Эти побегли, а у меня шнурок распустился, я за верёвку зацепилась и упала. И он подъехал с плёткой, у-у-у* (Дим Мих.).

АС –

ПОБЕЛЁЕ, сравн. ст. Перен. Умнее. *Не ошибайтесь, девчонки, это очень плохой промах, это очень плохо, потом будет смеяться над тобой, будьте сами хоть маленько побелее* (Дим Мих.).

АС –

ПОБУДИТЬ, -жу, -ишь; сов. Разбудить. *Тут орешник кругом был, вот вышуккаешь, уде дети. Там ляжить под кустом. Вот вечером петчь русскыя затопишь, воды поставишь, побудишь их, попривадишь* (Кр. Луч Арх.).

АС –

ПОВАРЬЦА, -ы; ж. Женщина-повар; повариха. *У меня сестра домохозяйкой была, ну, работала поварницей в столовой* (Серыш. Серыш.).

АС +

ПОВАРОБОК, -а; м. Помощник по кухне. *Я журанка была б, так? Я, вот дети у меня были, и что десять человек, у меня никто б не работал, а я б наняла поваробков, работников, поняла?* (Кр. Луч Арх.).

АС –

ПОВАРСТВО, -а; ср. Процесс приготовления пищи. *Да я не любила это поварство, это варить* (Белояр. Маз.).

АС –

ПОВЕНЧАЛЬНЫЙ, -ая, -ое. Обручальный. *Ставят здесь стакан воды, вот где-то стакан воды, повенчальное, старинное повенчальное кольцо кидают так вот, свечка горит* (Белояр. Маз.).

АС –

ПОВЁТКА, -и; ж. Небольшая хозяйственная постройка. *Раньше инструмент в поветке хранили, а теперь в стайке. Сейчас поветка у нас – отдельная комната для внуков* (Кухт. Луг Шим.). || Ср. **ПОДНАВЁС**

АС +

ПОВЁШЕ, нар., сравн. ст. Более высокий по сравнению с чем-либо; выше, чем другие. *Похожи на грузди. Только грузди чуть повешие и чуть побольше, а они таки маленькие, шляпки у них вкусные* (Урал. Шим.).

АС –

ПОВИДАТЬ, -аю, -ешь; сов. Показать наглядно. *Вот только дождик идёт, я бы вам всё повидала* (Дим Мих.).

АС –

ПО-ВИДИМУ, вводн. сл. По-видимому. *Ну, это, по-видимому, привозной был* (Чесн. Мих.).

АС –

ПОВИДЛА, -ы; ж. Повидло. *А я больше тарочки люблю с повидлой, лепёшки с повидлой* (Светил. Бел.).

АС –

ПОВИТНИЦА, -ы; ж. Повивальная бабка; повитуха. - *Как называли этих старушек, которые принимали детей? – Некоторых повитницы, повитницы как-то называли* (Гильч. Тамб.). || Ср. **СПОВИТУХА**

АС –

ПОВИТУХА, -и; ж. Специальный пояс для пеленания младенца. *А вот такой был пояс, мыли, пеленали этого ребёнка, заматывали, вот пеленали этим до шести недель, а потом начинают ему руки выпускать. Повитуха пояс этот-то, у нас называли повитуха этот пояс* (Гриб. Арх.).

АС + (другое значение)

ПОВКИДАТЬ, -ю, -ешь; сов. Переместить, кинув; побросать. *Мы немцев видели, прямо*

в нашей деревне были, да. Вот они ещё как-то над девочками не так издевались. А вот над хлопцами, шо, значит, на фронт не выросли родину защищать, и убивали, и в огне палили маленьких детей. Там у них костёр горит, маленьких, совсем маленьких повкидают и пойдут (Великокняз. Бел.).

АС –

ПОВОДНИК, -а; м. Старинный головной убор замужней женщины; повойник. Кичку надевают, а когда спать ложатся, то поводник. Спать не ложились с головой непокрытой. А так на шнурочке другом и затягивалась, и в ней спали, весь волос подбирали (Н.Андр. Бел.).

АС –

ПОВОЛОУЧЬ, -чу, -чишь; сов. Принести, взяв в руки или нагрузив на себя. Всё поволокли китайцам за тряпки, наши же таскали все ванны, все кастрюли, всё китайцам толкали за тряпки (Ин-ка Арх.).

АС –

ПОВОСЬКАТЬ, -ю, -ешь; сов. Потереть, проводя взад и вперёд по чему-нибудь. Ну, как она помоеет? Повоськает, повоськает её. Ну, она считает, что помыла, потом я рууал – бесполезно (Великокняз. Бел.).

АС –

ПО-ВСЯЧЕСКИ, нар. По-разному. Звали как? Ой, по-всячески, и Зорьки, и Ласточки, и Снежки (Кутил. Окт.).

АС –

ПОВЫДОХАТЬ, -ю, -ешь; сов. Умереть, погибнуть в большом количестве (о животных). Мы на быках, коней не было, они повыходили (Черн. Своб.).

АС –

ПОВЫДРАТЬ, -деру, -дерешь; сов. Вырвать с силой. Они всё постаскивали. Всё, все уголки повыдрали (Желтояр. Своб.).

АС –

ПОВЫКИДАТЬ, -ю, -ешь; сов. Выкинуть, выбросить. Всё повыкидала. Ну и всё, мне осталось вон, я больше не поехала, потому что не понимаю (Великокняз. Бел.). И формочки, всё ж купляли, свои были, и печки были, это ж повыкидали (Заг. Сел. Своб.).

АС –

ПОВЫМЕНЯТЬ, -ю, -ешь; сов. Обменять. Да мы ничего не видели, ничего не было, ни трусов у нас не было, повыменяли в войну белые кальсоны у солдат и всё (Заг. Сел. Своб.).

АС –

ПОВЫПИЛИТЬ, -ю, -ишь; сов. Выпилить многократно. Да, у нас красиво, правда? Ну, да так, всё повыпилили, у нас сосны такой уже нет (Заг. Сел. Своб.).

АС –

ПОВЫРАСТИТЬ, -щу, -стишь; сов. Вырастить в большом количестве. А потом-то, конечно, как повырастила их, дак они не помнят доброту-то (Новоиван. Своб.).

АС –

ПОВЫТАЩИТЬ, -у, -ишь; сов. Вывезти неоднократно. А золота было много, и его в Китай всё повытащили (Комиссар. Бел.).

АС –

ПОВЫШИТЫЙ, -ая, -ое. Вышитый. У меня ещё есть полотенца повышитые (Дим Мих.).

АС –

ПОГАРЬ, -и; ж. Выгоревшее место. Ну, поуарь же, всё поуорето, ничеуо нет (Разд. Тамб.).

АС –

ПОГЛЫБЕ, нар., сравн. ст. Глубже, чем другие. Я залезла, встала на колесо. И вот эти лопаты кладу и, чтобы их ветром не сдуло, поулыбе закапываю, а он (водитель) тронулся и поехал (Чесн. Мих.).

АС –

ПОГНА́ТЬ, -ю, -ишь; сов. Переселить принудительно. *Здесь село было большое, потом раскулачивание началось, всех на север погнали, мать моя имела две лошади и корову, её туда сослали* (Сыч. Своб).

АС + (другое значение)

ПОГОВО́РКА, -и; ж. Часто употребляемое слово. *А потом, думаю, нет, паря, не пойду я, он не ругался, «паря» у него поговорка была* (Кас. Арх.).

АС + (другое значение)

ПОГО́ДА, -ы; ж. Ненастье, дождливая погода. *Погода – дождь идёт. Непогода – это хорошее, а когда погода – это плохое* (Белояр. Маз.).

АС +

ПОГРЕБЁ́Ц, -бца; м. Дорожный сундучок для посуды и провизии. *В дорогу или на сенокос берём погребец, а туда еду, посуду, чтобы с голоду не помереть* (Кухт. Луг Шим.).

АС –

ПОГУТА́РИТЬ, -ю, -ишь, сов. Поговорить. *Идите, там она (бабушка) с вами погутарит, идите* (Белояр. Маз.).

АС +

Укр. +

ПО-ГУ́ЩНЕМУ, нар. Густо, плотно. *Суслон – это по-гущнему, потолще. Несколько снопов свяжут, двенадцать снопов – суслон один* (Светил. Бел.).

АС –

ПО́Д, -а; м. Нижняя поверхность в печи для выпекания хлеба. *Чтобы хлеб печь, листы с хлебом ставят на под* (Урал. Шим.). *Чистый под, тогда туды сажаешь хлеб этот, спёкся, оттуда уже вытаскиваешь этот под* (Гриб. Арх.). *–А вот место куда сажали хлеб, как называется? –Печка-то, под называется* (Н.Андр. Бел.). *Допустим, вот сделали под круглый* (Краснояр. Маз.). *–А на капустных листьях пекли? –А это уже тогда прям на под сажали, да, прям уже*

без всего, прям на кирпичи (Москвит. Своб.). *–А где хлеб пекут? –Ну под, под, потому что его накаляешь, жар выгребаешь, а туда хлеб сажаешь* (Краснояр. Маз.). *Хлеб садили на поду лопатой. Выметаешь там, вытопишь, чистенько. И в печку. Лист с капусты и туды. Такая корка вкусная* (Могил. Арх.).

АС –

ПОДА́ЛЬШЕ, нар. Позже; в более позднее время. *Держали кое-как поросёнка, мясо маленько было, картошку садили. В основном картошка и молоко. А потом подальше уже стало получше. Более такие зажиточные стали* (Гащ. Своб.).

АС –

ПОДАРЕ́НКА, -и; ж. Приёмный ребёнок. *Дашка-то у нас подарёнка. Ей четыре дня было, когда мать сбежала. Шесть лет уже у нас* (Урал. Шим.).

АС –

ПОДА́ТЬСЯ, 1-2 л. не употр.; сов. Начаться. *И вдруг какой-то ливень подался, или что, и воды избыток* (Урал. Шим.).

АС –

ПОДБИВА́ТЬСЯ, -юсь, -ешься; несов. Устраиваться куда-н. на работу. *Но сперва я подбиваюсь в Москву на железную дорогу, девушки вербовались* (Черн. Своб.).

АС –

ПОДБО́ЙКА, -и; ж. Специально приготовленная добавка в дрожжевое тесто из яиц, масла, сливок. *Ну, это мешалка такая, вот месишь квашню. Берёшь эту подбойку, туды яички 2-3 убьёшь, и маленечко мучки* (Н.Андр. Бел.).

АС –

ПОДБО́РЫ, -ов, мн. Женская обувь с наборным каблуком. *Не стой, милый, у ворот. Не стучи подборами* (Кухт. Луг Шим.).

АС +

ПОДВІ́Д, предлог, употр. с род. п. Наподобие. *Прислала материал. Ну чё? Давай шить. Материал подвид такого кремowego, это самое, он такой серебристый, блестящий* (Великокняз. Бел.).

АС +

ПОДВО́Д, -а; м. Конная повозка, подвода. *В общем, три подвода были. На первом подводе невеста с женихом, дружка с дружской ехали* (Светил. Бел.).

АС –

ПОДВО́ДКА, -и; ж. Подводная лодка. *Внук-то мой младший, в армии сейчас, на подводке служит* (Зиг. Своб.).

АС + (другое значение)

ПОДГОЛА́ШИВАТЬ, -ю, -ешь, несов. Подпевать. *Я одна не могу. Мне бы кто бы подголашивать стал из вас, вот тогда...* (Чаг. Шим.).

АС –

ПОДГО́Н ♦ ПОДГО́Н ИДЁТ. Пополнение кем-чем-н. новым к существующему. *Мужчин мноуо было, и которые женицины засидевшиися, вот засидевшиися, ну до двадцати восьми – до тридцати лет. Зная, что она уже замуж не выйдет, потому что подуон идёт, уже молодые подрастают, их собирали и везли через дороуи, железные дороуи* (Макс. Окт.).

АС –

ПОДГО́РНА, -ой; ж. и **ПОДГО́РНАЯ**, -ой; ж. Старинный народный танец. *Всякие танцы: и подгорна, и краковяки, и полячку, и цыганочку* (Могил. Арх.). *А танцы были вальс, краковяк, полька, подгорна. Подгорна – ну, это просто вдвоём танцуешь* (Чаг. Шим.). *Подгорная была, обязательно подгорную. Это старинная такая подгорная – танец* (Великокняз. Бел.).

АС –

ПОДГО́РНАЯ, -ой, ж. См. **ПОДГО́РНА**

АС +

ПОДДАВА́ТЬ, -ю, -ёшь; несов. Прибавлять работы. *Ну, когда дожди, то она (речка), нам поддаёт, мосты слетают только так* (Заг. Сел. Своб.).

АС –

ПОДДА́РЖИВАТЬ, -ю, -ешь; несов. Поддерживать. *А это Вовка маленький, в декабре родился, а это где-то фотографировали в марте. С полгода, четыре месяца ему. Ему что, сидеть ещё не мог, там где-то твои руки поддарживали, за подушкой где-то. Я его в подушки посадила, его сфоткали* (Светил. Бел.).

АС –

ПОДДЕ́ВКА, -и; ж. Предмет женской нижней одежды. *Были у них ещё и поддёвки. А вот поддёвки были как бы внутри под этой юбкой, под платьем. Она не меняла эту поддёвку вместо этих плавок каждый день* (Разд. Тамб.).

АС + (другое значение)

ПОДДЕЯ́ЛЬНИК, -а; м. Пододеяльник. *А там чё стирать-то, простыни две и две наволочки, да поддеяльник – всё* (Зел. Бор Мих.).

АС –

ПОДДО́ЙКА, -и; ж. Спец. Дополнительное доение коров. *Сани были, привезут, мы подоили этих коров. Потом стали поддойку делать. Эту поддойку куда делают, мы приезжаем в три часа домой* (Гильч. Тамб.).

АС –

ПОДДО́Н, -а; м. Основание печки. *Вот это будет печка. Сначала ложится вся, поддон называется, по-украински называется чиринь* (Ник.-Алекс. Окт.). || Ср.

ЧИ́РИНЬ

АС –

ПОДДОНКРА́ТЫВАТЬ, -ю, -ешь; несов. Поднимать домкратом. *Новые, ну вот поддонкратывают, старые брёвна убирали, а*

сюда, под это, подставляли, окна были новые (Краснояр. Маз.).

АС –

ПОДЖИТЬСЯ, -вусь, -вёшься; сов. Обогащаться. – *У вас здесь золото затонуло? – А это в Андреевке, Зяя там, пароход там уде-то затонул. Ну, там старые жители андреевские некоторые поджились* (Комиссар. Бел.).

АС +

ПОДЗАЁХАТЬ, -ду, -ешь; сов. Приехать куда-нибудь ненадолго; захватить. *В Журавлёвку подзаехали, ехали в Михайловку, взяли вещи* (Кас. Арх.).

АС –

ПОДЗОРНИК, -а; м. Кайма из кружева по нижнему краю простыни, покрывала. *Подзорник у меня выбеленный, сама вырбила. Это вот койку убираешь, вот так вот расстилаешь. Вот так еуо расстилаешь, а тут на неуо одеяло* (Дим Мих.). *Да простынь, на ней это... подзорник. Я вязала* (Ник.-Алекс. Окт.). *А теперь сидим, глаза не видят, ничего не слышим, вязала всякие круги, подзорники вязала* (Зел. Бор Мих.). *Подзорник, простынь, ну не простынь, ширина ткани белой, внизу вязали вот такие кружева* (Ин-ка Арх.). *Подзорник, а вот на койках кружево вязаное, большое* (Могил. Арх.).

АС +

ПОДИВИТЬСЯ, -влюсь, -вишься; сов. и **ПОДИВОВАТЬСЯ**, -юсь, -ешься, сов. Испытать удивление, восхищение по поводу кого-чего-н. *Сглаз бывает: подивиться человек и ребёнку плохо становится. Потом вот это бабка лечит* (Могил. Арх.). *На неё все подивовались. А до этоуо я её никому не показывала* (Кр. Луч Арх.).

АС –

ПОДИВОВАТЬСЯ, -юсь, -ешься, сов. См. **ПОДИВИТЬСЯ**

АС –

ПОДИСПА́НЬ, -я; м. и **ПОДИСПА́НЕЦ**, -ца; м. Танец падеспань. *Раньше были танцы: краковяк, подиспань* (Урал. Шим.). *Мы ж под гармошку любили, я вальс, этот фокстрот танцевали, подиспанец, сейчас их нету этих танцев* (Урал. Шим.). – *Что танцевали? – Мы, ну как бы сказать: польку, подиспанец. Это такой специальный танец* (Урал. Шим.).

АС + (подиспанка)

ПОДИСПА́НЕЦ, -а; м. См. **ПОДИСПА́НЬ**

АС –

ПОДКАЛЫ́МЛИВАТЬ, -ю, -ешь; несов. Подрабатывать некоторое время. *Да посмотрели, потом уехали. На зиму останавливались, подкалымливали, работали* (Заг. Сел. Своб.).

АС + (подкалымить)

ПОДКОПЭ́ЙНИК, -а; м., **ПОДКОПЫ́ЧНИК**, -а; м. Приспособление из палки с верёвкой для перевозки копны. *Копна возили на конях раньше, под копну это подталкивается вот такая длинная эта палка, а потом верёвкой через копну – подкопейник* (Гриб. Арх.). *И был подкопычник – вот такая палка, а на конце верёвка* (Макс. Окт.).

АС + (подкопённый)

ПОДКОПЫ́ЧНИК, -а; м. См. **ПОДКОПЭ́ЙНИК**

АС –

ПОДКОПНУ́ТЬ, -у, -ёшь; сов. Подложить верёвку под копну для её транспортировки. *И вот уде конь стоит, стороны от коня подкопну верёвку, и эту верёвочку, берёшь от этой палки. И я ж уже крууом от копны верёвку обнесла, и только раз под низ заденешь и так приподкинешь, и ноуами*

становишься, а посере́дке я уже приподняла верёвку, и конь только раз потянул, и я поехала (Макс. Окт.).

АС + (подкопнить)

ПОДЛІ́ВА, -ы; ж. Жидкая приправа, которой поливают кушанье; подливка. *А мы уже с Наташкой, говорит, наготовили всего: напитков и гарниры разные, подливы, всё что можно* (Светил. Бел.).

АС –

ПОДНАВѐС, -а; м. То же, что **ПОВѐТКА**. *Постройки есть, всё есть. Стайка, кухня летняя, зимняя, поднавес. Поднавес, а это где там погреб* (Урал. Шим.). *У нас дрова, а дрова вон во дворе. Ну, поднавес был, а так во дворе поленицу складёшь* (Желтояр. Своб.). – *А были у вас большие сараи? – Поднавес. Ну, уже сгорел он у нас, его нет* (Гащ. Своб.).

АС +

ПОДНАКОПЫ́ТО, -а; ср. Подкова. *Лошадь подковывали. Значить, делали подковы, поднакопыты, на все четыре ноги* (Краснояр. Маз.).

АС –

ПОДНАЛА́ЖИВАТЬ, -ю, -ешь; несов. Налаживать неоднократно, делать несложный ремонт. *Он же в училище работал, где стулья какие подналаживал, где столы* (Ин-ка Арх.).

АС –

ПОДНО́ЖЬЕ, -я, ср. Ножная педаль в механизмах для прядения. *Внизу подножья у станка. В станке (ткацком) внизу вот такие вот подножья* (Краснояр. Маз.).

АС + (подножек)

ПОДОБА́БОК, -а; м. Гриб подберёзовик. – *Leccinum scabrum* (Fr.) Gray. *Грибы разные собирали. Маслята, рыжники. Подобабоков много было. Гриб такой, бела ножка, шляпа чёрна, под берёзой растёт* (Урал. Шим.). *А вот подосиновик, подберёзовик.*

Подобабок как мы их называли (Урал. Шим.). *Грибы всякие есть. И грузди, и лисички, и опята, подобабки, подберёзовики, всё есть* (Кр. Луч Арх.). || Ср. **ОБА́БОК**

АС –

ПОДОБОЗВА́ТЬСЯ, -усь, -ёшься; сов. Обратиться к кому-нибудь, позвав. *А уже осень была. Не холодно, но я уже протопливал кухню. Протопил, подхожу вечером, ну, спать ложиться: «Ба, вам не холодно? Не жарко, случайно?» – Молчит. Я сильнее подобозвался – молчит* (Великокняз. Бел.).

АС –

ПО́ДОЛ, -а; м. Нижний край платья, юбки; подол. *Ага, тоже сглазишь, дак я одну об мою водой вот так вот и подолом вытру лицо* (Н.Андр. Бел.).

АС –

ПОДОЛЬХО́ВНИК, -а; м. Условно-съедобный гриб дуплянка жёлтая, млечник обыкновенный, гладыш обыкновенный – *Lactarius trivialis*. *Подольховники собирали. Рыжие такие, косматые. Я их жареные любил. А сейчас мало хожу за грибами* (Урал. Шим.).

АС –

ПОДОХО́ТИТЬСЯ, -чусь, -тишься; сов. Поохотиться, охотиться. *А там метеостанция была, вверх по речке Архаре, там эти работники подожгли сами, чтобы осенью подохотиться на сохатого, там сохатого полно* (Гриб. Арх.).

АС –

ПОДПЕВА́ЛА, -ы; м. и ж. Певец, начинающий пение, подхватываемое другими; запевала. *Это я даже в школе подпевалой была, а почему выбирали запевалой, не знаю* (Разд. Тамб.).

АС –

ПОДПЕРЯ́ЗЫВАТЬСЯ, -юсь, -ешься, несов. Закреплять, завязывая концы. *Хварту-*

ки были, хвартук-то само собой подперя-
зывается (Могил. Арх.).

АС –

ПОДПЁЧА, -и; ж. и **ПОДПЁЧКА**, -и; ж. Место под русской печью, приспособлен-
ное для хозяйственных нужд. *У нас вот где
печка, там подпечка. Вот я от немцев ту-
да хавалась в это подпечка, где куры. Туда
закрываешь, а на день выкидываешь на
двор. А на ночь опять туда их заунояешь*
(Разд. Тамб.).

АС + (подпечек)

ПОДПЁЧКА, -и; ж. См. **ПОДПЁЧА**

АС –

ПОДПЁЧНИК, -а; м. Мастер, занимаю-
щийся кладкой и ремонтом печей. *Печку
сейчас не каждый сделает. Ну, был под-
печник, вот и делал, там може их два было
или сколько* (Макс. Окт.).

АС + (другое значение)

ПОДПОЛЬ, -и; ж. Подполье. *Он мне ну-
жен, чтобы воду выкачать с погреба. В
подполи воды нет! У нас подполь некопа-
ная* (Комиссар. Бел.).

АС –

ПОДПОЛЬНИЦА, -ы; ж. Крышка, закры-
вающая проём в подполье. *Видел, человек
заходит незнакомый, открывает подполье,
залазит в подполье, вот. Минута прохо-
дит, он приоткроет, всё слушает и опять
закроет подпольницу* (Кас. Арх.). *А гадали
всяко, вот сядут на подпольнице, и вот где
подполье открывается, сядут, ноги спу-
стят, ага, а тебе должны носки-чулки
снять* (Костюк. Своб.).

АС –

ПОДРО́СТОК, -а; м. О детёныше парно-
копытного домашнего животного. *Отец
держал корову, там подросток ещё был у
коровы* (Песч. Окт.). *Потом две свиньи
держала. Там подросток был, бык или чё*
(Великокняз. Бел.).

АС –

ПОДРУ́Б, -а; м. Действие по гл. **ПОДРУ-
БИТЬ**. Укоротить, отрубая. *Старые брёвна
убирали, а сюда, под это подставляли, де-
лали под окна подруб* (Краснояр. Маз.).

АС –

ПОДРУ́ЖКА, -и; ж. Свидетельница на
свадьбе со стороны невесты. *Девушка была
от моей стороны, подружка. Подружка и
всё* (Могил. Арх.).

АС –

ПОДСА́КА, -и; ж. и **ПОДСА́ХА**, -и; ж. Приспособление в форме сачка для ловли
рыбы. *На рыбалку ходили, у нас была под-
сака. Сетка. Ну, сейчас это сачок, ну, а
тогда называли подсака* (Макс. Окт.). *Муж
рыбалкой занимался, пока дамбы не по-
строили, на Дим ходил. – А чем он рыбу ло-
вил? – Подсакой. – А как она выглядела? –
Ну, на ручке была деревянна, да сетка же-
лезна* (Макс. Окт.). *Ну, такие подсахи, под
вид ложки, только чтоб такое раз! По во-
де черпаешь! Мало там попадает* (Ник.-
Алекс. Окт.).

АС –

ПОДСА́НКИ, -нок; только мн. Маленькие
короткие санки, привязываемые к большим
саням для перевозки длинных предметов
(брёвен, досок). *В колхозе были сани и под-
санки, в такие без отводов сани и половина
саней, такие подсанки называются* (Урал.
Шим.). *Подсанки – это возить длинный
лес. Под конец саней их привязывали* (Урал.
Шим.).

АС –

ПОДСА́ПЛИВАТЬ, -ю, -ешь, несов. Под-
цеплять. *У меня такие вилки, это черенок
такой, и я подсапливаю форму и туда, в
печку, хлеб* (Н. Андр. Бел.).

АС + (подцапливать)

ПОДСА́ХА, -и; ж. См. **ПОДСА́КА**

АС –

ПОДСВЕКО́ЛЬНИК, -а; м. Сорное однолетнее растение. – *Скажите, у Вас в огороде сорняки какие-нибудь растут? – А как же! И не знаю, как они тут называются, ну лебеда, потом подсекольник, потом ещё какие-то бурьяны* (Дим Мих.)

АС –

ПОДСКО́ЧИТЬ, -чу; -чишь; сов. Перен. Наступить внезапно. *Ой, уже годы прошли. Всё прошло, как и не жили. Всё, так вот и старость подскочила. Вот такая жизнь была* (Великокняз. Бел.).

АС +

ПОДСО́ЧКА, -и; ж. Спец. Наполнение дерева соком в весеннее время. *Лес рубили в основном, когда подсочка идёт. Ну, вот весна, дерево начинало влагу брать. Кора заполняется соками. Вот тогда и спиливали* (Урал. Шим.).

АС –

ПОДТО́ПОК, -пка; м. В русской печи площадка между топкой и топчным отверстием. *Место перед топкой ещё называют подтопок* (Гащ. Своб.).

АС + (другое значение)

ПОДТО́ПОЧНЫЙ, -ая, -ое. Относящийся к подтопке. *А это подтопка! Это вот подтопочные дверки* (Краснояр. Маз.).

АС –

ПОДУ́ЧИВАТЬ, -ю, -ешь; несов. Учить немного чему-н. *И она всё знала, по участку, по тайге, подучивала нас. А мы уже слухали её* (Светил. Бел.).

АС –

ПОДУ́ШКА, -и; ж. Спец. Приспособление, являющееся опорой, основанием в разных устройствах, механизмах, сооружениях. *Вот это называется подушка, подоконник, а вообще подушка. – А почему? Она же твёрдая. – Твёрдая, но по-плотницки называли подоконник подушкой* (Урал. Шим.).

АС +

ПОДХВО́СТНИЦА, -ы; ж. Спец. Элемент упряжи – ремень, идущий от седла под хвостом у животного. *Ну, она задом начинает, у неё подхвостница такая, ну и пузатый, вымя начинает наливать* (Ин-ка Арх.).

АС –

ПОДЧАСТУ́Ю, нар. Часто. *Звонят мне подчастую, то я им позвоню, а то они звонят* (Костюк. Своб.).

АС –

ПОДЧИ́НЯТЬ, -ю, -ешь, несов. Штопать дыры в одежде; починять. *Так-то у неё память была хорошая, что она быстро научилась. И даже шить, починяла себе этот, носки починяла сама и штаны свои, надо было на ширинке там, где порвутся, она сама приспособляется, руками подчиняла* (Песч. Окт.). *Я сейчас большинство подчиняю, то штаны, то рукавицы* (Урал. Шим.).

АС –

ПОДЧЫ́СТИТЬСЯ, -щусь, -стишься; сов. Употребить алкоголь в небольшом количестве. *У-у-у, сейчас поминки превращаются в гулянку, напиваются, потом пляшут, раньше чуть-чуть подчистились, а сейчас же напиваются* (Серыш. Серыш.).

АС –

ПОДЪЕ́ЗДЧИК, -а; м. Наименование лица по действию *подъехать*, объездчик. *Нарвали мною уороха, тут перевязали, ага, улянули, на коне едет подъездчик. Эти побегули, а у меня шнурок распустился, за верёвку зацепилась и упала. И он подъехал с плёткой такой. У-у-у, как я заорала* (Дим Мих.).

АС –

ПО-ДЫ́МНОМУ, нар. Способ нагрева печи без выводной наружу трубы в бане по чёрному. *Возьмут на руки в баню, а баня то раньше, старинными были бани. Подымному топились. Камни накиданные, а*

тут топнись, а дым весь туда идёт. Грется всё (Гриб. Арх.).

АС –

ПОЕДУ́ХА, -и; ж. Пренебр. О еде, бесхитростном кушанье. *Вот и нам поеду́ха, кроме борща да этой, да лапши* (Гильч. Тамб.).

АС +

ПОЕЗДО́ВЫЙ, -ого; м. Работник железнодорожного транспорта. *Отправили её учиться на поездового. Она ездила, это встречать и провожать поезда. Выучилась и работала, встречала, а щас уже тоже старенькая* (Великокняз. Бел.).

АС –

ПОЖЕ́НЬСЯ, -юсь, -ешься, сов. Выйти замуж. *Я поженилась в сорок восьмом. Молода была* (Сыч. Своб.).

АС –

ПОЖИ́ЛИНА, -ы; ж. и **ПРОЖИ́ЛИНА**, -ы; ж. Поперечная планка в штакетнике. *Ставишь столбы, потом эти, пожилыны называются, к чему эти доски прибиваются. Это называется пожилыны, вот по-научному прожилины* (Краснояр. Маз.).

АС –

ПОЗАКРЫ́ТЬ, -рою, -роешь, сов. Закрывать. *Это вот совхоз строили. А как Ельцин стал, всё почему-то позакрыли* (Чаг. Шим.). *Да, девчонки, это было всё у нас, теперь всё позакрыли, ничё у нас нету* (Урал. Шим.).

АС –

ПОЗАКУСИ́ТЬ, -ушу, -ишь; сов. Поесть немного; закусить. *А вот молодыми когда были, выпили, позакусили, посидели, пошли на улицу, если лето, играть во что-то* (Заг. Сел. Своб.).

АС –

ПОЗАМОТА́ТЬСЯ, -юсь, -ешься; сов. Обвязать ткань вокруг чего-л.; обмотаться. *Зима, холодно же, они уже и там какими-то тряпками позамотаются* (Вар. Окт.).

АС –

ПО-ЗА́ПАДНОМУ, нар. По-украински. *А почему её так называли? – Ну, как по-западному, как мы приехали, так это там как по-украински* (Светил. Бел.).

АС –

ПОЗАСЕЛЁ́ННЫЙ, -ая, -ое, прич. страд. прош. Заселенный в большом количестве. *Но уже в это школе новой Саша с Серёжкой, так вот, всё кругом было позаселено, народу было мноуо* (Зиг. Своб.).

АС –

ПОЗАТЯ́ШНЕЙ, нар., сравн. ст. Тише, чем где-л.; безветренно. *Тут у меня позатишней, ветра нету* (Черн. Своб.).

АС –

ПОЗАТКА́ТЬ, -ну, -ёшь; сов. Воткнуть. *Берёзы пойдём поломаем веток, всё позаткаем* (Краснояр. Маз.).

АС –

ПОЗУБА́ТИТЬСЯ, -чусь, -тишься; сов. Поругаться. *Я уворю: «Ну что, они же не урязные». А та стояла и уворит: «Нет, урязные!» А я каждый раз иду на работу и передеваюся. Она: «Нет, урязные!» Ну, короче уворя, мы с ней сильно позубатились* (Великокняз. Бел.).

АС + (зубатиться)

ПОЙМА́ТЬСЯ, -юсь; -ешься; сов. Попасться; оказаться уличённым в чём-н. *А эту Валю, сумочку у ней забрали и повели в милицию. И нету ночевать. Я говорю: «Ну, это значит, поймалась она». Тогда её отпустили, то, что детишек много, её отпустили* (Комиссар. Бел.).

АС –

ПОИНА́ЧЕ, нар. Иначе. *И жить поиначе уже стали* (Новоиван. Своб.).

АС +

ПОКА́МЕСЬ, союз и **ПОКА́МЕСТЬ**, союз. Пока. *Да ничего, я вот тут урядку пока прополола, покаместь дотопая, а вы тут*

были, я слыхала, пока тут полола (Костюк. Своб.). Катает, покаместь она такой величины не будет, как материя (Великокняз. Бел.). Поедет с города, там живёт в Благовещенске, уже с манатками её привезёт, покаместь до учений (Зиг. Своб.). Пока не устанет стоял, покаместь жара не спадёт, да жрать не захочет здорово (Краснояр. Маз.). Тода скоко, семь километров шли в школу. Покаместь мы обходимся, до кучи собираемся, наливаем дома в бутылки молока, хлеб берём, поедем так дорогой, идём, бутылки в снег вставляем (Разд. Тамб.).

АС –

ПОКА́МЕСТЬ, союз. См. **ПОКА́МЕСЬ**

АС –

ПОКА́Т, -а; м. и **ПОКА́ТКЇ**, -ов, мн. 1. Часть бревна; чурка. Пошла вауоны урузить. Я в середине вауон урузила, оне по краям. Я не знаю, как получилось, покат упал с вауона. А лесина здоровая, вот такая толщиной. Дрова урузили. И на меня эта чурка катится (Светил. Бел.). Покатки такие были круглые. – Это как бы чурки такие? – Да, чурочка, круглая такая, немного их, одна (Кухт. Луг Шим.). 2. Наклонно расположенные доски, образующие покатую поверхность. Вот делали такие лёжки, покаты назывались, и вот по этим покатам катали на эти козлы брёвна эти катали (Краснояр. Маз.).

АС –

ПОКА́ТКЇ, -ов, мн. См. **ПОКА́Т**

АС + (поката')

ПОКО́ЙНИХА, -и; ж. Покойница. Баландиха эта, она правда сама, как покойника, придёт: «Тётка Домна, давай ты, Игорь болеет, совсем помирает». Ночью подыметя мать, пошла к ей туда (Гриб. Арх.).

АС –

ПОКО́ЛЬ, союз и **ПОКУ́ЛЬ**, союз. До тех пор, пока. И на быках работала, и на конях, пара лошадей, и поколь сюда не попала, всё на конях работала (Сыч. Своб.). Собираются там, молились, и теперь так и доселе так, покуль там были, и там молились (Гур. Своб.). И даже так было, покуль немцы стояли, в другую деревню не выйдешь, не пускали никого (Гур. Своб.).

АС + (покель)

ПОКО́ПЧЕ́ТЬ, -чу, -ешь; сов. Покудахтать, подражая курице. Сразу покопчут возле порога, чтоб кури велися. – А что значит «покопчут»? – Ну, сядет на корточки и «Ко-ко-ко» (Макс. Окт.).

АС –

ПОКОРЁБИТЬ, -блю, -ишь; сов. Повредить. Председателя дочка, ну и а чё, ноги покорёбило по эта, ну, инвалидка стала (Великокняз. Бел.).

АС –

ПОКРО́Й¹, -я; м. Строительный материал для покрытия крыши. Щас дед сделал добротную крышу, деревянную с железным покром (Чаг. Шим.).

АС +

ПОКРО́Й², -я; м. Телосложение. У нас вот дочь, та которая врачом работает, у ней покрой был такой мужской. Она и спортивна. И вот всюду, и по спорту, везде она как мужик. Мужское у неё такое всё, сильное (Великокняз. Бел.).

АС –

ПОКРЫВА́ЛА, -ы; ж. Покрывало. Это как-то ходили за деньуи продавали и вот покрывалу такую продавали (Комиссар. Бел.).

АС –

ПОКРЫ́ТЬ, -рою, -роешь; сов. Закрывать собой. Квочка с цыплятами тыкалась, тыкалась, а их же много, покрыть не может, а

холодно на улице, она увела их до бани (Ник.-Алекс. Окт.).

АС –

ПОКРЫШЬТЬ, -у, -ишь; сов. Измельчить, крошить. *А мясо покрывать и кишки по-вычистить, там они такие тоненькие-тоненькие, плёночка только одна* (Мих. Маз.).

АС –

ПОКУ́ЛЬ, союз. См. **ПОКО́ЛЬ**

АС +

ПОКУПЛЯТЬ, -ю, -ешь; несов. Покупать. *Тут хлеба покупать не за что, а они пьют* (Черн. Своб.). *Борщ украинский люблю. Он красней, чем русский. Чтоб краснее был, покупаю пасту томатную* (Чемб. Своб.).

АС –

ПОЛА́КТИТЬ, -у, -ишь; сов. Покрывать лаком. *Лак был, взяла да полактила, а он взял да медежами вырос* (Ин-ка Арх.).

АС –

ПОЛА́КІ, -ей; мн. и **ПОЛА́ТИ**, -ей; мн. Нары для спанья, устраиваемые под потолком между печью и стеной. *И вот кто на печке, а потом делают к этой печке, как доски вот ложат, называются полаки. И вот на этих полаках, лишь бы только тепло было, спали* (Великокняз. Бел.). *Тут на полатах была эта верхница, там мы уже спали. Мы называли их полатами, потому что они, мы на них спали* (Разд. Тамб.). *Мы спали между печкой и стеной, были сделаны полати, на полатах спали* (Кас. Арх.). *А ещё раньше здесь полати были, там старики спали* (Заг. Сел. Своб.). *Полати раньше были. Семьи-то были большие, где всех разместить – кроватей-то не было. И вот кто на полатах, кто на полу* (Белояр. Маз.). *Полати это называлось, на печке когда спят* (Кас. Арх.).

АС –

ПОЛА́ТИ, -ей; мн. См. **ПОЛА́КІ**

АС + (полат)

ПОЛЕНДВІ́ЦА, -ы; ж. Филейная вырезка; полендвица. *Свинью забили, со спины мясо-полендвицу снимает и продаёт, дороже стоит* (Чаг. Шим.).

АС –

ПОЛИЗÁТЬ, -жу, -ешь; сов. Поест без аппетита в небольшом количестве. *Для тебя невкусно, потому что ты дома там полижешь, да у нас полижешь* (Краснояр. Маз.).

АС –

ПОЛІ́ЛКА, -и; ж. Действие по глаг. полоть. *Прополку делали. Полилка, кода лошадь полет* (Чемб. Своб.).

АС –

ПО́ЛИК, -а; м. Уменьш.-ласк. Пол. *В одном доме все жили, там отец с матерью, койка деревянная, вот они и спят, а мы рядом, полук деревянный, там всяко, подстилки там, дерюжки, подушки, ну, накрывались одеяло* (Макс. Окт.).

АС –

ПОЛИЦЕ́Й, -я; м. Полицай. *Утро, полицей там ходил, вот так выстроит, всех пересчитает* (Великокняз. Бел.).

АС –

ПО́ЛКА, -и; ж. Пелёнка. *Щас пелёнки, назывались. А тогда полки говорили* (Белояр. Маз.).

АС –

ПОЛЮ́ЗИТЬ, -жу, -зишь; несов. Ползать, медленно передвигаться. *Ну, дочка, щас ты ляжешь спать, а утром встанешь, у тебя ящерицы будут полозить во рту* (Дим Мих.).

АС –

ПОЛЮ́ЛЬНИК, -а; м. Сельскохозяйственное орудие для очистки земельного участка от сорных трав. *И еще полольник ручной,*

американский, с клеймом американским, и настолько изумрудно-зелёное это клеймо (Толст. Тамб.).

АС –

ПОЛѠННИК, -а; м. Половник. – Чем черпали? – У нас были полонники (Разд. Тамб.).

АС +

ПОЛОТѠНОЧКО, -а; ср. Уменьш.-ласк. Полотенце. Вот там два полотеночко: сзади вам, одной и другой (Зел. Бор Мих.).

АС + (полотенец)

ПОЛОТЬѠ, -я; ср. См. **ПЛАТѠНКА**, **ПЛАТЮШКА**

АС –

ПОЛУБАЯН, -а; м. Музыкальный инструмент, отличающийся от баяна количеством басов. Папа у нас умел играть на полубаяне. Он и не баян, четыре ряда этих на голосах кнопок, а на басах два, а полубаян три (Светил. Бел.).

АС –

ПОЛУДѠШКА, -и; ж. Короткая шуба. Ну, кто как приспособлялся. Вот коротенькая такая шубка (Желтояр. Своб.).

АС +

ПОЛУЖѠК, -жка; м. Небольшой плуг; плужок. А тогда вон какие огороды пахали полужками (Новоив. Своб.).

АС –

ПОЛУЧШѠТЬ, -ею, -еешь; сов. Стать лучше. Ой, жизнь тяжёла была, а кода поллучшела, да уже жить некода (Макс. Окт.).

АС + (другое значение)

ПОЛУСАК, -а; м. Короткое женское пальто. А женищины в деревне носили эту, сак назывался. Вот чуть такая вот курточка, такая в талии. А, полусак – коротенькая вот такая (Краснояр. Маз.).

АС +

ПОЛУШАЛКА, -и; ж. и **ПОЛУШАЛОЧКА**, -и; ж. Платок из тонкой шер-

стяной пряжи. А платок как-нибудь называется? – Угу, полушалки были вот, полушалки. На праздник всегда было что-то из хорошей ткани. Так вот кашемир, раньше это шерстяная тонкая ткань называлась кашемир. Вот из нее шили значит себе и юбки, и кофточки, и эти платки нарядные – полушалки и одевали всегда (Желтояр. Своб.). А праздничные платки у их же были, это полушалочками назывались. Кашемировые красивые. Кашемировые назывались полушалочки, но красивые (Заган Своб.).

АС + (полушалик)

ПОЛУШАЛОЧКА, -и, м. См. **ПОЛУШАЛКА**

АС + (полушалик)

ПОЛУШУБА, -ы; ж. Короткая зимняя верхняя одежда; полушубок. А то просто шуба обнаковенная, полушуба была такая, не полностью шуба (Могил. Арх.).

АС –

ПОЛЫН, -а; м. и **ПОЛЫНЬ**, -я; м. Растение с тонкими корзинками цветков, с сильным запахом и горьким вкусом; полынь. У кого живот заболит, полына напаришь. Полын – это трава такая (Новоив. Своб.). Так я полынь накидаю и тополь. У мене тут был, собрала. А он вонючий – полынь, у мене уолова заболела (Великокняз. Бел.).

АС +

ПОЛЫНЬ, -я; м. См. **ПОЛЫН**

АС –

ПОЛЮБОВАТЬСЯ, -буюсь, -буешься; сов. Понравиться. А то щас пошел, что полюбовалось, то взял (Сыч. Своб.).

АС + (полюбовать)

ПОЛЯНИЦА, -ы; ж. Круглое мучное изделие с маком. Коляд, колядныца добры з маком поляныца. – А поляныца, это что такое? – Это украинское такое пекуть, кругленькие эти, как у нас вот, щас вот такое,

они с маком, всегда с маком. Тесто такое, дрожжевое (Макс. Окт.).

АС –

ПОЛЯТЬ, -ю, -ешь; несов. Полоть. Тяпка или чё вот теперь полять вот, полять (Белояр. Маз.).

АС –

ПОЛЯЦКИЙ, -ая, -ое. Польский. *Пешком ходили, в лаптях, а поляцкие дети сидят: «Что, сталинские собаки, лаптёжники». Видать, они нашу эту власть не любили, эти поляки (Разд. Тамб.).*

АС –

НИЖНЕЗАВИТИНСКАЯ ЧАСТУШКА: ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА СОБИРАТЕЛЬНИЦЫ ФОЛЬКЛОРА МАРИИ ИВАНОВНЫ КОВАЛЁВОЙ

Мария Ивановна Ковалёва родилась в 1935 г. в селе Нижнезавитинке Михайловского района Амурской области в крестьянской семье.

Отец Иван Андреевич, бригадир полеводческой бригады, был призван на фронт в 1942 г.. Мать Фёкла Никитична работала птичницей. В семье росло десять детей. Прокормить и одеть всех было непросто, и дети рано начинали работать. Мария с сестрами помогала матери во всем: дети работали на птичнике, готовили обеды для полеводческой бригады, мыли посуду, заготавливали воду и дрова. Приходилось пасти скот, во время посевной работать со взрослыми на прицепе. Налог на мясо семья сдавала живой птицей: гусями и курами. Держали овец, из овечьей шерсти вязали чулки. Для выплаты налогов семья изготавливала картофельный крахмал: картошку натирали на самодельной тёрке, из-за чего руки постоянно были в садинах. Выращивали тыкву, подсолнухи на семечки. Сажали много капусты, огурцов, помидоров. Осенью всё солили в больших бочках и хранили в погребах. Собирали и сушили в русской печке чёрный паслён, тыкву, которые потом использовали как начинку для пирожков. В лесу собирали орехи, голубицу, черёмуху, а потом продавали на рынке.

Мария Ивановна очень обыденно говорит о прошлом: «Конечно, трудно жили, но выжили. Только-только отпраздновали Победу над фашистской Германией, как однажды, вернувшись с сенокоса, узнали о войне с Японией. Все женщины плакали. Позже слышны были звуки взрывов с китайской стороны. Через деревню проходили советские войска. После нашей победы над Японией в деревенской школе жили пленные японцы. Они работали на уборке сои. Дети в это время учились в домах, у тех нижнезавитинцев, у кого было попросторней».

Несмотря на тяжёлую трудовую жизнь деревенская молодёжь находила силы на гуляния с песнями и плясками под гармонь. Песни пели разные, в том числе украинские. Мария была одной из лучших певуний – без ее песен и частушек в ее исполнении не обходилась ни одна вечерка.

Гораздо позднее, только в 2010 г., Мария Ивановна записала частушки в тетрадь и назвала ее «Частушки моей молодости». На 61 странице поместилось 271 частушка.

Разнообразна тематика частушек: война и служба в армии, жизнь и труд в колхозе, сатирическое изображение нерадивых работников, и, конечно, любовь.

В любовных частушках отражены страдания девушки, в том числе из-за неразделённых чувств или измены любимого человека. К измене относились по-разному: с иронией (*Голосочка у меня нету // Стала я хрипучая // То измена, то любовь // Она меня замучила*); с лихой надеждой на новые отношения (*Изменяй, так изменяй // Парень чернобровенький // Не ходи, не провожай // Меня проводит новенький*); с осуждением ошибки парня (*К синю морю подходила // Воду с чашечки пила // Милый бросил – теперь кается // Весёлая была*).

Проблемой выбора пары могло стать материальное неравенство: *Я хотела выйти замуж // Мать корову не даёт // А жених такой попался // Без коровы не берёт.*

С прямолинейностью и даже грубостью в частушках высмеиваются отрицательные качества противоположного пола: мужское бахвальство (*Ты трепач, а я не знала // Извини, мой дорогой // По ошибочке стояла // Вечерочек я с тобой*); высокомерие (*Меня милый провожал // Всю дорогу выражал // Если будешь выражать // Попрошу не провожать*); нечистоплотность: (*Тракториста любить // Нужно подготовиться // Тонну мыла закупить // А потом знакомиться*); чрезмерное употребление алкоголя (*Ой, юбка клёш // другая – клёш // Полюбила я тебя // А ты водку пьёшь*); неверность (*Раз, два – с бурей // Мой залётка с дурей // Хоть какая подморзнёт // Подымается – идёт*); лень (*Гармонист, гармонист // Рубашка зелёная // А у нашего гармониста // Изба разваленная*); глупость (*Затопилась голаночка // Повеялся дымок // У моего у милёночка // Туда-сюда умок*).

В частушках-завлекалочках демонстрируются умения девушки готовить пищу, вышивать, шить: *Говорят на меня // Что не умею хлеба печь // Умею печь, умею жечь // Умею мальчика завлечь; Я сидела на мосту // На мосту дырявому // Вышивала я платочек // Ване кучерявому.*

Частушки о сватовстве наполнены юмором и иронией: *Ой, залёточкина мать // Идёт невесту выбирать // Она такую выберет // Что глаза повыдерет; Меня сватали сваты // С позолоченной дугой // Пока пудрилась-румянилась // Уехали к другой*).

Близки к любовным частушки семейные. В них отражаются проблемы взаимоотношений между дочерью и матерью, реже – сыном и матерью, женой и мужем, зятем и тещей: *Меня мама била, била // Об машинку головой // Вот тебе, дочка, машина // И шофёрник молодой; Ой, тёща моя // Тёща ласковая // Все конфеты из кармана // Повытаскивала; Ой, старуха старику // Задала вопрос такой // «Почему у нас с тобой // Нет любви никакой?»*).

Отдельным многочисленным циклом выделяются частушки про гармониста: *Гармониста полюбила // Заругала меня мать // Не ругай меня, мамаша // Развесёлый будет зять; Гармониста любить // Нужно чисто ходить // Нужно пудриться, румяниться // И брови подводить*).

Частушка ёмка по смыслу и разнообразна по тематике. Она проникает в сокровенные мысли и чувства создателей и исполнителей, рассказывает о тех сторонах их жизни, которых другие жанры касаются лишь вскользь. Частушка всему даёт оценку, выносит своеобразный приговор, фиксирует внимание на важных бытовых деталях, говорит броско, открывает широкую панораму определенного исторического периода.

ЧАСТУШКИ

Гармониста полюбила,
Заругала меня мать.
Не ругай меня, мамаша,
Развесёлый будет зять.

Бей, частушка, как из пушки,
Заливайся соловьём!
Мы колхозные частушки
Под гитару пропоём.

Меня люди осудили
И промыли без воды.
Ну кому така весёлая
Наделала беды?

Я иду, а бабы судят
И считают мне года.
Не судите, бабы-дуры,
Я девчонка молода.

С неба звёздочка упала
На прямую линию.
Меня милый переводит
На свою фамилию.

С неба звёздочка упала.
Ой, какая бледная.
Мне свекровушка попала
Ой, какая вредная.

Я на печке сижу –
Нитки сматываю,
Каждый день
Трудодень зарабатываю.

Я доярка, я доярка –
Такая профессия.
Всех коров позадоила,
Но гуляю весело.

Ой, война, ты война,
Ты меня обидела,
Ты заставила любить,
Кого я ненавидела.

Не ходите, девки, замуж,
Замужем плохая жизнь –
Муж на улицу не пустит,
Скажет – рядышком ложись.

Скоро кончится война,
Ребята пойдут ротами.
Я любимого дружка
Встречу за воротами.

Ой, нет гребешка –
Нечёсана головушка.
У милёнка есть сестрёнка –
Будет мне золовушка.

Кабы я бы, кабы я
У милёночка одна,
То одиннадцать с милёночком,
Двенадцатая – я.

Ой, ребята, вы, ребята,
Сами себя губите!
Вы поменьше выбирайте –
То милее будете.

Милый в армию пошёл,
Одел рубашку белую.
Четыре года буду ждать –
Изменушки не сделаю.

Купил новые штаны –
И не дал им ладу,
Только спереду зашил
Разорвались сзади.

Кабы я бы, кабы я
Стеклянная родилась,
Я бы с горя и тоски
Упала и разбилась.

Говорила старику:
«Не ходи ты на реку!»
Не послушал – утонул,
Только лаптем болтанул.

Сколько я ни плакала –
Всё горе одинаково.
Стала песни припевать –
Стала горе забывать.

Начинаю песню петь
Первую, начальную,
Не могу развеселить
Головушку печальную.

Выхожу я танцевать,
Прошу не смеяться,
Мои карие глаза
Совести боятся.

Выхожу я танцевать,
Вызываю, Катя, вас.
Неужели не сыграет
Витя «Барыню» для нас?

Полюбила б я Егорку,
Да мне мама не велит:
У Егорки дом на горке –
Тяжело воду носить.

Ой, миленький мой,
Я страдаю за тобой.
Обрати внимание
На мои страдания.

У моёго милого
Глазки, как у идола.
Я такого идола
На базаре видела.

Давай, миленький, влюбляться,
Начинай меня любить.
Только ты не согласишься –
Далеко ко мне ходить.

Мой милёнок уезжал –
Мене строго приказал:
«До приезда моего
Не влюбляться ни в кого!»

Чернобровенький мальчишка,
У нас так не делают:
Завлекут – так уважают,
За другой не бегают.

Где мои семнадцать лет?
Где моя тужурочка?
Где мои три ухажера:
Петя, Ваня, Шурочка?

У меня милёнка два –
Два и полагается:
Если первый не проводит,
Второй догадается.

Ты, милый, попляши.
У тебя – четыре вши,
На макушке пятая –
Не кусай, проклятая!

У меня милёнка два:
Забулдыга и балда.
Забулдыга ходит редко.
А балда – так никогда.

Не ругай меня, мамаша,
Не ругай так грозно,
Ты сама така была –
Приходила поздно.

Не ругай меня, мамаша.
Что я поздно прихожу –
Я с милёночком на лавочке
Сухарики сушу.

Я на розовой подушечке
Реве, реву, реву.
Моя розова подушечка
Не скажет никому.

Меня мама била, била
Об машинку головой:
Вот тебе, дочка, машина
И шофёрка молодой.

Все пришли, да все пришли,
Все по парам сели.
А моёго дорогого
Поросята съели.

Сербяночку не косят,
Сербяночку не жнут,
Сербяночку танцуют,
Сербяночку поют.

У моёго милого
Другая появилась.
Я не долго думала,
Взяла – осторонилась.

Изменяй так изменяй,
На обе стороны равняй:
Краше ты меня найдёшь –
Характер мой не подберёшь.

Сербянку танцевать
Мама не велела.
Она, моя родимая,
Ботиночки жалела.

Ой, бей боты,
Добивай боты,
Командир роты
Купит новы боты!

Сербяночка на «ять»,
Сербяночка на «ять»,
Разрешите, сербянка,
С вами вечер постоять.

Ветер дует – не надует
На дороженьку песку,
Милый гонит – не нагонит
На моё сердце тоску.

Ветер дует – не надует
Из куста орехова,
Задумевшая подруга
Далеко уехала.

Дождик лей, дождик лей
На меня и на людей,
А на милого мово
Лей с ведра на одного!

Ой, дождик идёт,
С крыши капает,
Никто замуж не берёт –
Только лапает.

Бабы дуры, бабы дуры,
Бабы – бешеный народ,
Как увидят девку с парнем,
Так стоят, разинув рот.

Пойдёмте, девки, по домам –
Заря поднимается.
Завтра рано на работу,
Маменька ругается.

Пойдёмте, девки, по домам,
Здесь ребята не по нам:
Хорошие – занятые,
Шантрапы – не надо нам.

Я любила Шурочку
За кожану тужурочку.
Тужурочка порвалася –
Я с Шурой поругалася.

У Володи в огороде
Расцветает белый мак.
Все ребята поженились,
А Володя ходит так.

Подожди, Володенька,
Я ещё молоденька.
Через годик, через два
Выйду замуж за тебя.

Через ту колодину
Ломала я смородину.
Украинец молодой
Зовёт меня на родину.

Хорошо тебе, калина,
У тебя широкий лист,
Хорошо тебе, подруга,
Твой милёнок – гармонист.

Через быстру реченьку
Телеграф перевели.
За мои кари глазоньки
Парни ссоры завели.

Гармониста любить –
Нужно чисто ходить,
Нужно пудриться, румяниться
И брови подводить.

Тракториста любить –
Нужно приготовиться:
Тонну мыла закупить,
А потом знакомиться.

Гармонист, гармонист,
Не смотри глазами вниз,
Смотри прямо на меня –
Завлекать буду тебя.

Полюбила я его,
Тихого – претихого.
Он меня поцеловал –
Я еле передыхала.

Мой милёночек большой
Не любит меня маленьку.
Подожди, мой дорогой,
Залезу на завалинку.

Хорошо тебе смеяться –
Ты уже на том боку,
А мне нужно перебраться
Через быструю реку.

Не кукуй, кукушка сера,
Не кукуй, бескрылая.
Тебе плохо без крыла,
А мене – без милого.

Маменька неродная –
Похлёбочка холодная.
Кабы родная была.
То горячей налила.

Не ходите, девки, замуж –
Замужем невесело.
Моя подруга вышла замуж –
Голову повесила.

На столе стоит стакан,
А в стакане – тесто.
До свиданья, мама с папой,
Я уже невеста.

Ой, старуха старику
Отрубила ногу,
Чтоб не бегал по ночам,
Не делал тревогу.

Я сидела на диване,
Вышивала платок Ване
Буквами, номерами –
Ходи, Ваня, вечерами.

Я сидела на мосту –
Шила платьё к Рождеству.
По бокам – карманчики,
Чтоб любили мальчики.

Я сидела на мосту,
На мосту дырявому,
Вышивала я платочек
Ване кучерявому.

Много звёздочек на небе,
Одна ярче всех горит.
Много мальчиков на свете,
Об одном душа болит.

Меня милый провожал –
Всю дорогу клялся:
«Милка, я тебя люблю», –
Навеки обещался.

Меня милый провожал –
Всю дорогу выбражал.
Если будешь выражать,
 Попрошу не провожать.

Я надену юбку рябу,
Рябую-прерябую,
Кто с милёнком рядом сядет –
Харю покарябаю.

Я на горке была,
Я Егорке дала,
Не подумайте плохого –
Я махорки дала.

Ой, юбка моя –
Четыре волана,
Схочу – дома заночую,
Схочу – у Ивана.

Ой, юбка моя –
Четыре оборки,
Хочу – дома заночую,
Хочу – у Егорки.

Ой, залёточкина мать
Идёт невесту выбирать.
Она такую выберет,
Что глаза повыдерет.

Гармонист, гармонист –
Рубашка зелёная,
А у нашего гармониста
Изба разваленная.

Ой, юбка клёш,
И другая – клёш,
Полюбила я тебя,
А ты водку пьёшь.

На суку сидит ворона
Кормит воронёночка.
У какой-нибудь разини
Отобью милёночка.

Ребят много, ребят много,
Ребят некуда девать.
Скоро лошади подохнут –
Ребят будем запрягать.

Ой, сyp-сыпала,
Серединка выпала,
Остались краюшки
Милому на варежки.

У моего милого
Другая появилась.
Девочки, не ревновала,
Только подивилась.

Ой, миленький мой,
Я страдаю за тобой.
Ты – в деревне, я – в другой,
Редко видимся с тобой.

Ой, миленький мой,
Цветик огуречный,
Полюбила я тебя,
Но ты недолговечный.

Через речку быструю
Я мосточек выстрою –
Ходи, милый, ходи, мой,
Ходи летом и зимой.

Изменяй, так изменяй,
Парень чернобровенький.
Не ходи, не провожай –
Меня проводит новенький.

Проводила я милёнка,
Он уехал воевать,
На прощанье приказала:
«На границе не дремать!»

Проводила я милёнка,
Проводила в армию,
Проводила на границу
На самую дальнюю.

Моя милка-бригадирка
Ходит на собрания,
Ничего не понимает
Голова барания.

Полюбила лейтенанта,
А потом – политрука,
Ещё выше, ещё выше –
И дошла до пастуха.

Полюбила лейтенанта,
А майор мне говорит:
«У меня ремень пошире,
Можно тапочки сошить».

Раньше были времена,
А теперь – моменты.
Даже кошка у кота
Просит алименты.

Полюбила лейтенанта,
А потом – учётчика.
Ещё выше, ещё выше –
Добралась до лётчика.

На столе стоит стакан,
А в стакане – таракан.
Если хочешь познакомиться –
Копи на сарафан.

На столе стоит стакан,
А в стакане – мураши.
Если хочешь познакомиться –
Записку напиши.

Утка в речке крякала,
Я стояла плакала,
Утка – по утёночку,
Я, дура, по милёночку.

У милёнка моего
Поговорочка на «о».
Вот за эту поговорочку
Влюбилась я в него.

Ой, ботинки мои –
Носы выстрочены.
Не хотела танцевать –
Сами выскочили.

Ой, ботинки мои –
Выстрочены пятки.
Мы соскучились по вас,
Милые ребятки.

Не скажу, не скажу,
Зачем на станцию хожу:
Примечаю паровоз,
Который милого увёз.

«Милый, чё, да милый, чё
Навалился на плечо?»
«Это, милочка, ничо,
Я влюбился горячо».

Проводи меня до дома,
Проводи до шалаша,
Проводи мою подругу,
Если я не хороша.

Проводи меня до дома,
Проводи до самого,
А то я ещё боюсь
Ухажёра старого.

Ой, подружка дорогая,
Что же ты наделала?
Я любила – ты отбила.
Я бы так не сделала.

Полюбить – так полюбить
Паренька хорошего,
А такого – нечего,
Который дремлет с вечера.

Ой, подруга дорогая,
Кофту шить или не шить?
Чернобрового с улыбочкой
Любить или забыть?

Ой, подруга дорогая,
Кофту шей и вышивай,
Чернобрового с улыбочкой
Люби, не забывай.

Ой, огурчики,
Помидорчики!
Меня милый целовал
В коридорчике.

Я у тёщи был –
Тёща угостила:
Со второго этажа
За ноги спустила.

Ой, тёща моя,
Тёща ласковая.
Все конфеты из кармана
Повытаскивала.

Я иду – собаки лают.
Собаки лают на беду.
Собаки лают – наши знают,
Что я с миленьким иду.

Говорят: платки – разлука,
Я милёнку два дала.
Не платки нас разлучили –
Нас подруга развела.

Меня милый уговаривал
За каменной стеной:
«Милка, я буду жениться,
А ты – будь моей женой».

Мой милёночек неглуп
Завернул меня в тулуп,
Рученькой наваливал –
Замуж уговаривал.

Меня милый уговаривал:
«Давай с тобой гулять».
Уговаривал, да мало,
Уговаривай опять.

Мою милку сватали:
У чугуна запрятали,
Крышкой прихлопнули –
Чуть глаза не лопнули.

Не ругай меня, мамаша,
Что сметану пролила.
Мимо окошка шёл Алёшка –
Я без памяти была.

Гармонист, гармонист,
Давай с тобою спориться:
Ты играть, а я плясать,
Да кто скорей уморится.

Гармониста полюбила,
Не попала за него:
Капиталу не хватило
У папаши моего.

Я любила тебя, гад,
Четыре года в аккурат,
Ты меня – полмесяца,
И то хотел повеситься.

Я любила тебя тайно.
Почему народ узнал?
Ты, наверно, мой хорошенький,
Товарищу сказал?

Гармонист, гармонист,
Я в вас улюбляюся,
Если будете заняты,
То я извиняюся.

Милый Вася, я снялася,
В белой кофточке стою.
Если хочешь, то на память
Своё фото подарю.

У подружки у моей
Юбка из палаточки,
За вхожором за моим
Гоняется по пяточкам.

Милый мой, а я – твоя,
Куда хотишь девай меня:
Хотишь – в карты проиграй,
Хотишь – товарищу отдай.

Милый мой, а я – твоя,
Куда хотишь девай меня:
Бросай жену законную,
Бери меня, знакомую.

Ты трепач, а я не знала,
Извини, мой дорогой,
По ошибочке стояла
Вечерочек я с тобой.

У подружки у моей
Кудри вьются до бровей.
Ухажёров у ней много,
Ещё больше трудодней.

Пойду ляжу на кровать,
На розову подушку,
Если милый не придёт –
Позову подружку.

Голубая моя лента,
Половина у воде.
Без тебя, моя залёточка,
Невесело нигде.

Голубая лента бантом,
Ты зачем подвязывал?
Мы дружили с тобой тайно,
Ты зачем рассказывал?

Я любила сокола
Красивого, высокого.
Становилась на кровать,
Чтоб его поцеловать.

Не кукуй, кукушка сера,
Не на ту берёзку села.
Пересядь на ёлочку,
Поддай поклон милёночку.

Девочки-беляночки,
Пойдёмте на поляночки,
Когда бабы будете,
Поляночки забудете.

Ой, старуха старику
Задала вопрос такой:
«Почему у нас с тобой
Нет любви никакой?»

Меня сватали – корили
И просватали – корят.
Все корённые повышли,
А хвалёные сидят.

Меня сватали сваты
На серой кобыле.
Лохматы мои забрали,
А меня забыли.

Меня сватали сваты
С позолоченной дугой.
Пока пудрилась-румянилась,
Уехали к другой.

Ой, мать, моя мать,
Пусти на станцию гулять.
Там вагоны новые,
Ребята чернобровые.

Ой, мать, моя мать,
Зачем меня женишь?
Меня в армию возьмут,
Куда жену денешь?

Девки, ух, ребята, ух,
Меня сватает пастух.
Пастушиха буду я –
Не узнаете меня.

Я на горку – да, да,
И под горку – да, да.
Продадакала милёночка –
Осталася одна.

Ягодиночка – на льдиночке,
А я – на берегу.
Перебрось, милый, жердиночку –
К тебе перебегу.

Из колодца нитка вьётся,
Нитка несучёная.
Не бери меня «на бога»,
Я давно учёная.

Из колодца вода льётся,
Не вода – одеколон.
Что-то холодно относитесь
К моей любви он.

Маменька ругается,
Братишка заступается:
«Пусть моя сестрёночка
Любовью занимается!»

Что вы, девки, не поёте,
Милые соколики.
Или выпить захотели,
Черти-алкоголики?

Вы не пейте вино –
Вино бешеное,
Оно сзади наперёд
Перевешивает.

Черёмуха белая,
Что же ты наделала!
Сама бела расцвела,
Меня с милёнком развела.

Все пришли, все пришли
При костюмах, при часах,
Моё чухало причухало
В порватых сапогах.

Я, бывало, всем давала,
Сидя на скамеечке.
Не подумайте плохого –
Из кармана семечки.

Бобыл гол, как сокол,
Поёт-веселится.
Ой, ты плачь, ты не плачь –
Слёз никто не видит.
Загорюй, затоскуй –
Курица обидит.

Раздайся, народ,
Но я не раздамся.
Подруга пляшет хорошо,
Но я не поддамся.

Балалайка, лайка, лайка,
Балалайка-стуколка.
Хоть сама я некрасива,
Зато милый – куколка.

Скоро кончится война –
Ребята пойдут ёлочкой.
Я любимого дружка
Встречу с поллитровочкой.

Я частушек много знаю –
Начинаю с боевой.
У меня сегодня нету
Провожатого домой.

Картошку копать –
Грязная работа.
Девчонку любить
Каждому охота.

Я надену бело платье
И пойду на тот конец.
Никого я не боюсь,
Председатель мой отец.

Бригадир, бригадир,
Как тебе не стыдно,
Все бабы на работе,
А твоей не видно.

Ой, гармошка ревёт,
Куда же я деваюсь?
Милый в городе живёт,
А я в деревне маюся.

Гармошечка ревёт, ревёт,
Ох, на свидание меня зовёт.
Ох, голосочка у меня нету,
Ох, разлетелся по всему свету.

Голосочка у меня нету,
Стала я хрипучая,
То измена, то любовь –
Она меня замучила.

Песенки-прибасенки,
Болит сердце по Васеньке,
А по Коле – бела грудь,
Позабуду как-нибудь.

Песни пела – грудь болела,
Сердце волновалось,
Во слезах руки ломала –
С милым расставалась.

Ой, дождик идёт
И туманится.
Где мой миленький живёт,
Туда манится.

Девочки-девчоночки
Отбили мне печёночки.
Хоть я без печёночки,
Но люблю девчоночек.

Ты машина, ты машина,
Ты куда торопишься?
На тебя народ насядет,
Ты не поворишься.

Гармонист, гармонист,
Чтоб ты провалился.
Один вечер проводил –
Три года хвалился.

Меня милый провожал,
Домиком хвалился.
Ветер дунул, дождь пошёл –
Домик развалился.

Песни нет, душа моя.
За песенки бранят меня.
Я не песенки пою –
Милёнку голос подаю.

Я у Коли в коридоре
Каблуками топала,
Хоть я Колю не любила,
Но конфеты лопала.

Я у Коли в коридоре
Выгоняла голубей.
А я Колю не забуду,
Хоть родная мать убей.

У моёва дорогова
Аккуратненький носок:
Восемь курочек усядется,
Девятый – петушок.

Раз, два – вдарили,
Три, четыре – врезали.
Моего залёточку
Машиною зарезали.

Прокричали петухи,
Да прокричали курочки.
Не пора ли расходиться,
Завитински дурочки?

Из колодца воду черпала,
Уронила туда зеркало.
Уронила – не разбилось,
Полюбила – и влюбилась.

Растатуриха коров пасла,
Увидала на горе козла,
А козёл-то бодается,
Растатуриха ругается.

Ой, Семёновна,
Да где ты шляешься?
Девятый день домой
Не являешься.

Ой, Семёновна,
С бугра катилася,
Да юбка узкая
Заворотилася.

Ой, Семёновна,
Баба русская,
Кофта белая,
Юбка узкая.

Сниму с руки перчаточки:
– Добрый вечер, девчаточки.
– Добрый вечер, ненаглядный,
Почему такой нарядный?

Карие глазёночки
Валяются в кладовочке.
Я за карие глаза
Буду драться до ножа.

Ой, глазёнки мои,
Чего же вы наделали?
Обещались любить,
Потом измену сделали.

Я надену бело платье,
Буду в нём красавица.
Пусть лентяи не подходят,
Пока не исправятся.

У меня милёнка два –
В том краю и в этом.
Одного люблю зимой,
А другого – летом.

Говорила – не заплачу
По любви никогда,
Покатились мои слёзы,
Как по зеркалу вода.

Говорят, что я красива –
Это дело личное.
Не сказать, что некрасива,
Просто – симпатичная.

Некрасива, некрасива,
Любить тебя не просила,
А ты сам подошёл,
Краше меня не нашёл.

Некрасива, некрасива,
Знаю – не красавица.
Некрасивых только любят,
Кто кому понравится.

Скоро, скоро я уеду,
Скоро, скоро укачу.
Всем ребятам по привету,
Только нету трепачу.

Говорят на меня,
Что не умею хлеба печь.
Умею печь, умею жечь,
Умею мальчика завлечь.

На овсяной полосе
Перепела песни все.
Пела – не напелася,
Села – наревелася.

Я на пенсию пошла –
Красиво приоделася.
Руки-ноги не болят –
Замуж захотелось.

Я любила – ты гордился,
Дорогой милёночек.
Оказалось, ты женатый,
У тебя ребёночек.

Пускай говорят,
Пускай люди мелят –
Буду милого любить,
Покуда его женят.

Я по берегу иду –
Берег осыпается,
Я беззубого люблю –
Лучше не кусается.

Всё б я пела, всё б я пела,
Всё б весёлая была,
Только ты, моя залёточка,
Далёко от меня.

Всё б я пела, всё б я пела,
Всё бы веселилася,
Кабы старая любовь
Назад бы воротилася.

Гармонисту нашему
Надо премировочку:
Кочку, периночку,
Лет семнадцать милочку.

Гармонисту нашему
Надо премировочку:
На костюме и на пальто,
Ухажёрочку «на сто».

Ой, девки, беда,
В нашем переулке,
Баба мужа продала
За четыре булки.

Гармонист, гармонист,
Тоненькая шейка.
Едрит твою мать,
Играй хорошенько.

Некрасива, некрасива,
Красоту мне не купить.
Некрасива, но счастлива –
Всё равно будут любить.

Я иду – она стирает,
Я давай у ней просить.
Не подумайте плохого:
«Дай колечко поносить».

Синюю синеечку
Поставлю на скамеечку.
Милый мой, люблю тебя
И твою семеечку.

У меня милёнка два
И обои Миши,
Одного я продала
За банку простокиши.

Ой, дождик идёт,
А я в ямке сижу.
Не замайте меня, хлопцы,
А то я мамке расскажу.

Меня милый провожал –
Под рукой кирпич держал.
До крылечка проводил,
Угостил – пошёл один.

Полюбила лейтенанта
За зелёные штаны.
Голова не сообразила,
Что селёдка у старшины.

Раз, два – с бурею.
Мой залётка с дурею:
Хоть какая подморгнёт,
Подымается – идёт.

Затопилася голаночка,
Повеялся дымок.
У моёго у милёночка
Туда-сюда умок.

Девочки-беляночки,
Чем вы набелилися?
«Мы коровушек доили –
Молоком умылися».

Голова, моя головка,
Одного любить неловко.
Надо переменного,
Солдатика военного.

Мы с милёночком расстались,
Ночка была лунная.
Играла балалаечка,
Гитара семиструнная.

Ой, Семён-Семён,
Тебе поют везде,
Что молодой Семён
Да утонул в реке.

Ой, дождик идёт,
С крыши капит.
Идёт Вася –
Косолапит.

Меня люди осудили
И опутали кругом,
Что я, девочка, поделаю
С молоденьким умом?

Шила милому кисет –
Вышла рукавица.
А мне милый говорит:
«Какая мастерица!»

Гармониста полюбила –
Заругала меня мать,
И вообще не разрешала
С гармонистами гулять.

Гармониста я любила,
Гармониста тешила,
Гармонисту на плечо
Сама гармошку вешала.

Гармошечка –
Крышка стёрта,
Гармонист –
Похож на чёрта.

Девки, гляньте из окошка –
Фэзэушники идут:
Сороковой номер ботинки –
Еле ноги волокут.

Ты играй, гармонь моя,
Сегодня тихая заря.
Тихая зариночка –
Услышит моя милочка.

Ой, юбка клёш,
Намочил её дождь.
Дай, Бог, ветерку,
Просуши к вечерку.

Ой, залётка, где ж ты?
Что ж ты?
Не дождусь,
Когда придёшь ты.

Ой, сердце болит
И болят два бока.
Оттого они болят,
Что милой далёко.

Ой, подружка дорогая,
Милому соседка.
Предай ему привет,
А то вижу редко.

Ой, сердце болит,
И под сердцем болит,
Сидит миленький на карточке,
Ничё не говорит.

Через крышу вижу: Миша,
Миша умывается.
Не моим ли он платочком,
Сволочь, утирается?

На бугре собака лает,
Под бугром – кутёночек.
Меня дома бьют, ругают,
Пожалей, милёночек.

Что ты, милый, редко ходишь,
За неделю – один раз?
Если ходить надоело,
Приходи, живи у нас.

Что ты, милый, редко ходишь?
То ли ноженьки болят?
Редко ходишь – другу любишь,
Мне подружки говорят.

Ой, подружка моя,
Кака ты ненажора,
Отбиваешь у меня
Последнего ухажёра.

Завлекаши – да не наши,
Завлекают – да не нас.
А где наши завлекаши?
Далеко живут от нас.

Завлеку – так завлеку,
Пускай походит за реку
По холодной по воде,
Пускай подумает о мне.

Завлеку – так завлеку,
Пускай походит за реку,
Посчитает ёлочек,
Тогда будет милёночек.

Я хотела выйти замуж,
Мать корову не даёт,
А жених такой попался –
Без коровы не берёт.

Михаил коров доил,
Сиська оторвалася,
Он хотел её пришить –
Мама заругалася.

Милый Миша, будь потише
Возле дома моего,
А то маменька услышит
Разговора твоего.

Дед с печки упал
С медными ключами,
Себе ухо прищемил
Двумя кирпичами.

Отбивай, подруга, друга,
Всё равно не дам владеть.
На твои колени сядет –
На меня будет глядеть.

Знаю, знаю, где колодец,
Знаю, знаю, где вода,
Знаю, знаю, где мой милый,
Но не знаю, где судьба.

Отходили кони в поле,
Откусили комары,
Отходил ко мне мой милый,
Отсушили сухари.

Ой ты, Коля-Николай,
Коля-Николашка,
Ты меня не обмани,
Как Параску Яшка.

Полюбила я его,
Милого соколика,
Стала юбка не сходиться –
Не найду виновника.

Ой, подружка дорогая,
Не ходи на улицу,
Разорвали тебе юбку –
Разорвут и курицу.

Через речку – две дощечки,
Говорят – не перейдёшь.
Кого с малых лет полюбишь –
За того не попадёшь.

Я весёлая родилась
И весёлая умру,
Если голову отрубят –
Я собачью привяжу.

На чужой стороне
Солнышко не греет,
Кроме маменьки родной
Никто не пожалеет.

Ты не смейся надо мною,
Сволочь ты паршивая,
В тебе ножки, как у кошки,
Шея – петушина.

Я любила посмеяться,
Я любила пошутить.
За мои весёлы шутки
Бросил миленький любить.

Ой, гармошка
Ревёт, ревёт,
На свидание
Меня зовёт.

Ой, страданье –
Страданьице,
Ох, кому милый
Достанется?

Ой, бей лапти,
Добивай лапти.
Когда липа зацветёт –
Батька новые сплетёт.

Играй, Вова, играй, Вова,
А я тебе подпою.
За тебя и за себя
И за вхажёрочку твою.

Я люблю, когда пылает,
Я люблю, когда горит,
Я люблю, когда милёночек
Со мною говорит.

К синю морю подходила,
Воду с чашечки пила.
Милый бросил – теперь кается:
Весёлая была.

Дайте мне, дайте мне
За кого сижу в тюрьме.
За свою любезную
Попал в тюрьму железную.

Сроду я не пудрилась,
Сроду не румянилась,
Я не знаю, почему
Залёточке понравилась?

Ты не дуй, подруга, губы,
Ты и так губатая.
Твой милёнок меня любит –
Я не виноватая.

Доведу тебя я, милый,
Доведу так доведу,
Что ты, миленький, забудешь,
Сколько месяцев в году.

Гармонист, гармонист,
Что косисься?
Говорят, гармонист,
Ты в постели ссысься.

Лампосечку посею,
Лампосеечка взойдёт.
Завлеку, а сам уеду,
Пусть она себе найдёт.

Цыгане, раз, цыгане, два,
Цыгане, три, четыре.
Не умела танцевать,
Цыгане научили.

Раз, два, раз, два,
Да ещё разочек.
Посулила – не дала
Шёлковый платочек.

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА

В разделе публикуются воспоминания Любови Адамовны Головчанской, долгие годы работавшей учителем русского языка и литературы в Ураловской средней школе (с. Ураловка Шимановского р-на Амурской обл.), о своем детстве, о друзьях и соседях, о самых родных и любимых людях – бабушке и дедушке. Перед читателем яркой картиной представит жизнь российской деревни середины XX в..

Записи датируются 1992 – 2016 гг. и представлены в форме нескольких публицистических очерков. Они наполнены образами и чувствами, впечатлениями и сюжетами. Тонкие наблюдения автора над диалектной речью делают очерки ценным материалом для диалектологов и всех любителей народного слова.

«Вот она – история – передо мной, в лицах моих стариков»

С трёхлетнего возраста моей семьёй стала семья моих деда и бабушки – Головчанских Петра Кузьмича и Прасковьи Васильевны – людей, много переживших на своём веку, натрудившихся сверх всякой меры, вырастивших не только детей своих, но и двух внуков, одним из которых, точнее, одной являюсь я. Трудно писать, и не потому, что о близких людях (деда вот уже тринадцатый год как нет), а потому, что рассказать о пережитом ими не хватило бы и книги, здесь же надо уместить всё в несколько листов.

Когда говорят об истории, я думаю: вот она – история – передо мной, в лицах моих стариков. Оба почти ровесники века – 1901 и 1904 гг. рождения. «Сосватались в той год, як с району приезжали траурный митинг про Ленина проводить», – вспоминает бабушка. Дед участвовал в гражданской войне, затем коллективизация, страшнейший голод Поволожья, Отечественная война, в которой дед участвует уже 40-летним в армии Рокоссовского, состоявшей из штрафников. Но когда немцы подошли к Сталинграду, то, видимо, и штрафников не хватало её пополнять: пополнить пришлось такими, как мой дед, жившими в тех местах (граница Саратовской и Волгоградской областей, именуемых Немповолжьем).

Дважды был ранен. Вернулся домой без большого пальца на правой руке да на одной ноге, вернее, на трёх, если считать костыли.

Немногословным был дед, а о войне и вовсе не любил рассказывать, вернее, рассказывал, но так «не героично», по тому моему детскому восприятию, да и то лишь тогда, когда лезла к нему с вопросами о войне. Не пришёл мой дед с фронта «в крестах», слава Богу, голова была на плечах. Не было наград у него, награждался в той армии только офицерский состав, как он говорил, я вот утверждать не могу. Не твердил нигде особо о войне и по пьяному делу «не разворачивал танки» и не кричал: «За Родину! За Сталина!»

...1948 год. Очередная волна репрессий. Дан план на село: троих надо выслать. Принцип был, как я понимаю, таков: называй скорей другого, пока тебя не успели назвать. Дед со своим спокойствием не успел, да и не смог бы кого-то назвать, его назвали. А повод? Где-то накануне этих событий перешёл из колхоза в лесное хозяйство без справки, что колхоз отпустил, вот и повод: неотработка трудодней.

Бывала я на родине дедовской, плакали односельчане, встречаясь. Один справедливо заметил: «Что ж плачете теперь, сами руки на собрании поднимали». Но не держали зла на земляков, понимали, видимо, какое было время, хоть ой как обидно было и трудно. Выслали деда на Дальний Восток.

Работал сначала на просеке дороги на прииске Октябрьский, затем возчиком. Это время помню уже и я, потому что была постоянной дедовой спутницей: восседала то на водозной бочке, то на телеге, зимой – на санях. Что такое возчик? Надо было грузить и разгружать стокилограммовые мешки с сахаром, солью или другими продуктами, возить их в соседний Кухтерин Луг, а также возить воду на все объекты, а зимой ежедневно прорубать прорубь на Зее, где толщина льда достигала 1,5 – 2 метра. Застрянет, бывало, телега с грузом в осеннюю или весеннюю хлябь, своим плечом дед и вытолкнет её: невелик был, но крепек. Почти не помню его в праздничной одежде, он был виден всегда в работе. Последние годы дорабатывал сторожем на базе продснаба, а трудиться ему пришлось почти до конца жизни: колхозные годы в стаж не шли.

Другого характера была бабушка: и «калякуча» (разговорчива), и «лайлива» (найдёт, за что поругать), горячая, в молодости красавица на всё село (как отмечали земляки), в одном было с дедом сходство – равной в работе и ей было трудно найти. Сейчас ей восемьдесят восемь лет. Но не увидите вы её празднично сидящей на лавочке: то траву в огороде щиплет, то орудует тяпкой, то поливает, то буквально тянет по земле ведро поросётам или корове... Выводит порой эта её неугомонность, взорвусь, накричу (к стыду своему признаться): «Зачем тебе это надо?!», а она отвечает: «Прывыкла собака за возиком бигать...»

Женская доля всегда была тягостной вдвойне. Дед говорил: «На войне у нас паёк был, а ей, когда «всё для фронта, всё для победы», надо было чем-то не только себя, а в первую очередь детей накормить». Сколько сусликов переловлено в поволжских степях – это было спасение от голода в те годы! А тут от деда вестей нет, а в 1943 году – похоронка на 18-летнего первенца. Кругом одна, а с нею малые дети. И в поле работа от зари до зари. Переболела тифом, цингой. Впрочем, это общее в судьбе их поколения.

И вот Дальний Восток, Ураловка. Те, кто выжил в ужасной дороге, начали копать и строить землянки. Потом перешли в дома. Обзаводились и здесь хозяйством, раскорчёвывали земли. Руки, привыкшие к труду, спасали. Выросли, разлетелись дети, но пришлось ещё и внуков растить – умерла дочь. Кто хоронил детей, знает, что это такое, а тут ещё и внуки остались.

Не докучала бабушка моральями, хотя и это делала иногда, но больше воспитывали вместе с дедом своим образом жизни, как и во многих семьях раньше: вместе в огороде, вместе на покосе, вместе по хозяйству. Серьёзно относились к моей учёбе, наверное, потому, что самим не удалось овладеть грамотой. Слышишь сейчас от современных родителей: «Ну что я ему помогу по этой программе?» Моя бабушка, так и не закончившая ни одного класса, едва знающая все буквы алфавита, всегда приходила мне в трудных случаях на помощь: взяв «задачник», тут же сама шла к грамотным соседям, чтоб растолковали. Видя интерес к твоей учёбе, как-то и нельзя было не учиться. А с дедом помню вечерние чтения. Он-то «грамотный» – класс закончил, читал по слогам, писал письма без всяких знаков препинания, всё с маленькой буквы. Любил, когда я ему читала ежевечерне, стыдил за безобразный почерк:

«По всему СэСэСэРу письмо будет идти, а ты так погано написала!» – чистописание моё страдало.

А как умели обставить праздники!

Под Новый год вывешивали яркие подарочные пакеты на заборе, а потом всё хотелось увидеть, как снимает их Дед Мороз, но ни разу не удалось. И вот стук в дверь! Он! Роскошная борода из пакли, дедовские ватные штаны (а дед дома), какая-то поддёвка, да такой шумный, что я замирала от страха, с кучей гостинцев, и тянет в хоровод вокруг ёлки, а она до самого потолка! В роли Деда Мороза, конечно же, бывала бабушка, это уж в школьные годы я поняла.

С детства вошли в мою жизнь такие праздники, как Рождество, когда накануне мы носили с бабушкой кутью к знакомым; Новый год по старому стилю – с песнопениями, с разбрасыванием зерна в угол, где висит икона, которой ещё бабушкина мать благословляла их с дедом; пасхальное крашение яиц, стряпня; украшение двора берёзками, усыпание полов травами – к Троице. Каждый праздник в своеобразных картинах, песнопениях, запахах...

Хранит память дедовские подарки – одеревеневший от мороза коржик, который он целый день провозит с собой, чтоб потом передать мне «от зайца», или как бабушка приносит с покоса горсточку пахучей земляники, рясный кустик голубики...

Как ждала и радовалась им!

За лиха, перенесённые в жизни, за заботу о нас, за приобщение к труду, за детские праздники – низкий поклон моим деду и бабушке.

1992 г.

Игрушки детства

Первые игрушки... До трех лет себя не помню. Сознательная жизнь началась с Ураловки. Первые куклы шили из тряпок, тряпками же набивали их, чтоб были объёмными. Получались то руки, то ноги разные по длине и толщине. Сами разрисовывали лицо: то нос крючком, то глаза слишком большие, то рот кривой. Соседские девчонки Коноваловы Танька с Нинкой смеялись над моими куклами, им старшая сестра разрисовывала покрасивее. Но зато мне тётя купила потом большую красивую пластмассовую куклу, а у них были тряпичные фабричные куклы с пластмассовыми головами. Тётя шила из лоскутков, остававшихся у бабушки после шитья, наряды для этой куклы.

В зиму перед школой я попала в больницу с воспалением лёгких. Куклу мне принесли в больницу. Там кто-то её неосторожно уронил, и крепившиеся на резинке руки, ноги и голова отлетели. Такая это была беда! Не помню уже, кто из мужской палаты мне её отремонтировал. А ещё был пластмассовый пупс с шапочкой на голове – мой Сашулик. Очень любила этого пупса. И сама уже пробовала шить ему одежду.

До школы же тётя подарила мне с очередной зарплаты губную гармошку. Красивую, в блестящей металлической оправе. Бабушка разрешала играть на ней только дома, а так хотелось выйти с ней во двор, похвастаться перед ребятами. Но похвастаться могла только тогда, когда друзья приходили ко мне домой. Как-то к нам залезли в дом воришки-мальчишки и в числе чего-то прочего прихватили и гармошку. Потом вернули, но в ней были поломаны несколько перегородок, и звучала она хуже. Не знаю, куда она потом делась, но

очень хорошо её помню. К сожалению, ничего из этих игрушек не сохранилось. А перед школой мама прислала мне ... рояль. Вот уж диковинная игрушка была для сельских ребят. Мы называли её «пианиной». Она, как драгоценность, стояла на столе. Играть «на ней» бабушка разрешала редко. Но в отсутствие бабушки я позволяла своим подружкам детства поиграть. Это было такое волшебство – прикоснуться к чёрно-белым клавишам рояля. Позже ежегодно приезжавшей к нам в гости двоюродной сестрёнке, которая была младше меня на 12 лет, разрешалось играть на рояле свободно. Потом появился братишка, которому разрешалось еще больше, он мог многое делать и без разрешения. Отломалась крышка рояля, крепившаяся на крошечных гвоздиках, поистерся, потрескался лак от времени. Но поскольку игрушку нельзя было выносить из дома (да и неудобно: всё же это не губная гармошка или пупс), то она сохранилась у меня до сих пор. Уже мой племянник приходил, играл и просил: «Хопайте, хопайте!» И мы, взрослые тётки, ему рукоплескали.

Ещё были плоские бумажные куклы. Такие даже печатались в каких-то журналах. К ним же прилагались различные наряды, которые крепились на плечи кукле. Это было уже в школьные годы...

2007 г.

Красный день календаря

7 ноября... Праздник, ушедший в историю. Но для многих из моего поколения он останется в памяти навсегда, потому что с этим днём связаны яркие воспоминания детства. 45 лет назад в октябрьские дни меня, как и миллионы других первоклассников нашей страны, принимали в октябрюта. Уже выучено «наших правил ровно пять – мы их будем выполнять» ... Надрывая горло (считала, что чем громче, тем выразительнее), распеваю:

Мы – весёлые ребята,
Наше имя – октябрюта,
И хотим отметки «пять»
На уроках получать...

Всё готово к празднику приёма в октябрюта: отутюжена форма с белоснежными накрахмаленными воротничком и манжетами, такой же белоснежный накрахмаленный фартук, на котором должна заалеть октябрютская звёздочка...

Но вот звёздочки-то и нет...

Не продавались они тогда в Ураловке. А заказать заранее моя бабушка кому-нибудь поехавшему в Свободный (тогда из Ураловки до Свободного ходили теплоходы и автобусы) не догадалась. А к ноябрю, как и сейчас, дороги в город нет. Горю моему не было предела. Бабушка об этой моей беде и своей «вине» рассказала моей первой учительнице. И тогда Зоя Павловна, чтобы не омрачить мне праздник (ведь мне хотелось, как у всех, настоящую звёздочку), попросила у кого-то из третьеклассников звёздочку для меня, которую на линейке мне прикрепили, а после линейки я должна была её вернуть. И в этот день я была счастлива, мой праздник не был омрачён.

Ну а потом-то звёздочку пришлось вернуть, и начались новые страдания. Нарисовать правильную звёздочку я не могла. Но продавались в то время папиросы «Звёздочка», на пачке которой она и была изображена, почти такого же размера, как октябрютский значок. Мой

дедушка в то время курил восьмикопеечный «Байкал», а «Звёздочка» стоила аж 12 копеек! Но я упростила дедушку, чтобы он купил себе пачку именно этих папирос. Вырезала я звёздочку из этой папиросной пачки и булавкой прикрепила к фартуку. Картон был мягкий. Углы звёздочки завернулись, и стала она похожа на аленький цветочек. Все смеялись, я старательно разглаживала углы звёздочки, и один «лепесток» оторвался. Прикрыв звёздочку рукой и опустив голову, встречала я в тот день входившую в класс Зою Павловну. И вот дежурный нашего ряда Мокров Юра, сидевший со мной за одной партой, рапортует: «...А у Головчанской четырёхконечная звёздочка». Каким тягостным был тот учебный день для меня! А когда пришла из школы домой, такого задала ревунца! И тогда взялась за дело моя тётя: с помощью циркуля и линейки вычертила правильную, но немного большего размера звёздочку на плотном картоне. Вырезала и обтянула её красной тканью. Такая звёздочка мне нравилась, потому что из-за большего размера была даже заметнее, чем у моих одноклассников.

Осталась эта звёздочка не только у меня в памяти, но и на фотографии, где мы запечатлены с моими бабушкой, дедушкой, тётей.

А настоящую звёздочку бабушка потом всё-таки заказала, и мне её привезли. И была та звёздочка не металлическая, как у большинства, а пластмассовая, яркая.

Хранятся сейчас у нас в школьном музее в качестве экспонатов октябрятские звёздочки, пионерские и комсомольские значки... Есть среди них и столь дорогая для меня пластмассовая яркая звёздочка с портретом Ильича.

2008 г.

Лошади в моей жизни

Мой дедушка долгие годы работал возчиком, сначала в лесопункте, а потом эту должность перевели в продснаб. Он должен был возить воду в пекарню, магазины, прачке, грузы в продуктовый и промтоварный магазины, ещё и в Кухтерин Луг. Грузы возил летом на телеге, воду – на двухколёсной водовозке, зимой – на санях. Уходил из дома рано утром, особенно зимой, когда ежедневно сначала нужно было прорубить прорубь, а промерзала Зeya метра на полтора-два. Приезжал на обед, и тут уж цеплялась с ним я. Часто была спутницей деда ина телеге, и на водовозке, и на санях. Первая кобыла была Жучка, чёрная, с белой звёздочкой на лбу. Эта кобыла кусалась. Могла и деда иногда губами хватить. У деда с войны не было на правой руке большого пальца. Когда я приставала к нему с вопросом: «Где твой палец?», дед отвечал, что Жучка откусила. Я так и считала долгое время. У Жучки был жеребёнок – Голубь. Потом был Буян, вопреки своей кличке, довольно спокойный конь. Дед научил меня запрягать и распрягать его. Я ездила верхом на коне без седла, ухватившись за холку. Часто дед с работы подъезжал на нём домой и давал мне отвезти Буяна на базовскую (а была ещё и лесопунктовская) конюшню. Какое-то время была Маруська, спокойная, но очень пугливая кобыла. Вот однажды дед взял Маруську на покос стаскивать к остожью копны. День был жаркий, лошадь накусали пауты. Дед вернулся с покоса уставшим и дал в очередной раз отвезти мне Маруську на конюшню. Запрягли её в стоящую у двора водовозку. Я села на передок бочки править, сзади на бочке примостилась Куликова Люба. Только отъехали от двора, как навстречу нам мальчишки гонят на выпас коров. Увидев нас на во-

довозке, они завели: «З-з-з-з-з...». Звук, похожий на издаваемый паутами. А Маруська была разнuzданная: не было во рту «конфетки». Она, за день измученная укусами паутов, рванула что есть мочи. Обезумевшая, она мчала, не обращая внимания ни на мои крики «тпру», «стой», ни на моё натягивание вожжей изо всех сил. В считанные минуты мы долетели до бугра, где жил начальник базы Горюнов Павел Евстафьевич. У меня в голове пронеслась мысль: разобьёмся! Ведь перед конюшней была весьма опасная дорога: по одну сторону стояла чья-то стайка, по другую – толстенная лиственница, телега едва проходила между ними. Могли врезаться либо в дерево, либо в стайку. Одно другого не лучше.

У Горюновых было какое-то гулянье. Все как раз вышли на улицу, увидели бешено мчащуюся лошадь и услышали мои дикие крики. Горюнов бросился к лошади, схватил за узду, всем телом сдерживая напор животного. Мы были спасены.

Начальник на чём свет стоит ругал деда, доверившего девчонке лошадь. А Куликова Люба от страха спустила в бочку ноги и голову. Там было немного воды. Башмачки её плавали в бочке. Вывалившиеся на улицу гости возмущались: «Мы воду из этой бочки пьём, а там их обувь плавает». Нам было не до ругани дедова начальника, не до возмущения гостей: слава Богу – живы. Приплелись домой, рассказали деду, предупредили, что от начальника попадёт. Дед лишь сокрушался о том, что забыл зануздать Маруську, хорошо, что всё благополучно завершилось, а уж выговор начальника переживёт.

Часто с дедом бывала у пекарни, где он грузил хлеб в будку-хлебовозку. Хлеб из пекарни через окошко по своеобразному лотку сбрасывали в ящик по пять булок. А из ящика уже дед складывал на полки в будке. В ящике оставалось много хлебных крошек. Я загребала их в ладошки и потом с удовольствием ела эти хрустящие крошки. Часто угощала крошками с ладошек лошадь. Помню прикосновение бархатных лошадиных губ к моим ладошкам, обдаваемых теплом и паром в морозные дни.

А ещё вспоминается, как ездили зимой с дедом на лошади, запряжённой в сани, за сеном. Стог перевезти удавалось в четыре воза. Пока дед укладывал сено в воз, я собирала замёрзший шиповник, богатые заросли которого находились у края нашего покоса. Уложив сено на сани в воз, дед усаживал на верх воза меня, взбирался сам, и мы отправлялись домой. Меня охватывало чувство восторга от широты обзора с высоты воза, от запаха сена из разнотравья, от покачивания воза в такт шагам лошади. Она же, вся обиндевшая от долгого вынужденного стояния на одном месте, нетерпеливо прибавляла ходу, особенно на спусках. Позади на снегу оставался лакированный след от стальных санных полозьев. Когда было в селе много лошадей и по улицам села ездили на санях, оставалось много таких следов на снегу. Я по такому следу каталась в валенках, как на лыжах.

На территории лесопунктовского конюшенного двора находились зимние конюшни. Для лета – стояла под дощатым навесом вдоль всего двора и ветеринарный домик с пристройкой, где хранилась конная упряжь. Находился конюшенный двор на нашей улице. Я часто с дедом бывала там. Мне нравился смешанный запах дёгтя, йода, конной упряжи. Я подходила к лошадям, стоящим на привязи, гладила их умные морды, любовалась их огромными косящими глазами. Было ещё там устройство, привлекавшее меня: станок для подковывания лошадей. Лошадей заводили между двумя столбами, закрепляли ремнями,

набивали подковы, при этом обрезали лишнюю часть копыта: оставались большие лошадиные «ногти».

Лошадей тогда хорошо кормили овсом. Его потом много было в конском навозе, поэтому на конюшенный двор всегда слеталось много птиц, греблись там и соседские куры.

2009 г.

«Не наша внучка!»

В детстве я была сорвиголова. Лазала по заборам, по вербам, растущим над ключом, бродила по ключу, протекающему через дорогу от нашего бугра, по лужам. Приходила домой то с полными сапогами воды, то без башмачков, оставленных в песке у оврага, то с разорванным подолом, на котором повисла на вербе.

Нижняя улица, растянувшаяся между двумя ключами вдоль Зеи, всегда представляла собой болото, точнее огромную вытянутую лужу, пересыхавшую лишь в сильнейшую засуху. Вода была чёрная, жирная, густая. Вдоль домов тянулся дощатый тротуар, а вдоль тротуара прорыта канава, чтоб стекала в неё вода с дороги. В эту канаву кое-кто из жителей четырёхквартирных домов выливал ещё и помои. Проходившие по тротуару мужики бросали в неё окурки. Вот меня однажды и угораздило свалиться в эту лужу. Я могла бы и захлебнуться, наверное. Но меня увидела старшая девочка Гоменко и вытащила из этой «ванны». Какая бяка текла с меня! А соседская девчонка Ваганова Валька, с которой мы и были там, всю меня отчитывала, разбавляя речь матерными словами. Вот в таком жалком виде я и поплелась домой. Это был сентябрь. Дедушка с бабушкой копали в огороде на бугре картошку. Я плелась и жалобно ныла под Валькин «аккомпанемент». Бабушка, услышав мой плач, бросила работу: «Ой, шо ж такэ з внучкой?!» Валька бойко ей оттараторила, что Любка свалилась с тротуара в канаву, её еле вытащили. На калитку у двора сверху набрасывалась цепь. Я не могла достать до этой цепи и сквозь плач просила открыть. Бабушка бросилась из огорода во двор, а дедушка решил поддразнить меня, обращаясь к бабушке: «Та не пускай ты ии, цэ нэ наша внучка. Наша пишла чистэнька, а цэ якэсь поросэ». Я, захлёбываясь от рыданий, повиснув на цепи (сбросить не получалось), кричала: «Я – ваша, ваша!» Дед же, войдя в раж, отвечал: «Ни, не наша, наша чистэнька». Я и вовсе залилась в плаче. Бабушка бежала уже по двору к калитке и кричала деду: «Ну, дурак старый, шо ж ты такэ кажэшь, чи не бачишь, як дытына зайшлась». И ко мне: «Та наша ты, наша, унучка!» И повела «дытыну» в землянку купать. Бабушка налила тёплой воды в корыто (так она называла ванну). Едва успокоившись оттого, что меня признали, я опять задала такого ревунца, будто меня лупцевали. Ко всему тому, что я частенько с улицы приходила домой такой, что надо сразу в корыто, а я страшно его боялась. С плачем-криком бабушка всё-таки отмывала меня, укладывала спать, и я засыпала всегда после купания с глубокими всхлипами.

Потом частенько вспоминали, как кричала: «Я ваша, ваша!»

2011 г.

Рождество

В 1958 году меня, трёх лет от роду, привезли первым парходом в Ураловку к деду с бабушкой. Так что моя сознательная жизнь началась здесь.

Из «доураловского» периода помню какие-то нечёткие картинки, в частности, поездку на пароходе.

Католическое Рождество знаю с детства. Жила здесь бабушка Ындычка (Ындик). Работала, кажется, прачкой в продснабе, а мой дедушка – возчиком в той же организации. Возил воду и на объекты, и этой бабушке. Не то чтоб дружили, но общались с дедом больше по работе, приходила она иногда и к нам домой.

Вот однажды дед вернулся зимой затемно, крепко выпивши, принёс мне какие-то гостинцы, а главное, достал из-за пазухи и выпустил в хате двух ягнят. Белых-белых, с огромными черными глазами. Не помню о гостинцах, но с какой радостью я скакала от чуда появления этих ягнят! Бабушка деда ругала, а тот ей объяснял, что так наугощала Ындычка по случаю их Рождества. Так я узнала, что Рождество бывает дважды. Ещё от этой же бабушки слышала, как она шампиньоны называла «пачеричками». Даже напевала какую-то песенку о них. Бабушка говорила, что она полячка. Здесь было много сосланных украинцев. Слышала, что была у неё дочь (зять её позже жил здесь с продавщицей Морозовской). Было у них два сына. Один, мальчик лет шестнадцати, утонул. Говорили, что похоронен был на горе, чуть ниже нынешней больницы. Мать заболела от потрясения и умерла. Я не всё разбирала в речи этой бабушки, но запомнилось, что она часто произносила «Кароль, Кароль...». Спрашивала у своей бабушки, что это значит. Она отвечала, что у них там короли... Тоже, видимо, не всё понимала в её речи. А позже уже, на нынешнем кладбище, на подгнившем и повалившемся кресте однажды прочла: Ындик или Индык Каролина. Не помню даты рождения, а умерла в 1953 году. Это одна из первых могил на нынешнем кладбище. Лет десять назад администрация села организовала субботник по уборке кладбища: тогда повалившиеся кресты кощунственно собрали с могил и вывезли на свалку. Не стало лежащего креста и на могиле Каролины Индык. У неё остался второй сын, звали Йорка, как полное имя – не знаю. Учился он в Благовещенском политехническом техникуме вместе с Мехедовыми парнями. Сюда он приезжал потом, говорили, с невестой. Как и большинство украинцев, они уехали на Украину.

В нашей семье строго не соблюдались посты, но говорилось о них. Всегда в это время варили кутью, которая у нас не воспринималась только поминальным блюдом, и узвар. Всегда в предрождественские дни была на столе квашеная капуста с постным маслом. В Сочельник мы шли к знакомым Барбарукам с подарками. Ранним утром в Рождество бабушка пела рождественскую молитву, помню из неё какие-то непонятные и оттого казавшиеся взятыми из волшебной сказки слова «волк со звездой путешествовал...». А со мной разучили другой стишок:

Маненький хлопчик встав на стобчик,

В дудочку играет – Бога забавляет...

Я шла с Рождественскими подарками к Куликовым.

А потом наступал Новый год по старому стилю. Бабушка говорила, что этот праздник настоящий, потому что он после Поста, а наш Новый год – что за праздник – в Пост?! Утром бабушка перед висевшей в углу хатки иконой, которой когда-то её мать благословила их с дедом, пела:

А в поле, в поле сам Бог походил,

Маты Мария вещи носила, Бога просила:

«Зароды нам, Боже, жито, пшаныцю,

Всяку пшаныцю...».

Сею, вею, посеваю, с Новым Годом поздравляю!

И разбрасывала щедро зерно в угол, где висела икона, и по всей хатке. Дедушка делал то же, но не так «артистично».

Помню, что мне хотелось, чтоб бросали зерна поменьше: после праздников его приходилось тщательно выметать из углов, щелей пола... Сметённое зерно позже относили курам, чтоб хорошо неслись.

2011 г.

Про кино

На смену Году литературы пришёл Год кино.

Помню, у нас в клубе над сценой слова Ленина: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино».

Кино... В детстве мы смотрели его только в клубе. Помню старенький клуб, где из прихожей сразу попадали в кинозал. Потом сделали пристройку к клубу – кинозал. А в бывшем кинозале установили бильярд, там проходили танцы. В дни выборов мы стояли здесь в почётном карауле возле урн для голосования. Есть в архивах фотоснимок, где эту миссию исполняют Симоненко (Ивачёва) Вера и Бушмакина Таня в пионерской форме.

Там в третьем классе нас принимали в пионеры. Почему-то это было не в школе. Наверное, из-за того, что в школе было мало места, и нельзя было всех построить на линейку. В новую школу перешли, когда я училась уже в 4 классе. В том кинозале просмотры помню плохо.

А вот в новом, пристроенном...

Зал набивался битком. Первые ряды занимали старики. Как-то было даже, что сидели на своих постоянных местах. Если придёшь пораньше и займёшь понравившееся место, могли, что называется, попросить... Задние ряды занимали старшеклассники. А мы, шпана, торопились занять удобные места на сцене! Лежали на ней вплотную друг к дружке, передние загораживали экран... Я додумалась, чтобы не толкали, прийти пораньше и занять место в ... трибуне! Помните, фанерная, полукругом вперед выдавалась...

Можно было Чапаеву руку помощи протянуть, понравившегося героя фильма потрогать... Перед экраном руками помахать, на что зал реагировал криками, свистом, иногда невытерпевшие наших проделок старшеклассники могли выскочить на сцену и «дать по шее»...

Крики и свист стояли и тогда, когда рвалась лента, а это было часто, особенно в хороших фильмах: плёнку засматривали до дыр, то и дело успевай клеить.

Фильмы больше помню какие-то патриотические: о Чапаеве (сколько раз мы его посмотрели!), Пархоменко, Фрунзе, Зое Космодемьянской...

Если собиралось много народу, то особо понравившиеся фильмы показывали дня три подряд. Из таких могу назвать «Отец солдата» и «Свадьба в Малиновке». Были страстные любители кино из бабушек. С «Базы», не пропуская, наверное, ни одного фильма, шли тётя

Оля Симоненко, мать тётки Лиды Симоненко, она же бабушка Вовы Геращенко. С нашей улицы (в детстве я считала своей улицей Дружининскую) – тётка Сима Безуглова, бабушка Лица, тётка Надя Димитрюк...

Моя бабушка в кино не ходила, но эти два фильма посмотрела и она: Личиха, которую звали еще Каратаихой, вытащила. Помню, бабушка всё восклицала: «Глэчик молока выпил и НЕ РАЗОБРАЛ!», это, конечно, о деду Ничипоре. Да как закружившаяся от танцев Трындычиха завалилась на него...

Потом пошли «Высота» с Высоцким, и мы, подражая ему, хрипели: «Бой будет завтра, а пока...»; «Кавказская пленница», и все распевали: «Где-то на белом свете...». Все девчонки были влюблены в «Адьютанта его превосходительства».

Фильмы «про индейцев»... Это особая статья – индийские фильмы. Особенно, которые до 16! Я так и не посмотрела «Золотые серьги» – фильм, за который моих одноклассниц пропесочивали в школе. Меня дома не отпускали, я и не шла, а удержи-ка Чашечку, Мехедову Валу, Диму!..

Для меня одним из любимейших был фильм «Гусарская баллада». Мне не давали денег на фото артистов, и каким бесценным подарком была фотооткрытка с Ларисой Голубкиной 6 на 9 от Мехедовой Вали! Она этого не помнит, а я и сейчас ощущаю счастье от её подарка. Через много лет, во время кинофестиваля «Амурская осень», мне довелось встретиться и даже сфотографироваться с этой артисткой.

А «Приключения неуловимых»!

7 ноября 1974 года открылся новый клуб. Зал мест на двести. Вот в нём и висело над сценой высказывание Ильича. Но в это время в Ураловке уже появились первые телевизоры.

Были и полные залы, и пустые. Старшее поколение меньше стало ходить в кино, ну разве если уж шёл слух: фильм классный!

Помню, как привозили эти тяжеленные коробки с бобинами кинолент. Ну, конечно, их вес больше помнят те, кто непосредственно их носил, а хочется сказать – тягал: кинемеханики.

2016 г.

Речь моей бабушки

Речь моей бабушки, Головчанской Прасковьи Васильевны, 1904 года рождения, прибывшей в Амурскую область в 1949 году из села Новая Квасниковка Старополтавского кантона АССР немцев Поволжья (ныне Старополтавский район Волгоградской области) отличалась от речи односельчан, среди которых были и украинцы, и латыши, и семейские, и белорусы... В общем, и в таком небольшом селе можно было услышать несколько наречий. Речь бабушки была сходна с украинской, но и отличалась от неё. Я бы сказала, что это старорусская речь. В ней, например, было много «её» слов, как у Всеволода Никаноровича Иванова в «Чёрных людях», слов, привезённых в Амурскую область переселенцами с запада. К сожалению, я не записывала её слов, оборотов речи, когда она была жива, а теперь вот какие-нибудь из них нет-нет, да и произвольно возникнут в памяти. Вот некоторые из них:

бачущий – хорошо видящий, имеющий хорошее зрение

бэлэбэнь – открытое место

блзнитья – казаться
вахлайковатый – медлительный, спокойный
вечерять – ужинать
вихоть – вехотка, мочалка
гаманок – кошелёк
гарбуз – тыква
глэчик – крынка
глызевый - скользкий
горище – крыша дома
гробкы – кладбище
девоцкий (ребёнок) – родившийся до замужества
дэрэво – заноза
держак – черенок вил, лопаты
дратовать – дразнить
дробына – лестница
дрот, дротына – проволока
дрючок – сучок
долонь – ладонь
жабурыня – икра жаб, лягушек на воде (наверное, и ряску так называла)
зажурывся – запечалился
закужилыло – замело снегом
заневычила – выпачкала (одежду)
заплющила (очи) – закрыла
запон – фартук
захлянуть – ослабнуть
захмарылось – затянуло тучами
зубеньчата – зубы ребёнка
зуспила – поймала, подкараулила
кавун – арбуз
калякать – говорить
калякуча – разговорчивая
кац! – брысь! (влияние немецкого?)
кирець – ковш
кизяки – кирпичики из соломы и навоза для топки печи
клэпка – боковая дощечка у бочки
клэпки не хватает – не все дома (о глупом человеке)
комырь – воротник
с кону не сходила – о первой плясунье
костушко – тесто
корчажка – крынка
крейда – мел (влияние немецкого?)
крыга – льдина

кунтуши – вещи
курнык – курятник
курчата - цыплята
куха – пирог (влияние немецкого?)
кухта – снег, иней
лайлыва – любящая поругаться, сварливая
лаштовать – привести в порядок
лопчет – чешется
маты – мать
монатки – вещи
мэтэлыки – бабочки
мыгычка – мелкий дождь
мыгычит – моросит
мыныны – именины (то мыныны, то хрыстыны – робыть николы)
молодыця – невестка
молодык (народывся) – молодой месяц
моститься – укладываться, устраиваться
мурый (помидор) – начинающий спеть
мурцовки хлебнёшь – узнаешь трудности
налыгач – верёвка, которой привязывают коров за рога
насиня – семечки
николы – некогда
нужник – туалет
нышпоришь – ищешь
обэрэмок – охапка дров, сена
обэфэрила – обманула
опорищить – ударить чем-то
ослинчик – стульчик
отдухопэлить – побить
панькаться – нянчиться
пащиковать – вредничать, возражать
пьямкать – причмокивать
пэлька – горло (в пэльку не лезет)
пилюстка – капуста
поташ – пищевая сода
покуть – порог
похылылся – наклонился
прать – стирать (сравнить – прачка, прачечная)
приблзнилось – показалось
приваживать – приветливо встречать
прикидливый – общительный
прилыгать – надеть налыгач корове на рога

прокынулась – проснулась
расчахлось – на льду ноги разъехались
ратыця – копыто
рогач – хват, приспособление для вынимания чугунов из печи
рыплять – скрипят (сапоги)
сбондить – украсть
сало (пльвэ) – тонкий осенний лёд по реке
сварыться – грозить пальцем, ругать
сернычки – спички
сидало – стул, табурет
скавчит – скулит
слэга – жердь
смага – налёт во рту
смыкать – дёргать
скибка – кусок арбуза
скубать (курку) - ошипывать
снидать – завтракать
спальчатся – пререкаться
тормасуется – возится, шумит, стучит
тэрпуг – брусок точильный
трус – кролик
труситься – дрожать
тужить – горевать, плакать
тятка, батько – отец
узвар (компот из сухофруктов, наваристый до шоколадного цвета). «Узвар на базар –
кутя с покутя», – приговаривала бабушка после поста в утро Рождества
унук – внук
уростить – капризничать
ушлая – хитрая
фиртка – калитка
хмарытся – хмурится
цокать – стучать
чепляться – цепляться, задевать, увязаться идти вместе
чеплийка – сковородник, приспособление для вынимания сковороды из печи
чепуриться - прихорашиваться
шкрябать – царапать
шпулька – катушка
ясли – кормушка с сеном для скотины
ясна – дёсны

В разделе рассматриваются функционально-методические возможности компьютерных технологий, применяемых в процессе обучения русскому языку как иностранному. Авторы описывают и анализируют контрольно-обучающие компьютерные программы, инструментальные средства создания программного обеспечения, программное обеспечение образовательного процесса, системы для поиска информации, демонстрационно-моделирующие программы, электронные гиперссылочные обучающие материалы, имитативные компьютерные средства обучения, средства обеспечения коммуникаций, лингвистические базы данных.

УДК 81,139

Г.М. Старыгина, А.О. Андрейченко

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В настоящей статье на основе установленных функционально-методических возможностей современного программного обеспечения даётся классификация компьютерных технологий, применяемых в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, классификация, компьютерные технологии обучения, программное обеспечение, мультимедиа, гипертекст.

This article deals with the basis of established functional and methodical features of modern software is given a classification of training computer technology used in the process of learning Russian as a foreign language.

Keywords: classification, computer technologies of training, software, multimedia, hypertext.

Специфика методики РКИ как самостоятельной отрасли знаний, ее предмет и объект, задачи и теоретические подходы определяют особый набор методов, форм, средств обучения. Существующее в современной лингводидактике многообразие методов преподавания РКИ обуславливает необходимость выявления их взаимосвязи, упорядочивания, иерархической систематизации.

В известных современных методических подходах к обучению РКИ (С.И. Лебединский, Л.Ф. Гербик, Т.И. Капитонова, А.Н. Щукин, В.Э. Морозов и др.) не уделяется должного внимания анализу инновационных методов обучения, основанных на компьютерных и информационных технологиях. Большинство исследователей рассматривают компьютерные технологии только как средство обучения языку. Исключением является классификация С.А. Хаврониной [1], где среди интенсивных методов обучения как отдельный выделяется компьютерный метод. Реализация в педагогическом процессе технологического подхода, связанного с получением гарантированного образовательного результата, делает актуальным

использование технических средств обучения РКИ в качестве самостоятельной технологии. В этом смысле преподавателю РКИ необходимо ориентироваться в многообразии компьютерных технологий обучения, которые могут существенно видоизменить формы организации образовательного процесса и повысить его качество.

Компьютерные технологии обучения – это совокупность методов, приемов, способов, средств обеспечения педагогических условий для целенаправленного процесса обучения, самообучения и самоконтроля на основе компьютерной техники, средств телекоммуникационной связи, интерактивного программно-методического обеспечения, моделирующая часть функций педагога по представлению, передаче информации, управлению учебной и познавательной личностно-ориентированной деятельностью [2, с.14].

Компьютерные технологии основываются на использовании линейных и нелинейных моделей обучения, которые представлены образовательным программным обеспечением, созданным на принципах мультимедийности и интерактивности [3]. В научной литературе предлагается множество вариантов классификации компьютерных технологий, когда в качестве основания классификации берется принцип целевого назначения компьютерной программы (Б.С. Герушинский); вид учебной деятельности с помощью компьютера (Д.В. Чернилевский); функционально-методические возможности программного обеспечения (В.А. Красильникова); уровень компетенций (Е.А. Власов, Т.Ф. Юдина, О.Г. Авраменко, А.В. Шилов); ведущая дидактическая цель (Э.Г. Азимов); соотношение интерактивности и мультимедийности (А.Д. Гарцова); модель обучения (Б.Ф. Скиннер); комплексный критерий (А.И. Башмаков, И.А. Башмакова).

Наиболее продуктивным основанием классификации компьютерных технологий обучения РКИ является функционально-методические возможности программного обеспечения. Подобный подход позволяет упорядочить многочисленные компьютерные программы, используемые в системе преподавания РКИ.

На основе анализа научной литературы, где охарактеризованы ведущие положения компьютерной лингводидактики, с учётом специфики современного этапа информатизации образования авторами предлагается следующая классификация компьютерных технологий обучения РКИ.

Контрольно-обучающие программы – контрольно-тренировочные приложения, предназначенные для подготовки иностранных граждан к сертификационному экзамену по русскому языку в форме тестов. Подобные программы разрабатываются в ведущих вузовских центрах страны по подготовке к тестированию по русскому языку как иностранному: «Тренировочное тестирование по РКИ. Общее владение (коллекция тренировочных заданий по трем субтестам для шести уровней от А1 до С2)» (А.Н. Богомолов, Н.П. Андрушина); разноуровневый тест по РКИ «CLIRO»; «Коллекция тестовых заданий по грамматике»; многоязычная программа для изучения русского языка «Русский для всех. 1000 заданий».

Другой разновидностью контрольно-обучающих компьютерных программ являются лингвистические тренажеры (лингвотренажеры). Лингвотренажер – специализированная мультимедийная дистанционная образовательная программа обучения русскому языку [2]. Практика создания подобных программ репрезентирует дифференциацию материала по аспектам изучения русского языка, видам речевой деятельности: сетевой лингвотренажер (А1-А2-В1);

лингвистические тренажеры школы «Кирилла и Мефодия», издательств «Просвещение», «Дрофа»; сетевая текстовая база центра международного образования МГУ.

Инструментальные системы моделирования представляют комплекс компьютерных программ по разработке средств обучения без привлечения языков программирования. В данную категорию технологий входят программы и приложения, позволяющие создать авторские средства обучения и контроля: «Moodle», «Microsoft Power Point», «Tool Book», «Macromedia Authorware». Названные программы – своеобразная визуальная среда для создания сетевых мультимедийных интерактивных учебных сценариев [4]. Для создания тестовых и контрольных заданий к авторским курсам, учебно-методическим комплексам представляется возможным использовать программы-оболочки «JQuiz», «JCloze», «JCross», «JMix».

Программное обеспечение образовательного процесса. К данной категории относятся компьютерные программы для печатных учебников и методических комплексов: веб-приложение к учебному комплексу для начинающих изучать русский язык «Владимир» (Г.М. Левина, Е.Ю. Николенко, А.В. Голубева); веб-приложение к учебному курсу русского языка как иностранного «Голоса»; веб-приложение к учебнику по русскому языку для изучающих современные российские СМИ.

Специализированные образовательные порталы по поддержке русского языка как иностранного содержат разные тематические группы слов и учебно-методические комплексы электронных средств поддержки обучения. Материалы в свободном доступе имеются на веб-порталах: <http://www.langrus.ru> (РУДН), world.russianforall.ru (Минобр), <http://metodika-rki.com> (МГУ), <https://www.rki-site.ru> (Международный центр РКИ), <http://pushkininstitute.ru> (ГИРЯ им. А.С. Пушкина) и др.

Широкие дидактические возможности в системе преподавания РКИ имеют интернет-проекты, в которых учитываются психологические и культурные аспекты общения с иностранной аудиторией. Среди крупных можно назвать такие проекты, как «Моделино. Учим иностранные языки», «Современный русский», «Russian you. Уроки для преподавателей», «Образование на русском»; «Уроки сказки»; «Русский язык в сказках», «Russian online».

Системы поиска и передачи информации обеспечивают нахождение информации в соответствии с запросами пользователя («Yandex», «Google», «Rambler», «Mail.Ru» и др.); электронные каталоги (электронный каталог ссылок на справочно-информационные русскоязычные интернет-ресурсы; электронные каталоги библиотек вузов) позволяют быстро и качественно производить поиск по фондам; библиотеки электронных ресурсов по РКИ (электронная библиотека Учебного центра русского языка МГУ, Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор», электронная библиотека Максима Мошкова).

Демонстрационно-моделирующие программы – это собрание веб-страниц различных серверов, содержащих каталоги и фотографии экспонатов, видео из различных художественных собраний. Примерами подобных программ являются виртуальные музеи («Сокровища российских музеев»; виртуальная экскурсия по залам Третьяковской галереи; виртуальная экскурсия по Государственному Эрмитажу; виртуальный тур по Московскому Кремлю; тур по залам Центрального музея Великой Отечественной войны и др.).

Электронные гиперссылочные обучающие материалы представляют собой целостный мультимедийный комплекс, разработанный на авторской учебно-методической основе с использованием программирования, языков гипертекстовой разметки html [2]. Рассмотрим некоторые из них.

Сетевой учебник – модульный программно-методический комплекс на основе гипертекста и мультимедийных технологий, обеспечивающий возможность самостоятельного изучения языкового материала [5]. В качестве примеров подобных обучающих программ можно привести сетевые учебники «Время говорить по-русски!»; «В эфире Россия»; «Arjen ilot («Радости жизни»); «Русский online»; «Learn Russian»; «Мост»; «Russian Language Learning on the Web».

Обучающей гипертекстовой базой также обладают вики-технологии. Вики-технология – коллекция свободно пополняемых веб-страниц, связанных гиперссылками. Подобная коллекция состоит из базы данных для хранения и редактирования информации, которую пользователи могут самостоятельно менять, используя инструменты сайта [6].

Все свойства перечисленных выше гиперссылочных технологий обучения объединяет в себе система дистанционного обучения (ДО). Дистанционное обучение рассматривается как перспективное направление повышения квалификации, получения среднего и высшего образования. В системе обучения РКИ распространены дистанционные курсы изучения русского языка иностранцами («Время говорить по-русски!»; «Образование на русском»; «Читаем по-русски»; Онлайн-курсы русского языка при СПбГУ), методические циклы для повышения квалификации преподавателей РКИ («Учимся учить»; сетевой курс повышения квалификации преподавателей РКИ; сетевой курс по методике преподавания РКИ и др.)

Перспективным направлением развития системы дистанционного и дополнительного образования по РКИ является всемирный проект «Moodle». Moodle – модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда [2]. Способ изучения языка в среде «Moodle» предлагает гибкое и динамическое управление учебным процессом, активно отвечает на развитие Интернета и сети, а также позволяет удовлетворять новые методические потребности в плане информационных технологий. Реализация данной технологии позволила на базе учебных программ «CLIRO» разработать курсы РКИ: «Краски-A1 и Краски-A2» в Moodle, «Русский язык в Moodle», «Русский язык как иностранный» (РосНОУ), а также создать широкий спектр курсов повышения квалификации преподавателей («Живая методика»; «Обучение аспектам русского языка», «Проблемы практической методики РКИ»).

Имитативные компьютерные средства обучения включают в себя игровое программное обеспечение для обучения аспектам русского языка. Реализация имитативных технологий обучения осуществляется за счет использования фонетических, лексических, грамматических, коммуникативных игр («Домино из пословиц и поговорок», «Мой русский словарь»; «Карты, карточки, картинки»); ролевых игр («Русский язык в играх»; «Играй-ка в падежи»; «Приложения сайта www.hello-world.com»); веб-квестов – проблемных заданий с элементами ролевой игры, для выполнения которых необходимо использовать интернет ресурсы («Веб-квест по русскому языку и страноведению»; «Знатоки русского языка»); кроссвордов и ребусов («Русская лексика в заданиях и кроссвордах»; «Генератор кроссвордов и ребусов»).

Разработчиками программного обеспечения мобильных телефонов на базе «Android» созданы особые приложения для методического сопровождения программ изучения русского языка. Среди иностранных студентов востребованы могут быть двуязычные словари (БКРС), краткие разговорники с типовым набором слов («Грамотей», «Учим русский язык») разговорники с набором примеров в виде мультимедиа файлов («Уроки русского», «Россия для всех»), приложения для просмотра любого видео с субтитрами («Listening Drill»), деления аудиофайлов на отрывки и последующего прослушивания («Parrot Player»).

Инструментальные средства обеспечения коммуникации представлены следующими онлайн-формами синхронными формами.

Мессенджер (messenger) – это мобильное приложение или веб-сервис для мгновенного обмена аудио- и видеосообщениями [5] (WhatsApp; Viber; Facebook Messenger; Skype); *блог* – публичный веб-сайт, с авторскими комментариями, текстом, фото, мультимедиа [6] (веб-блог для начинающих изучать русский язык «Russian Language Blog»; веб-блог по русскому языку для продвинутого этапа обучения «Очень по-русски»); *электронные рассылки* позволяют на основе собственного выбора получать новостные, информационные письма (каталог подписок сайта www.subscribe.ru); *электронная почта* – современная форма организации учебного процесса, обеспечивающая профессиональное общение преподавателя и студента, сокурсников («Mail.ru»; «Mail.Yandex.ru»; «Mail.Rambler.ru»; «Mail.Google.com»); *гостевая книга* – разновидность веб-страниц, где можно оставлять отзывы по различной тематике, большинство Интернет-ресурсов имеют подобную обратную связь; *форум* – разновидность веб-приложений для организации общения посетителей сайтов.

Особое распространение в последнее время получил способ обучения на основе использования так называемых видеомостов, позволяющий объединить различную аудиторию в рамках онлайн-конференции. В обучении РКИ данная технология нашла свое применение в виде skype-уроков, веб-конференций, онлайн-встреч – вебинаров. В сети представлено разнообразие вебинаров по РКИ на сайтах: www.zlat-edu.ru; www.mgu-russian.com; www.youtube.com; www.msk.academica.ru; www.pushkininstitute.ru.

Лингвистические базы данных – это специальная структура данных, которая служит для хранения и эффективного использования исходной, промежуточной и конечной информации о единицах языка и их отношениях [7]. Простейшей лингвистической базой данных может служить частотно-алфавитный словарь словоформ (<http://perevodovedcheskiy.academic.ru/1906/>), более сложными типом электронных словарей является корпусы текстов (Национальный корпус русского языка; Компьютерный корпус текстов русских газет конца XX века).

В процессе овладения русским языком в дидактическом плане полезными могут оказаться сетевые учебные материалы справочного характера: двуязычные, толковые, орфографические, орфоэпические, этимологические, словообразовательные словари, словари омонимов, синонимов, антонимов и др. (www.gramota.ru; www.learningrussian.gramota.ru; <http://www.multitran.ru>; www.ropryal.ru; www.slovari.ru; www.rulex.ru); энциклопедии, справочники по РКИ (www.mega.km.ru; www.rubricon.com; www.rusword.org).

Итак, созданная классификация компьютерных технологий обучения РКИ построена по одному основанию – функционально-методические возможности программного обеспе-

чения, структурной единицей описания которого является компьютерная программа. В обобщенном виде классификация включает: контрольно-обучающие компьютерные программы; инструментальные средства создания программного обеспечения; программное обеспечение образовательного процесса; системы для поиска информации; демонстрационно-моделирующие программы; электронные гиперссылочные обучающие материалы; имитативные компьютерные средства обучения; средства обеспечения коммуникаций, лингвистические базы данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хавронина С.А. Инновационный учебно-методический комплекс «Русский язык как иностранный». М., 2008. 213 с.
2. Красильникова В.А. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании: учебное пособие. Оренбург: ОГУ, 2012. 291 с.
3. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. Т. 1. М: Народное образование, 2005. 815 с.
4. Степаненко В.А. Современный учебник русского языка для иностранцев // Вестник РУДН. Русский и иностранный языки. 2014. № 1. С. 22-26.
5. Атабекова А. А. Новые компьютерные технологии в преподавании русского языка как иностранного: учебное пособие. М: РУДН, 2008. 245 с.
6. Хромов С.С. От классического «бумажного» учебника по русскому языку как иностранному к электронному, а от него к смарт-учебнику // Вестник РУДН. Русский и иностранный языки. 2014. № 1. С. 21-36.
7. Гарцов А.Д. Технология создания лингвометодических тренажеров на основе авторских инструментальных средств. М: РУДН, 2013. 118 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О СЕЛАХ*

Село Джалинда Сковородинского района

Основано в 1858 г. на берегу р. Джалинды (от эвенкийского «тайменевая река») как станция Рейново, после – поселок Рейновский, названный в честь инженера Рейна, участника амурских сплавов. В 1860 г. здесь была построена пристань Джалинда. После того как в начале XX в. в Рейново была переведена контора золотопромышленной компании «Джалинда», поселок получил свое современное название.

До начала 2000-х гг. в селе работал лесопункт и поддерживалось сообщение с с. Сковородино через ветку железной дороги Сковородино – Рейново.

В 2012 г. население села составляло около 1200 человек.

Село Константиновка Константиновского района

Образовано в 1858 г. на месте казачьего поста как казачья станица Константиновская, названная в честь великого князя Константина Николаевича. В начале XX в. в село переселялись крестьяне из Тамбовской и Полтавской губерний.

В годы второй мировой войны в селе проходила переправа через р. Амур при освобождении КНР от японских милитаристов.

В 2013 г. население составляло около 5300 человек.

Село Коршуновка Михайловского района

Основано в 1876 г. переселенцами из Тамбовской губернии, названо по имени первого поселенца Михаила Коршунова.

Расположено на правом берегу р. Завитой.

В 2013 г. население составляло около 300 человек.

Село Максимовка Октябрьского района

Основано в 1909 г. Первые переселенцы приехали из Полтавской и Черниговской губерний (Украина). Первоначально село называлось Софиевкой. Современное название село получило потому, что первые переселенцы были из украинского с. Максимовки Полтавской губернии.

Расположено в верховьях р. Дим в 39 километрах от районного центра – с. Екатеринославки.

В 2010 г. в селе проживало около 450 человек.

Село Нижнезавитинка Михайловского района

Основано в 1895 г. на правом берегу р. Завитой переселенцами из Забайкалья.

В советский период в селе насчитывалось около 70 дворов. В 2013 г. – 17 усадебных хозяйств.

Село Новоивановка Свободненского района

Основано в 1907 г. Расположено в 15 км от г. Свободного на р. Джалуни.

В 2009 г. в селе проживало около 600 человек. Названо по имени одного из переселенцев Ивана Семёновича Бондарева.

Село Поярково Михайловского района

Основано как казачья станица переселенцами с р. Аргуни в 1858 г. Названо в честь русского землепроходца, якутского воеводы Василия Пояркова. До революции казачья ста-

* Использованы данные «Топонимического словаря Амурской области» Е.В. Сутурина (Благовещенск, 2000), книги «Амурская область. Опыт энциклопедического словаря» Н.К. Шульмана (Благовещенск, 1989), репринтного издания 1994 г. «Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей» А. Кириллова (Благовещенск, 1894), а также материалы научных экспедиций в села.

ница Поярково – центр Поярковского станичного округа. В округ входили казачьи поселения Константиновка, Коврижка, Дим, Ключи, Новопетровка, Золотоножка, Чесноково.

Расположено на левом берегу р. Амура, в устье р. Завитой.

Поярково – административный центр Михайловского района Амурской области. В настоящее время там располагается ЗАО «Поярково – Торговый порт» – одно из важнейших предприятий района, осуществляющее грузопассажирские перевозки в Китай и по Дальнему Востоку.

В 2013 г. в с. Пояркове проживало около 7000 человек.

Село Ураловка Шимановского района

Основано в 1912 г.

Располагается в 90 км от г. Шимановска на левом берегу р. Зеи.

В советское время в селе находился лесопункт Зейского леспромхоза. Первыми поселенцами были семьи Пискуновых, Власовых, Соколовых, Иванниковых, Бушмакиных, Дмитрюк, Сидорюк. Родина первопоселенцев – Белоруссия, Украина, Центральная Россия. Название, согласно одной из версий, дано по имени речного судна «Урал», которое простояло около села две недели из-за мелководья реки.

Село Черновка Свободненского района

Основано в 1911 г. Первоначально существовало как разъезд Черновский. Название дано в честь инженера Чернова, руководившего строительством железной дороги на этом участке Транссиба. Первыми жителями села были переселенцы из Украины и Белоруссии (семьи Кабановых, Пчельниковых, Андрияшко).

Располагается в 30 км от г. Свободного на правом берегу р. Большой Пёры.

В селе имеется действующий керамический завод, железнодорожная станция.

Село Чесноково Михайловского района

Основано в 1860 г. как Чесноковский казачий хутор.

Расположено на левом берегу р. Амура.

Село названо по фамилии сотенного командира Второго конного Амурского полка Михаила Чеснока. Первыми чесноковскими поселенцами были семьи Кайдаловых, Волошниковых, Сумароковых, Намоконовых.

В 1917 г. в Чесноковском насчитывалось 262 казака. В годы гражданской войны, в период развертывания партизанского движения на Дальнем Востоке, казаки выступали против советской власти. Защищая свой бытовой и хозяйственный уклад от посягательств красных партизан, чесноковские казаки в составе сводных сотен казачьих округов принимали участие в разгроме крестьянских сел. В 1920 г. Амурский казачий полк был расформирован и поселок Чесноковский потерял статус казачьего населенного пункта. В 1922 г. был образован Чесноковский сельсовет.

В 2013 г. в с. Чеснокове проживало около 780 человек.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИНФОРМАНТАХ

Богданова Екатерина Андреевна, 1921 г.р. Родилась в с. Крестовоздвиженке Константиновского района Амурской области. Проживает в с. Константиновка Константиновского района. Родители переселились из Полтавы (Украина).

Войлошниковая Зоя Михайловна, 1936 г.р. Родилась и проживает в с. Чеснокове Михайловского района Амурской области. Предки по материнской линии переселились из Забайкалья.

Гладкова Надежда Кузьминична, 1931 г.р. Родилась в с. Ново-Ричице Клинцовского района Брянской области. С 1951 г. проживает в с. Кориуновке Михайловского района.

Головчанская Прасковья Васильевна, 1904 г.р. Родилась в Саратовской (?) области. В 1948 г. была репрессирована, с семьей выслана в с. Ураловку Шимановского района Амурской области.

Головчанский Петр Кузьмич, 1901 г.р. Родился в Поволжье. В 1948 г. был репрессирован, с семьей выслан в с. Ураловку Шимановского района Амурской области.

Ковалёва Мария Ивановна, 1935 г.р. Родилась и проживает в с. Нижнезавитинке Михайловского района Амурской области.

Лесникова Анна Аникиевна, 1936 г.р. Родилась в с. Бекетове Сковородинского района. С 196(?) г. проживает в с. Джалинде Сковородинского района. Родители переселились в Амурскую область из Забайкалья.

Маркова Вера Степановна, 1923 г.р. Родилась в Воронежской области. С 195(?) г. проживает в с. Пояркове Михайловского района Амурской области.

Марченко Мария Васильевна, 1928 г.р. Родилась и проживает в с. Максимовке Октябрьского района.

Намоконов Виктор Афанасьевич, 1928 г.р. Родился и проживает в с. Чеснокове Михайловского района Амурской области. Родители отца переселились из Забайкалья.

Намоконова Ольга Викторовна, 1954 г.р. Родилась и проживает в с. Чеснокове Михайловского района Амурской области. Прадеды по линии отца переселились из Забайкалья.

Ратушкина Пелагея Петровна, 1921 г. р. Родилась в с. Красное Знамя Рязанской области. С 1939 г. проживает в с. Новоивановке Свободненского района.

Репешко Лидия Николаевна, 1918 г.р. Родилась в с. Украинке Серышевского района. Проживает в с. Черновке Свободненского района. Мать родом из Киева, отец – из Молдавии.

Федирко Анисья Андреевна, 1930 г.р. Родилась и проживает в с. Максимовке Октябрьского района. Мать и отец переселились в 1906 г. из г. Харькова (Украина).

АВТОРЫ

АНДРЕЙЧЕНКО АНТОН ОЛЕГОВИЧ, магистр филологии, выпускник кафедры русского языка, коммуникации и журналистики АмГУ (г. Благовещенск).

E-mail: andrei4enko_anton@mail.ru

АРХИПОВА НИНА ГЕННАДЬЕВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики АмГУ (г. Благовещенск).

E-mail: charli71@mail.ru

АРЧАКОВА ОКСАНА БОРИСОВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики АмГУ (г. Благовещенск).

E-mail: dvostok@yandex.ru

БЛОХИНСКАЯ АЛЁНА ВЛАДИМИРОВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики АмГУ, научный сотрудник лаборатории региональной лингвистики (г. Благовещенск).

E-mail: avblokhinskaya@mail.ru

ГАЛИМОВА ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики АмГУ, научный сотрудник лаборатории региональной лингвистики (г. Благовещенск).

E-mail: darja_galimova@mail.ru

ГОЛОВОЧАНСКАЯ ЛЮБОВЬ АДАМОВНА, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории Школы МОБУ «Чигиринская СОШ», Отличник народного просвещения.

E-mail: golovchanskay@mail.ru

ИВАЩЕНКО ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики АмГУ (г. Благовещенск).

E-mail: eivaschenko@mail.ru

ЛАГУТА НИНА ВЛАДИМИРОВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики АмГУ, научный сотрудник лаборатории региональной лингвистики (г. Благовещенск).

E-mail: nlaguta@mail.ru

ЛЕМЕШКО ЮЛИЯ ГЕННАДЬЕВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры китаеведения АмГУ (г. Благовещенск).

E-mail: ulemeshko@mail.ru

ОГЛЕЗНЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА, доктор филологических наук, директор Института международных связей и интернационализации образования Томского государственного архитектурно-строительного университета, профессор кафедры русского языка как иностранного Национального исследовательского Томского политехнического университета (г. Томск).

E-mail: eoglezneva@yandex.ru

ПЛЯСКИНА ЕЛЕНА ИВАНОВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Забайкальского государственного университета (г. Чита),

E-mail: PlyaskinaEI@mail.ru

СОСИНА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА, старший преподаватель кафедры русского языка, коммуникации и журналистики АмГУ (г. Благовещенск).

E-mail: na_sosina@mail.ru

СУХИНА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА, старший преподаватель кафедры китаеведения АмГУ (г. Благовещенск).

E-mail: suhina-25@mail.ru

СТАРЫГИНА ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики АмГУ, научный сотрудник лаборатории региональной лингвистики (г. Благовещенск).

E-mail: starygina36@mail.ru

Амурский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
предлагает обучение
по направлению подготовки 42.03.01
«РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»

Квалификация БАКАЛАВР

Срок обучения: 4 года, очно

Область профессиональной деятельности выпускников по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью» включает:

- государственные структуры федерального, регионального, местного уровней;
- негосударственные учреждения и организации, общественные организации, СМИ;
- консалтинговые агентства, рекламные агентства, агентства по связям с общественностью, коммуникационные агентства;
- учреждения и организации политической, экономической, социальной, образовательной, научной, производственной, сервисной, культурной и других областей и сфер;
- рекламные подразделения и подразделения связей с общественностью коммерческих фирм и других организаций в различных сферах деятельности и различных отраслях народного хозяйства.

По окончании обучения вы можете продолжить свое образование в магистратуре АмГУ, а после окончания магистратуры – в аспирантуре по различным специальностям гуманитарного профиля.

Будущая профессиональная деятельность:

- управление и организация работы рекламных служб и служб по связям с общественностью;
- планирование и контроль рекламной работы;
- мероприятия по повышению имиджа организации, продвижению товаров и услуг на рынке;
- проектирование программ и мероприятий в области рекламы и связи с общественностью;
- разработка и подготовка к выпуску, производство и распространение рекламной продукции, презентационных материалов.

Возможности студентов:

- участие во Всероссийских олимпиадах, международных, Всероссийских и региональных стипендиальных программах (стипендия Муравьева-Амурского, стипендия ректора АмГУ и др.);
- проведение научных исследований (научные конференции, публикации, магистратура, аспирантура);
- участие во всероссийских, областных конкурсах рекламы, международном фестивале рекламы и PR «Красный карандаш» и выездных ПР-школах, проводимых в Амурском

государственном университете;

- самореализация в творческих коллективах факультета и университета (команда КВН, художественные конкурсы, студенческие театры «Глобус» и «М.и.р.», танцевальные и вокальные коллективы и др.);

- реализация организаторских и лидерских способностей (работает студенческий актив).

Студенты, обучающиеся по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью», изучают следующие дисциплины:

- *основы теории коммуникации,*
- *теория и практика связей с общественностью,*
- *социология*
- *нейролингвистическое программирование,*
- *основы менеджмента,*
- *основы маркетинга,*
- *теория и практика рекламы*
- *имиджелогия,*
- *организация работы отделов рекламы и связей с общественностью,*
- *современная пресс-служба,*
- *проведение ПР-кампаний,*
- *дизайн в рекламе,*
- *ПР-технологии в избирательной кампании и др.*

За время обучения студенты проходят учебные и производственные практики, места проведения которых могут стать потенциальным местом трудоустройства выпускников: отделы по связям с общественностью и рекламе в государственных и негосударственных структурах, рекламные агентства, СМИ и др.

Наш адрес:

675027, г. Благовещенск Амурской обл., Игнатьевское шоссе, 21, АмГУ,
7 корпус, ауд.407 (кафедра русского языка, коммуникации и журналистики)

Сайт университета: www.amursu.ru

☎: (4162) 394-583

ПРИХОДИТЕ УЧИТЬСЯ К НАМ!

**МЫ ЖДЕМ ТВОРЧЕСКИХ, КРЕАТИВНЫХ,
ПОЗИТИВНЫХ СТУДЕНТОВ,
КОТОРЫХ НАУЧИМ ДЕЛАТЬ МИР ЯРЧЕ!**

Амурский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
предлагает обучение
по направлению подготовки 45.03.01
«ФИЛОЛОГИЯ»

Квалификация БАКАЛАВР

Срок обучения 4 года, очно

Профиль подготовки: *Преподавание филологических дисциплин (преподавание русского языка как иностранного и неродного)*

- Вы хотите получить качественное высшее филологическое образование?
- Вы хотите преподавать русский язык иностранцам?
 - Вы хотите профессионально разбираться и выступать экспертом в вопросах межкультурного и межъязыкового взаимодействия?

Тогда мы ждём вас на кафедре русского языка и речевой коммуникации филологического факультета Амурского государственного университета, которая проводит обучение по подготовке бакалавров в области русского языка как иностранного.

Обучаясь по названному направлению подготовки, вы:

- получите фундаментальные знания в области русской филологии и профессиональные навыки в области современной межъязыковой и межкультурной коммуникации;
- изучите современное состояние русского языка, историю русской и зарубежной литературы, мировой художественной культуры;
- в полном объёме овладеете методикой преподавания русского языка как иностранного;
- познакомитесь с основами лингводидактического тестирования по русскому языку для иностранных граждан и трудовых мигрантов.

За время обучения вы пройдёте научно-исследовательскую и педагогическую практики. Педагогическая практика проходит на подготовительном отделении университета, где русский язык изучают более 60 иностранных граждан.

Область профессиональной деятельности выпускников по направлению подготовки «Преподавание филологических дисциплин (преподавание русского языка как иностранного и неродного)» включает:

- преподавание русского языка как иностранного в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях России и за рубежом;
- работу в организациях и учреждениях сферы культурных международных связей;
- научно-исследовательскую деятельность в области филологии с применением полученных теоретических знаний и практических навыков;
- работу в учреждениях науки, образования, культуры и управления, в редакциях и издательствах.

Выпускники бакалавриата по направлению подготовки «Филология» имеют возможность продолжить свое обучение в **магистратуре** АмГУ по программам подготовки «Русский язык в межкультурной коммуникации», «Экспертиза рекламы и ПР-продуктов», «Филологическое обеспечение международных культурных связей» и др.

По окончании магистратуры возможно продолжить образование в **аспирантуре** АмГУ по научным специальностям «Теория и история культуры», «Социальная философия», «Философия религии и религиоведения».

Возможности студентов во время обучения в университете:

- участие во Всероссийских олимпиадах, международных, Всероссийских и региональных стипендиальных программах (стипендия Н.Н. Муравьева-Амурского, стипендия ректора АмГУ, стипендия Губернатора и др.), конкурсах грантов;
- проведение собственных научных исследований, результатом которых могут быть выступления на научных конференциях и научные публикации;
- участие в творческих коллективах университета: команде КВН, студенческих театрах «Глобус» и «М.и.р.», танцевальных и вокальных коллективах и др.

Изучаемые дисциплины:

- современный русский язык
- иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации
- методика преподавания русского языка как иностранного и неродного
- моделирование учебного процесса
- история русской литературы
- лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного
- основы межкультурной коммуникации
- информационные технологии в профессиональной деятельности
- теория и практика лингводидактического тестирования

Обучение по направлению подготовки «Филология» ведут квалифицированные преподаватели – доктора и кандидаты наук, являющиеся специалистами в области русского языка и литературы.

Кафедры сотрудничают со специалистами из ведущих университетов страны (Москва, Томск, Красноярск, Улан-Удэ) и с зарубежными вузами и научными центрами (Германия, КНР, США, Франция).

Условия обучения

Обучение проходит в оборудованных аудиториях новых учебных корпусов.

В распоряжении студентов – Научная библиотека АмГУ, лингафонные кабинеты, компьютерные классы, научные лаборатории.

Университет располагает спортивным комплексом, бассейном.

Культурная жизнь сосредоточена в новом Общественно-культурном центре АмГУ.

Иногородним студентам предоставляется общежитие.

Для поступления необходимо сдать ЕГЭ по следующим предметам:

русский язык, литература.

Пройти «Профессиональное испытание».

Наш адрес:

675027, г. Благовещенск Амурской обл., Игнатъевское шоссе, 21, АмГУ, 7 корпус, ауд.407 (кафедра русского языка, коммуникации и журналистики).

E-mail: slovoamgu@yandex.ru

Сайт университета: www.amursu.ru

☎: (4162) 394-583

*Мы ждем на факультете людей, понимающих и любящих СЛОВО,
верящих в его непреходящую силу,
готовых улучшить мир своими познаниями в области филологии!*

Амурский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
предлагает обучение по направлению подготовки 42.04.01
«РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»
(магистратура)
направление программы
«ЭКСПЕРТИЗА РЕКЛАМЫ И PR-ПРОДУКТОВ»

Квалификация МАГИСТР

Срок обучения 2 года, очно

➤ Хотите профессионально разбираться в современных технологиях в области рекламы и PR?

➤ Хотите выступать квалифицированным экспертом рекламных и PR-продуктов?

Поступайте к нам в магистратуру!

Вы получите знания и профессиональные навыки в области современной рекламной и PR-коммуникации, что позволит Вам реализовать себя профессионально в этой сфере деятельности, а также выступать квалифицированными экспертами рекламных и PR-продуктов.

Это особенно актуально в современный период, характеризующийся жесткой конкуренцией товаров и услуг, сопровождаемой рекламными кампаниями и PR-акциями, которые даже в этих условиях должны соответствовать правилам цивилизованного общества. Квалифицированная экспертиза такого соответствия с учетом правовых, психологических, языковых и других составляющих – то основное профессиональное умение, которое формируется в процессе освоения нашей магистерской программы.

По завершении обучения вы получите диплом магистра государственного образца, который позволит применить вам свои знания в любом уголке нашей страны и за рубежом.

В магистратуру принимаются лица, имеющие дипломы российских вузов, подтверждающие квалификацию бакалавра или специалиста (*по любой специальности или направлению подготовки*) или дипломы других государств, эквивалентные российским.

Вступительные испытания: тест по русскому языку.

Перед тестом проводится консультация. Планируется проведение подготовительных занятий для поступающих в магистратуру.

Обучение в магистратуре предполагает аудиторные занятия (14 часов в неделю в вечернее время) и самостоятельную работу, включая научно-исследовательскую, проектную, производственную практики.

Завершается обучение защитой магистерской диссертации.

Возможно дальнейшее продолжение образования в аспирантуре.

Дисциплины учебного плана магистратуры по специализированной программе подготовки магистров «Экспертиза рекламы и PR -продуктов»:

▪ *Теория речевого воздействия, Психологическая экспертиза рекламы и PR-продуктов, Правовая экспертиза рекламы и PR-продуктов, Основы юрислингвистики и лингвистическая экспертиза рекламы, Нейролингвистическое программирование, Основы копирайтинга, Имиджелогия, Теория и практика PR, Теория и практика рекламы, Коммуникационный менеджмент, Репутационный менеджмент, Теория и практика массовой информации, Медиапланирование, Языковая прагматика, Деловой иностранный язык, Коммуникативно-риторический практикум, Семиотика социальной коммуникации.*

▪ Объектами профессиональной деятельности магистров по направлению подготовки 42.04.01 – «Реклама и связи с общественностью» являются государственные структуры, негосударственные общественные организации, коммерческие учреждения, средства массовой информации.

Магистр готовится к следующим видам профессиональной деятельности:

• **организационно-управленческой:** управление коммуникационными службами рекламы и PR фирмы и организации, контроль и оценка эффективности деятельности организации в области рекламы и PR;

• **коммуникационной:** руководство проектированием, подготовкой и реализацией коммуникационных кампаний, создание эффективной коммуникационной инфраструктуры организации;

• **проектной:** разработка стратегических рекламных и PR-концепций и оценка их качества и эффективности;

• **информационно-аналитической:** проведение исследований, анализ и интерпретация первичной и вторичной информации, связанной с рекламой и PR, составление экспертных заключений и аналитических рекомендаций по оптимизации рекламной и PR-деятельности, проведение консультационной работы по вопросам рыночных и социальных отношений в области рекламы и PR;

• **научно-исследовательской и педагогической:** выявление тенденций, динамики процессов и инновационных явлений рекламного характера, определение проблем, подбор методик проведения рыночных и социологических исследований, анализ и интерпретация результатов, подготовка публикаций, прогнозов по результатам выполненных научно-практических исследований в сфере рекламных и PR-коммуникаций.

(Выписка из Федерального государственного стандарта направления подготовки магистра по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью»)

Что для меня магистратура? Я решила поставить перед собой задачу, выполнение которой открыло бы новые грани моих возможностей. Содержание обучения настолько интересно и разнообразно, красота и гармония внутреннего мира преподавателей настолько ощутимы, что уходит ментальная ограниченность, жизнь наполнена новым смыслом, и ценным становится понимание: счастье, что много дней еще впереди! Для меня магистратура – это возвышенное сознание!

Любовь Крачкова, гр. 298-ом

Для меня магистратура – это одна из самых популярных и престижных сегодня форм обучения. За годы обучения в вузе все стало родным и знакомым, поэтому я решила продол-

жить обучение в магистратуре. Здесь я познакомилась с интересными людьми, приобрела достаточно знаний и навыков, которые мне уже пригодились и, не сомневаюсь, пригодятся еще в будущем. В целом для меня магистратура стала территорией успеха.

Регина Шохирева, гр. 298-ом

От преподавателей добавим, что магистратура – это действительно новый, более высокий уровень образования, который, с одной стороны, обязывает нас быть на высоте современных знаний и образовательных технологий, а с другой стороны – дарит действительно счастье от сотворчества с благодарной, знающей и пытливей аудиторией.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Наш адрес: 675027, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Игнатъевское шоссе, 21.

Тел.факс (4162)39-45-25, тел. (4162)39-46-86.

Сайт АмГУ: www.amursu.ru

Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики: учебный корпус № 7, ауд. 407,

тел. 8(4162)39-45-83

E-mail: slovoamgu@yandex.ru

Амурский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
предлагает обучение по направлению подготовки 45.04.01

«ФИЛОЛОГИЯ»

(магистратура)

направление программы

«РУССКИЙ ЯЗЫК В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ»

Квалификация МАГИСТР

Срок обучения 2 года, очно

- Вы хотите преподавать русский язык иностранцам и делать это на высоком научном и методическом уровне?
- Вы хотите профессионально разбираться и выступать экспертом в вопросах межкультурного и межъязыкового взаимодействия?

Мы поможем Вам в этом в магистратуре Амурского государственного университета по филологии.

Вы получите фундаментальные знания и профессиональные навыки в области современной межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Это особенно актуально на российском Дальнем Востоке и в приграничных странах Азии – в регионах тесного межъязыкового и межкультурного взаимодействия.

Квалификация магистра по указанной программе позволит успешно преподавать русский язык как иностранный в зарубежных странах, занимать руководящие должности в сфере образовательных и культурных международных связей, заниматься научно-исследовательской деятельностью.

В магистратуру принимаются лица, имеющие дипломы российских вузов, подтверждающие квалификацию бакалавра или специалиста (**не обязательно по филологии**), или дипломы других государств, эквивалентные российским.

По завершении обучения вы получите диплом магистра государственного образца, который позволит преподавать русский язык как иностранный в зарубежных странах и в России.

Обучение в магистратуре предполагает аудиторные занятия (14 часов в неделю в вечернее время) и самостоятельную работу, включая научно-исследовательскую, проектную, педагогическую практики

Завершается обучение защитой магистерской диссертации. Возможно дальнейшее продолжение образования в аспирантуре.

Вступительные испытания: тест по русскому языку.

Перед тестом проводится консультация. Планируется проведение подготовительных занятий для поступающих в магистратуру.

Дисциплины учебного плана магистратуры по специализированной программе подготовки магистров «Русский язык в межкультурной коммуникации»:

Филология в системе современного гуманитарного знания, Теория коммуникации, Теория текста, Теория дискурса и основы дискурсивного анализа, Языковая прагматика, Активные процессы в современном русском языке, Межкультурная коммуникация, Этнопсихология, Информационные технологии, Деловой иностранный язык, Филологический анализ текста в иноязычной аудитории, Методика обучения русскому языку как иностранному (РКИ), Моделирование учебного процесса, Практическая стилистика в изучении РКИ, Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного, Лингвокультурология, Педагогика, Психология коммуникации / Возрастная психология, Лексикографические источники в преподавании РКИ, Спецкурсы, спецсеминары и мастер-классы.

Практики: научно-исследовательская, педагогическая, практика по педагогическому проектированию. Педагогическая практика проходит на подготовительном отделении университета, где русский язык изучают более 60 иностранных граждан.

В магистратуре преподает Елена Александровна Оглезнева – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, коммуникации и журналистики, профессор кафедры русского языка как иностранного федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», автор книг «Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического описания» (2007), «Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине)» (2009), в 1998-1999 гг. преподавала русский язык в главном вузе Китая – Пекинском университете.

Объектами профессиональной деятельности магистров по направлению подготовки 45.04.01 – «Филология» являются различные типы текстов – письменных, устных и виртуальных (включая гипертексты и текстовые элементы мультимедийных объектов); устная и письменная коммуникация.

Опыт подготовки магистров на кафедре русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета показывает высокую заинтересованность магистрантов в получении специализированных знаний, творческий подход к процессу обучения. Это вполне объяснимо: в магистратуру идут осознанно с целью повысить свой профессиональный уровень или получить новые знания дополнительно к имеющемуся базовому образованию.

Магистратура – это возможность расширить круг знаний и поднять на более высокий уровень свою профессиональную планку. А еще это возможность перенять знания и опыт профессионалов, встречи с интересными людьми и радость общения с коллегами-магистрантами.

Светлана Калугина, гр. 198-ом

Обучение в магистратуре – это интересно и перспективно, к тому же очень удобно учиться по очной форме вечером после работы. В магистратуре многое приходится изучать самостоятельно, а это учит мыслить системно, анализировать, ответственно относиться к выполнению заданий, что потом переносится и на работу.

Ольга Хлебникова, гр. 198-ом

Для меня магистратура – это любимые преподаватели, захватывающая учеба и возможность снова почувствовать себя студентом.

Михаил Заремба, гр.198-ом

От преподавателей добавим, что магистратура – это действительно новый, более высокий уровень образования, который, с одной стороны, обязывает нас быть на высоте современных знаний и образовательных технологий, а с другой стороны, – дарит действительно счастье от сотворчества с благодарной, знающей и пытливей аудиторией.

Международные контакты – на новый уровень!

Наш адрес:

Почтовый адрес: Россия, 675027, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Игнатъевское шоссе, 21.

Тел./факс (4162)39-45-25, тел. (4162)39-46-86.

Сайт АмГУ: www.amursu.ru

Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики: учебный корпус №7, ауд. 407, тел. 8(4162)39-45-83

E-mail: slovoamgu@yandex.ru

Подготовительное отделение для иностранных граждан
и кафедры русского языка, коммуникации и журналистики
Амурского государственного университета
проводят **ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ**
и реализуют **ПРОГРАММЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
для иностранных граждан

В программу обучения входят лингвистические, лингвострановедческие и культуроведческие дисциплины, а также практические курсы, направленные на формирование и совершенствование всех видов речевой деятельности.

Подготовительные курсы по русскому языку как иностранному, в том числе для поступления в университет и сертификационного тестирования:

Сроки обучения: один год (с 1 сентября 2017 г. по 30 июня 2018 г.)

Правила приема: без экзамена, на основе личного заявления.

Обучение в группе 10 человек

Программа обучения

Разговорная речь	136 ч.
Литература	68 ч.
Грамматика	136 ч.
Аудирование	68 ч.
Лексика	136 ч.
Лингвострановедение	68 ч.
Фонетика	68 ч.
Домашнее чтение	68 ч.
Письменная речь	68 ч.
История, обществознание	120 ч.
Математика, физика	120 ч.

Всего: 34 учебные недели, 1056 аудиторных часов в год

Стажировки по русскому языку как иностранному

Сроки обучения: 9 месяцев (с 1 сентября 2017 г. по 30 мая 2018 г.)

Правила приема: без экзамена, на основе личного заявления

Обучение в группе 10 человек

Программа обучения

Лексикология современного русского языка	102 ч.
Грамматика современного русского языка	102 ч.
Фонетический практикум	68 ч.
Разговорная речь	102 ч.
Язык СМИ (радио, телевидение, газета)	68 ч.
Чтение и аудирование	68 ч.
Письмо и правила деловой переписки	68 ч.

Лингвистическое страноведение	68 ч.
Деловое общение	34 ч.
Стилистика текста	34 ч.
История русской культуры	44 ч.
История русской литературы (классика и современный период)	68 ч.

Всего: 34 учебные недели, 826 аудиторных часов в год

Количество аудиторных часов зависит от срока обучения

Летняя школа по русскому языку как иностранному

Сроки обучения: 2 недели. Всего: 60 часов

Правила приема: без экзамена, на основе личного заявления

Обучение в группе 15 человек

Программа обучения

Практический курс русского языка 20 ч.

Разговорно-страноведческая практика 20 ч.

Учебно-коммуникативная практика 20 ч.

По окончании обучения выдается сертификат установленного образца

Культурная среда, живое общение преподавателей и студентов способствуют формированию высокого уровня владения русским языком.

В подготовке стажеров, бакалавров и магистрантов принимают участие 2 профессора, 1 доктор и 7 кандидатов филологических наук.

Иностранные граждане могут обучаться в **магистратуре** Амурского государственного университета по направлению подготовки «**Филология**»(направление программы «Русский язык в межкультурной коммуникации») и по направлению подготовки «**Реклама и связи с общественностью**»(направление подготовки «Экспертиза рекламы и PR-продуктов»).

Наши координаты

Почтовый адрес: Россия, 675027, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Игнатьевское шоссе, 21.

Тел.факс (4162)39-45-25, тел. (4162)39-46-86.

Сайт АмГУ: www.amursu.ru

Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики: учебный корпус №7, ауд. 407, тел. 8(4162)39-45-83,

e-mail: slovoamgu@yandex.ru

Руководитель подготовительного отделения для иностранных граждан – доцент, канд. филол. наук Куроедова Марина Алексеевна

e-mail: kuroyedova@mail.ru

Амурский государственный университет
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Лаборатория региональной лингвистики

Адрес: 675027, Амурская обл., Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21

Тел.: (4162)394583; (4162)394588

Факс: (4162)367353

E-mail: slovoamgu@yandex.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в фольклорно-диалектологическом альманахе «Слово», посвященном проблемам региональной лингвистики, русской диалектологии, лингвофольклористики и этнолингвистики. Альманах «Слово» – это продолжающееся научное издание Амурского государственного университета.

Издание входит в базу данных РИНЦ.

В альманахе публикуются статьи и материалы следующей тематики:

- ☞ *Современное языковое бытие региона*
- ☞ *Русские говоры на рубеже XX-XXI веков*
- ☞ *История формирования русских народных говоров*
- ☞ *Региолект как современное и историческое явление*
- ☞ *Межъязыковое взаимодействие в регионах*
- ☞ *Русский язык в зарубежных регионах*
- ☞ *Региональная и национальная языковая картина мира*
- ☞ *Особенности языка религиозных конфессиональных сообществ в регионах*
- ☞ *Язык современного города*
- ☞ *Региональная лингвоперсонология и жанрология*
- ☞ *Язык традиционного и современного фольклора*
- ☞ *Лингвогеографический аспект изучения русских народных говоров*
- ☞ *Региональная лексикография и источниковедение*

Альманах будет сопровожден звуковым приложением на компакт-диске.

Требования к публикации

Объем статьи — до 0,5 п.л. (12 стр. по 1800 знаков в каждой), шрифт TimeNewRoman, формат – RTF, DOC; кегль – 14, интервал 1,5.

Статья должна сопровождаться краткой аннотацией на русском и английском языках, ключевыми словами на русском и английском языках, иметь код универсальной десятичной классификации (УДК). Название статьи также должно быть переведено на английский язык.

Сведения об авторе (на русском и английском языках): Ф.И.О. полностью, должность, ученая степень, ученое звание, полное название организации, адрес, телефон, e-mail.

Для отражения особенностей диалектной речи рекомендуется использовать следующий набор символов:

знак	звук	шрифт
Yy	г фрикативный	Symbol
ÿ	в билабиальный	Times New Roman
Ww	в губно-губной	Times New Roman
э	средний гласный	Tahoma

Для отображения ударных гласных используйте шрифт **TimesNewRomanCyrillicAccent**. Все указанные символы вставляйте в текст командой (*вставка > символ*).

Иллюстрации и диаграммы вставляйте в текст в виде предварительно подготовленных изображений (*вставка > рисунок > из файла*), а не создавайте средствами MSWord.

Требования обусловлены особенностями электронной версии альманаха, верстка которой осуществляется в формате **html**.

При наличии звукового фрагмента к статье рекомендуется присылать его на компакт-диске (параметры аудиозаписи: **.mp3** [минимум 44kHz, 192kbps] или **.wav**) или указывать адрес в Интернет, откуда может производиться копирование Вашего звукового фрагмента.

Статьи присылаются по адресу: Благовещенск Амурской обл., 675027, Игнатьевское шоссе, 21, кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

или по электронной почте: slovoamgu@yandex.ru

Авторские экземпляры будут высылаться бесплатно.

Желающие приобрести уже вышедшие из печати выпуски, а также другие издания кафедры могут сделать заказ по адресу: 675027, Амурской обл., Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21, кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

или по электронному адресу: slovoamgu@yandex.ru

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып.1. Фольклор. 2003 (стоимость – 100.00 руб.); ISBN 5-93493-037-0;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 3. Формы существования современного русского языка. Сборник научных статей. 2005 (стоимость – 100.00 руб.);

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 4. Амурское старообрядчество: речевые портреты. Речевые жанры. Словарь. Язык фольклора. 2006 (стоимость – 150.00 руб.); ISBN 5-93493-068-0;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 6, специальный. Русское слово в восточном зарубежье. 2008 (стоимость – 200.00 руб.); ISBN 5-93493-125-5;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 7. Речевой портрет семьи. Речевые жанры. Лингвогеография. Словарь. Язык фольклора. 2009 (стоимость – 200.00 руб.); ISBN 5-93493-125-5;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 9. Славянское языковое взаимодействие в Дальневосточном регионе / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. 2011. (стоимость – 400.00 руб.) ISSN 2221-5220;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 10 / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. 2013 (стоимость – 400.00 руб.) ISSN 2221-5220;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 11 / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. 2014 (стоимость – 400.00 руб.) ISSN 2221-5220;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 12. Амурское казачество: язык и культура / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. 2015 (стоимость – 400.00 руб.) ISSN 2221-5220;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 13. Язык малого города: 160-летию Благовещенска посвящается / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. 2016 (стоимость – 400.00 руб.) ISSN 2221-5220;

Оглезнева Е.А. Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического описания. Благовещенск: АмГУ, 2007.264 с. ISBN 978-5-93493-070-2 (стоимость – 200.00 руб.);

Оглезнева Е.А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). Благовещенск: АмГУ, 2009. 352 с. ISBN 978-5-93493-122-4 (стоимость – 250.00 руб.);

Языковой портрет Приамурья: монография / Под ред. Л.М. Шипановской. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2011. 223 с. (стоимость – 150.00 руб.).

Языковая ситуация на Дальнем Востоке России и приграничной территории (на материале Приамурья и провинции Хэйлунцзян, Китай) / под ред. Е.А. Оглезневой // Блохинская А.В., Гордеева С.В., Касимова Е.В., Оглезнева Е.А., Цзян Ин. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2014. – 164 с. (стоимость – 300.00 руб.).

Издания высылаются наложенным платежом (+ почтовые расходы), авторские экземпляры – бесплатно.

По желанию можно заказать компакт-диск, содержащий электронную версию альманаха, а также фото, видео и аудиофайлы (для выпусков 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12).

Стоимость компакт-диска – 50 руб.

Внимание! Только в электронном виде существуют:

Вып. 2. Речевые портреты и жанры. Словарь. Язык фольклора (2005).

Вып. 5. Амурские молокане: речевые портреты. Речевые жанры. Лингвогеография. Словарь. Язык фольклора (2007).

Вып. 8. Русско-китайское языковое взаимодействие в Дальневосточном регионе (2010).

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Выпуск 14. Научное издание.

Изд-во АмГУ. Подписано к печати 05.10.2017 Формат 60x84/8. Усл.-печ.л. 17,2
Тираж 500. Заказ 818. Отпечатано в типографии АмГУ.